

love_sf

Лиса
София

Кристина
Юрьевна
Юраш
<https://coollib.net/a/173205>

Как вылететь из Академии за...

Эльфы есть, гномы есть, вампиры есть, все есть, а людей нет! Придется улучшать нашу магическую демографию, испортив чью-то биографию. Держи книгу по заветам — учиться никогда не поздно! Можно смело считать меня отличницей!. Отличилась я так, что мама не горюй...

ru

Your
Name

FictionBook Editor Release 2.6.6
05 April 2019
03CEFD0F-7D6C-4B7F-B7C6-44ABD8D5C2A1
1.0

1.0 — создание файла

2019

Лиса София, Кристина Юраш
Как вылететь из Академии за...

Пролог. И снова недобор! Какой позор, какой позор...

— И снова недобор! Какой позор! Каждый год! Одно и тоже! Ни одной нормально рожи! — нервно сопела женщина в фиолетовой мантии, расшитой черными бриллиантами. Ириса, она была единственным и бессменным куратором ведьминского факультета, искренне полагая, что

человеческим магам нужна особая подготовка. Потому что на десять девчонок по статистике треть — ведьмака. Это — суровая статистика нашей академии. И, судя по аттестатам, не самая верхняя и не самая лучшая!

— Ириса, ну что мы можем сделать? Вот, вы уже стихами говорите, — вздохнул добродушный старичок, поправляя на столе бумаги.

— Бальдерс! Я сейчас матами говорить начну! — засопела Ириса, понимая, что она сейчас не отказалась бы от трети ведьмака! И желательно верхней!

— Ну что ж вы в самом деле! Добрее надо, добрее! — голосом доброго волшебника произнес сильнейший из магистров, поглаживая длинную белую бороду, спадающую на алую мантию, расшитую золотом. В последний раз от этого доброго волшебника войско бежало дальше чем видело. И даже те, кто врзался в деревья, продолжали бежать, но уже по инерции, поскольку магические плетения — не самый легкий предмет, но очень познавательный. Настолько познавательный, что именно в его честь и была названа Академия. Академия Магических плетений.

— Год еще не начался, а терпение уже закончилось! — рявкнула Ириса, поглядывая на воплощение доброты и любимца студентов. Еще бы! Он — виртуозный преподаватель, его всегда любили адепты, и больше всего, наверное за то, что наш старичок был не прочь пошутить вместе с ними, устраивая в Академии маленькие шалости. А ведь уже в годах, достопочтенный маг... С виду и не скажешь, что седина в висок, а моча в голову. Мы еще после того раза заикаемся! Некоторые даже в туалет с опаской ходят.

— Человеческие маги вырождаются, а после последних законов, так и подавно скоро закончатся! Так что за каждую треть ведьмака нужно побороться! И вот фигурки я кому-то уступлю студента! Да я за каждого, как за мужика порву! — многообещающим голосом заметила Ириса. — За каждую нормальную ведьму — покусая!

— О! Напомнили! Есть и хорошая новость! Оборотней перебор! Они занимают целое крыло! Вот не зря их потомство называют помётом! — улыбнулся добрый Баль, а заседателей послышались смешки.

— Учебный год начинается через неделю, а у нас практически пустует факультет — отметив очевидное, сказал Литаниэль, длинные, светлые волосы его были собраны в идеальную прическу, перехваченные на голове чем-то наподобие ободка с зелеными листиками. Почему у меня складывается впечатление, что следы на клумбе, ведущие к лавровому кусту принадлежать одному констататору очевидных фактов. И если в следующий раз я увижу, как этот суповой набор с незаслуженными, но надерганными лаврами, вырядится в свою жилетку на голое щуплое и бледное тело, в штаны, вмещающие сразу все полушария, то я не посмотрю, что он лучший преподаватель природных стихий.

— Нет, ну а что? У нас недобор, а факультет пустует, — снова как-то радостно от собственной сообразительности выдал наш ушастый гений.

— Я знаю, почему эльфы долго живут. Потому что до них медленно доходит! Через пару сотен лет, я уверена, дойдет! Все нормально! Я постараюсь дожить! Я очень постараюсь дожить! — процедила Ириса, нервно сглатывая. — Не забывайте, Литаниэль! Это ненужная информация!

— Может набрать туда обычных людей, сдать отчет в министерство, а потом отчислить за неуспеваемость или поведение? Что-то вроде к размножению годны, к магии непригодны! — обиделся Литаниэль, поправляя лавры генератора идей. — Дали поддержать палочку? Поддержали? Молодцы! Идите отсюда!

— А это идея! — тут же воспрянула духом Ириса, потирая ручки. — Но если кто-то о чем-то догадается, то в Академии появится сразу много-много вакансий! Будь проклят этот Император! Как только этот соплик пришёл к власти- всё пошло прахом! И откуда только взялся? У Его покойного Величества ведь не было детей!

— Наверное, оттуда же, откуда берутся дети, — с улыбкой заметил Баль. — Аист принес, бросил в капусту, и поспешил улететь, пока его не догнали и не закидали камнями.

— Как вы можете? Мы служим на благо государства и людей! — подал голос молодой Вальдер, преподаватель боевых искусств. Он опять стоял у окна, в надежде, что где-то на горизонте появятся враги, но при виде него тут же исчезнут.

Руки его были заложены за спину, совесть — в магический ломбард, а на мощной груди натягивалась жилетка и рубаха. Если кто-то меня сильно достанет, то я пожелаю ему быть

пуговицами на груди Вальдера, чтобы каждый раз с удовольствием лезть в петельки. Косяк влюбленных девушек следовал за ним даже в туалет, ревниво поглядывая на часы. Но слава богам, из косяка еще никто не залетел!

— К тому же в его законах есть смысл, на запрет браков между магическими расами, многие не выживают во время родов. Поговаривают, что именно поэтому почил наша королева, вместе с младенцем, хотя о последнем ничего не известно толком. Может он выжил и теперь правит. Её Величество ведь была человеком, а Империя принадлежит демонической династии, — грустно продолжил Вальдер, пока за дверью с хихиканьем дежурил его косяк. Стоило только разогнать этот косяк, как тут же он превращался в целую стаю. Недавно я своими ушами слышал: “А давайте подставим ему подножку и зачитаем признание в любви!”.

— Нет, что вы, я ничего не имею против его здоровья, пусть сморкается и кашляет себе на здоровье, сопляк заносчивый, — взвилась Ириса, но тут же взяла себя в руки. — Итак, у нас есть пока одна идея с отчисленцами. Время на исходе. Где еще идеи? Я иссякла!

— А что думаете Вы по этому поводу, уважаемый ректор? — обратился Бальдерс, ко мне. — Возможно у Вас есть какие-то идеи? Кому как не нашему ректору предстоит спасти положение!

— И где этот безграничный поток идей? Что это за струйка соображений? Где ширина мысли? Да! А что остальные притихли? — я указал рукой на сидящих особняком женщин, которые взглядами намекали, что поддержат абсолютно любое решение, проголосуют за любую идею, кроме понижения зарплат. — Я кого-то не досчитался! Кстати, а где Фиэр? Или магистр по порталам опять напортачил? Еще свежа в памяти история, как господин Фиер случайно попал в шахту гномов. С криками: “Отдай свои сокровища, Горный Дух” они чуть не забили его мотыгами. Единственный сокровищем был золотой зуб, но добрые гномы искренне полагали, что если бить еще, то золотых зубов станет больше. И мыслили они, в принципе, в верном направлении.

Попытка перевести стрелки увенчалась успехом. Вот терпеть не могу эти собрания. Особенно внезапные, я только прибыл в Академию и чертовски устал с дороги. Ладно я в пути тормозил, но это — то тормозят по жизни!

— Матильда? Агата? Есть что сказать? — обратился Бальдерс. — Нам важно любое мнение! Иначе бы мы всех не собирали! А провели анонимный опрос, как тот “довольны ли вы своей зарплатой”, чтобы потом после изучения ответов вычислить всех недовольных и объяснить им, что больше зарабатывать им не удастся. Надо почаще проводить анонимные опросы! Господин ректор, учтите этот момент. Кто там у нас был самым недовольным? Матильда! Ну? Есть идеи? Матильда, не смотря на такое грозное имя, была невероятно добродушной женщиной и преподавала бытовую магию. Это был тот преподаватель, который мог помыть полы одним заклинанием, а все почему? Потому что наклоняться ей было лень. Эдакая Золушка, которая заедает отсутствие принца сладостями, рассказывая всем веселые анекдоты, а фраза: “пусть принц возьмет меня на ручки” с каждым годом все больше и больше напоминает угрозу. Несмотря на то, что сладости они ели вместе с Матильдой, Агата оставалась худой. Если бы можно представить злую мачеху, то лучше представлять Агату. То, что добротой от нее не пахнет, становилось понятно по ее суровому взгляду. Я никогда не встречал целителей со взглядом палачей, а мысль о том, что она вставляла зубы Фиеру после незабываемой встречи с гномами, я вспоминаю душераздирающие крики из ее кабинета. Она относилась к жизни с мрачным цинизмом, периодически радуя студентов фразой: “Лечить будем или подождем, пока отвалится?”.

— Я считаю, что если есть хотя бы один человек на потоке — то его нужно обучать — высказалась Матильда, — И не важно будут ещё адепты или нет! А вдруг это принц?

— Поддерживаю — сухо отозвалась Агата. И все снова посмотрели на меня. — Журнал короче будет! Кто пойдет к доске сегодня? Кто сегодня дежурный? Какой сложный выбор! Прямо не знаю кого вызывать? Тьфу!

О, боги! За что? За что меня, скромного преподавателя истории магии, ректора Академии, не менее скромного пытается своей сообразительностью дружный педсостав!

— НАШЕЕЕЕЕЛ!! ПЯТЕРЫХ НАШЕЕЕЕ!! — влетел в кабинет Фиэр, улыбаясь золотыми зубами. — НАШЕЕЕЕ!! Они прятались, убегали, но я их нашел! Что смотрите? Думаете, что так просто их ловить? Одного удержишь, рассказывая о прелестях магии, другие разбегаются! Фуф! Нет, главное, орут! Пустите, мы ничего плохого не сделали! Все, радуйтесь! Пятерых нашел!

— Гномов? — поинтересовался я, проверяя на всякий случай его улыбку. — Так мы их и не теряли. Они как были в Нагорье, так и остались. Странно, зубы на месте, значит, не гномы... На меня метнули горящий негодованием взгляд героя, который три раза споткнулся, чтобы донести радостную весть, которую мы дружно не оценили. Я спрятал свою ухмылку за кашлем. Мы же друзья, поэтому без колкостей нельзя. Основной принцип дружбы какой? Не оборешь ты, оборет другой!

— Я нашёл ещё пятерых на факультет Ирисы! — нам показали на пальцах, чтобы мы прониклись торжественностью момента и оценили подвиг. — Они уже получили приглашение на обучение и прибдут в Академию моим порталом через два дня!

Сейчас он дышал очень неровно, но обычно это предназначалось Ирисе. В нашем дружном коллективе есть очень много тайн, о которых знают все. Его любовь к Ирисе была самым страшным секретом, поэтому каждый был в курсе. Под грифом строжайшей тайны, он однажды поведал Литаниэлю, что хотел бы сделать какой-нибудь маленький жест в сторону некой женщины, чье имя он отказывается называть.

Литаниэль впал в ступор, а потом решил, собрать всех женщин-преподавателей, чтобы обсудить этот щекотливый вопрос. Дело чуть не дошло до драки. Физр застал их в тот момент, когда Ириса собирала деньги, требуя расписывать напротив имени. Сюрприз удался на славу. Физр позорно бежал с личного фронта, но периодически осуществляя партизанские вылазки в виде легких поползновений, которые отрицал с таким же пылом, как и причастность к темной магии.

— Бедные дети, — нарочито громко запричитала Матильда. — Ириса, ты бы проконтролировала процесс! Гномы второго вторжения просто не простят. Как сейчас помню, бежит радостный Физр, а за ним какие-то гоблины, и орет: “Смотрите, сколько новых учеников я нам нашёл!”. Еле залатали дыру в пространстве.

— А мы не осилим ещё один откуп от гномов. Просто финансово не потянем, — философски заметил я. — Урежем зарплаты, скинемся артефактами, будем гастролировать по городам, показывая магические фокусы. Все нормально, я все просчитал. Десять лет гастролей, и мы погасим набежавшие проценты. Ты не переживай, Физр. Мы не пропадем, а вот ты после вполне имеешь все шансы.

Сколько обиды застыло в его глазах. Я понимаю, что он старается, но его стараниями неумолимо приближается конец света.

— Уважаемые, остался ещё один ученик! Один! Совсем один! Мы сможем пополнить ряды и получим дотацию на ремонт зала для боевых искусств, а то одни руины и одна целая стена! — сказал Баль и тут же осёкся. Сохраняя виноватый вид, но в глазах стояли смешинки. Сдал значит, ну-ну. Ну-ка, ну-ка...

— И? Я жажду подробностей! — произнес я, ставя локти на стол, сплетая пальцы и кладя на них подбородок. — Ну-у-у... Где этот магический триллер? Где эта дух захватывающая и зарплату отнимающая история? Пока что я вижу грустную обложку...

— Результат учений, господин Ректор! — отчитался Вальдер, нехорошо поглядывая на магистра. — Тяжело в учении, как говорят...

— Легко в ремонте! — со всей строгостью сказал я. — А я-то думаю, где у нас проходил мозговой штурм? Обо что бились лучшие умы Академии? А тут на тебе! Нашли место! Теперь я понимаю, почему у нас все так грустно.

— Спасибо тебе за твою доброту. Ты самый лучший ректор Дэлион! Я тебя всю жизнь буду вспоминать, только вот слова буду подбирать особые! И ведь все тут что-то предлагали, а он сидел и молчал! Так несправедливо! — Ириса снова подала голос, а потом ее голос стал гаденько-торжественным. — Покажите нам, о уважаемы ректор, правильный вектор мысли! Проявите мудрость и смекалку! Короче, Дэлион. Где еще одного брать. Родить я не успею, если что!

— Нам нужен один человек! Один! — осенило Литаниэля. — Какой — то один человек! Всего — лишь один! И нам нужно где-то его доставать!

— Если нам нужно кого-то достать, то эту почетную миссию, мы поручим тебе, Лит! Только ты способен достать кого угодно. Мне кажется, что если ты случайно призовешь демона, то он после этого долго будет плакать в каком-то уголке ада, прижимая к груди коленки.

— Призыв?.. — переглянулись преподаватели. — Призыв!!!

Я чувствовал, как темнеют мои глаза, а за спиной разрастается тьма, клубясь и переливаясь черными и красными всполохами. Призыв! Совсем с ума сошли!

Подлокотники кресла треснули под моими руками, с потолка начала сыпаться побелка... Да как только в голову пришло! В прошлый раз еле успели спасти учеников! Заклинание почти не контролируется!

— ДЭЛИОН! УСПОКОЙСЯ НЕМЕДЛЕННО! — донесся до меня, как будто издалека встревоженный голос Бальдерса.

Я закрыл глаза, пытаясь сконцентрироваться. Тихо, тихо... Все под контролем. Я себя контролирую. Мне еще в этой Академии работать. Фуф! Ремонт дорогой! Одна штукатурка чего стоит! О! Представил смету — попустило!

— А давайте-ка мы не будем никого призывать? Мало ли что там выползет? Наша Академия, конечно и гоблина научит спички зажигать, но лучше не рисковать. А у меня мазь для ожогов очень болючая. Порталы уже нам не помогут. Все в радиусе порталов мы обшарили. — поделилась своим мнением Агата. — Так что у меня есть конструктивное предложение.

— Главное, чтобы не деструктивное! — перед моими глазами была снова смета на ремонт. К ней уже прибавлялся ремонт зала.

— Но если попробовать всем вместе, то мы сможем справиться! — поддакнул Фиэр. Предатель. Я с тобой в разведку не пойду. Я вообще ни с кем здесь в разведку не пойду. Извини, Литаниэль. Только с тобой. Пока тебя будут допрашивать, я успею убежать, состариться и умереть.

— Мы можем попробовать простейшее заклинание с пентаграммой. Это почти безопасно. Почти! Но мы все будем вместе! — убеждали меня они на перебой. Конечно, дорогие мои. Если что — отобьемся! Последний удар пусть наносит Литаниэль эльфийской логикой. Этого удара любая тварь не переживет!

— Сколько адептов уже успели приехать в Академию? — поинтересовался я, осторожно переводя тему. Где-то мысленно корчилась в муках несчастная тварь, над которой стоял Литаниэль. Чудовище! Убери от меня свою логику! Примерно с такой мыслью скончается несчастная животинка.

— Только оборотни! — скривилась Ириса. — Уже в стаи собираются! Посмотрим, как они взвоют на первой моей лекции!

— Хорошо — сдался я, понимая, что выхода нет, а вход в магическую науку, есть. И это — призыв. — Два дня на подготовку хватит?

— Мы постараемся. Успеем. Спасибо, Дэлион. Мы справимся — как-то уж очень радостно загалдели преподаватели. Некоторые даже закивали, глядя мне в глаза. В мысленной смете появились пустые графы. Нет, надо еще добавить. На всякий случай.

— Свободны, дорогие магистры. — я махнул им рукой и развернул кресло, давая понять, что НАКОНЕЦ-ТО собрание закончилось! Я дожил!

Я встал и подошёл к окну, тяжело вздохнув, уткнулся лбом в прохладное стекло. Как же они не поймут, что не прими я этого закона, человеческие маги были бы обречены, так же, как и моя мама...

* * *

Некоторые говорят, что после смерти жизнь заканчивается. Может, жизнь и заканчивается, но не любовь.

— Вместо того, чтобы заниматься Империей, он что сделал? Пошел ректором Академии магии! — послышался голос мужа. — Вот стоило только умереть, как все! Пропала Империя! Вот как чувствовал!

— А я всегда хотела, чтобы он пошел в науку. Я считаю, что это — полезно. Наука — это вечный поиск! — умилилась я. Как же вырос наш сын.

— То-то я смотрю, что стекло лбом он уже нашел. Что дальше? Гранит грызть будет? — снова вспылil любимый муж. Вот не выходите замуж за демонов, если вам неохота такое слушать. Люблю его, как в первый раз. Приятно знать, что и он любил меня. Не женился же после моей смерти, хотя там очередь была! И даже фаворитку не завел! Вот это я понимаю, верность.

— Ну почему ты так строг к нему? Ну хочет мальчик заниматься наукой, пусть занимается! — я погладила черный доспех. — А что? Лучше бы он миры завоевывал?

— Пусть хотя бы мои завоевания сохранит, Каролина! Внуками он заняться не хочет? Империи нужны наследники! — обиделся мой любимый демон.

— А мальчику нужны подследники. Мне кажется, что у него ножки мерзнут, — я смотрела на силуэт сына. В Академии по полу дует!

— Мозги у него мерзнут! Стекло холодное! — язвительно заметил мой демон, за которого меня угораздило выйти замуж по очень большой любви.

— Мне кажется, что ему пора найти хорошую девочку... Чтобы он за ней ухаживал, — вздохнула я, любуясь сыном.

— Щас найду. Из-под земли достану. Будет за кем ухаживать! — мой муж куда-то собрался. А вот это уже не хорошо! Я его столько лет знаю, что это совсем не хорошо.

— Я немножко не это имела ввиду! Милый, ты куда??? — я попыталась схватить его за черный плащ, но не успела. Да, сынок, папа, он такой!

* * *

— Дэлион, у нас всё готово. — проверяя каждое плетение ещё раз, сообщил Бальдерс. — Через несколько минут можно будет начинать. Как раз остальные подойдут.

Конечно, чем больше нас, тем веселее твари. Как там в прошлый раз было? Кто не спрятался, тот — завтрак, обед и ужин.

— Хорошо, Баль. Спасибо. — даже не глядя на будущий портал отозвался я, читая новый выпуск магического вестника, и почему-то представляя наши фотографии в разделе “Соболезнования в связи с утратой”. — Вот скажи мне, дорогой мой друг, неужели законы нашего Правителя и в правду из ряда вон?

— Ты стал интересоваться политикой, мальчик мой? — когда мы оставались наедине Баль позволял себе такую вольность — Что-то я не припомню, чтобы ректора интересовались чем-то большим, чем академическими реформами — старик хитро прищурился. — Или дело в другом? — Просто ответить ты никогда не можешь, да? Болезнь Литаниэля заразна? Я помню, что ты сидел рядом с ним! Фу! Не подходи ко мне! — вздохнул я, откладывая газету и пытаясь понять о чем думает старик. А он по-отечески улыбнулся.

— Сынок, правитель молод, но мудр. Я уверен, что все наладится. — отозвался он, перебирая стеллаж с книгами в другом конце кабинета. А что это он так занервничал, что телепортировался на несколько метров.

— А вот и я! — в кабинет влетел Физр с какими-то свитками и свечами. — Я всё просчитал! И все три раза проверил. Правда, три раза был разный результат, но это мелочи! Если мы настроим наш портал на другое измерение, то сможем..

— Отхватить не меньше, чем в прошлый раз — перебил его, входящий в кабинет Вальдер. — Сделаем всё по простому. Как и договаривались!

— Ух, молодёжь! — донеслось откуда-то из стеллажей. А я тяжело вздохнул. Вот как чувствовал, что это плохо закончится. Похороны мы оформим отдельной сметой. Я вот сейчас сижу и думаю. У выживших будет сложный выбор. Либо достойные похороны товарищей, либо новые стекла в Академии. Я бы выбрал стекла.

— Господин Ректор, доброе утро — в кабинет вошла Агата, всем видом, показывая, что оно совсем недоброе. — Рада видеть, что голова Вас больше не беспокоит.

— Голова меня уже не беспокоит. Меня кое-что другое беспокоит, — я благодарно кивнул, изобразив улыбку. — Как вы думаете, пентаграмму можно считать болезнью?

— Так, почему ещё не все в сборе? Где Матильда? — Ириса нервно шарila глазами по кабинету. — МАТИЛЬДА!!!! МАТИЛЬДА!!!! Ты струсила? Если нет, труси сюда!

— Да иду я, иду — в дверях кабинета показалась Матильда. Вид у нее был такой, что мы ее поставим в первых рядах, рядом с Литаниэлем. Цыц! Это новая тактика. Сначала бедная тварь видит нечто большое, взъерошенное и чумазое, а раздается голос Литаниэля: “Ты — тварь!”. Мне, например, было бы вполне достаточно, чтобы заползти обратно в портал, а потом попытаться забыть это как страшный сон.

— Мы сегодня вызываем ученика! — замер от предвкушения обладатель лаврового венка, держащегося на острых ушах. Ой, а мы и не знали! Я-то думаю, чего мы тут собрались? Вот беда! А тут Литаниэль пришел и напомнил! Я приберегу его для маразма. Такой как он просто незаменим! — У нас же одного не хватает! — сурова и беспощадна эльфийская логика. — Один! — показал пальцем Литаниэль! — Всего одного не хватает! — та нет, мы человек пятьдесят вызовем, а потом отберем. Кого-то сразу отчислим... Все под контролем.

— Дэль, как голова? — внезапно Литаниэль. — Я могу тебе сделать особый эльфийский чай по древнему рецепту.

— После твоего чая, в прошлый раз, я Вальдера с уборной снимала! — подметила Агата. — А потом уборную пришлось закрывать на ремонт. Ты с грибами завязывай. Я тебе, как целитель говорю. Не смотри на меня так! Меня не проведешь! Я уже все симптомы твоего чая знаю!

— Вот благодаря этому мы живем почти вечно, — обиделся Литаниэль, тоскливо посмотрев в окно. — Очищение организма по эльфийской методике очень помогает при головных болях.

— Ну, отвлекся, — поежился Вальдер. — Эпицентр боли переместился ниже.

— Всё готово! — прокашлялся Бальдерс, делая торжественное лицо. — Можно начинать! Фиэр, будь внимательным! Заклинание призыва требует много энергии, у нас только один шанс! Если сейчас Литаниэль скажет про один шанс, то у него будет только один шанс убежать. У меня одного плохое предчувствие? Все встали каждый на свой угол пентаграммы, я на всякий случай держал закливание наготове. Фиэр начал заунывно читать закливание, пол стало потряхивать, рисунок засветился синим цветом. Момент истины! И...

— Именон, сделар... Силцус, итториш из... — бубнели все.

ИЕЗ???? Мир, где вообще нет магов? Да они с ума сошел!

— Остановите ритуал! В том мире нет магов!! — заорал я, но было поздно, в середине пентаграммы уже лежала рыжеволосая девушка...

Пролог Второй. Лиора

— Мой Император, они просто принюхивались. Сами знаете, оборотни очень привередливые. Им нужна истинная пара! — учтиво заметил я, вспоминая лохматых незлым тихим словом. — Зато они — лучшие телохранители. Особенно, если пара истинная!

— Истинная пара звиздюлей им нужна! — прорычал Император. — То-то на меня четыре покушения было! Четырех убийц проворонили!

— Я бы удивился, если бы вы оказались чье-то истинной парой, — скромно заметил я. — Мне всегда было интересно изучить данный механизм! Вот если бы я знал, то тогда было бы проще! Тогда можно было бы при помощи зелья или магии настроить его на нужного человека. На вас, например!

— Акакукс! Я запрещаю этот эксперимент! Не хочу поворачиваться к охране спиной, видеть текущую слюну и дебилские глаза: “Любимая!”. Меня сейчас интересует судьба девочки! — рявкнул Император, на всякий случай оборачиваясь.

— Терпение, мой Император! Он приведет её тогда, когда она будет готова! — я закатил глаза, уже в тысячный раз, объясняя Императору, что Хранитель сам решает, когда подопечная готова. — Если не в этом году, то в следующем она обязательно поступит в Академию Магических Плетений!

— НЕТ! — взревел Император.

— ОНА ДОЛЖНА ПОЯВИТСЯ ЗДЕСЬ НЕМЕДЛЕННО! Я И ТАК ПОСТУПИЛ МАЛОДУШНО ПРЯЧА ЕЁ В ДРУГОМ МИРЕ! — Император стиснул зубы. — Я обещал сохранить ей жизнь. Любой ценой. Я бы не смог одновременно защищать и ее, и своего сына.

— Вы приняли тогда мудрое решение, Ваше Императорское Величество, я прекрасно знаю эту историю — красноречиво вздохнул я- Я там был. И сам все видел! Не тревожьтесь. Хранитель сам знает, когда вернуться.

— НЕМЕДЛЕННО! — твердил Император, расхаживая по лаборатории. — Быстро! Что смотришь? Делай что-нибудь!!!

— Все мое время, — повторил я, увлеченно вымеряя новую формулу зелья, которую нужно записать и в новом учебном году показать студентам. Руки дрожали, а я заметно нервничал, приговаривая сам себе, что покушение на жизнь Императора посредством невнимательности в добавлении ингредиентов, расценивается, как государственная измена. Но всегда есть шанс, что сой пепел сдует ветром раньше, чем сюда прибежит стража. И это уже будет — попыткой к побегу.

— СЕЙЧАС! — Император ударил кулаком по столу, а склянки звонко подпрыгнули. Я понимал, что спорить с некромантом — себе дороже. И смерть не является причиной остаться при своем мнении. Есть вероятность, что после смерти тебя будут поднимать еще раз пятьдесят,

чтобы донести до твоего сведения еще пару интересных доводов. Вращаться в гробу мне не очень хотелось, поэтому решил сдаться.

— Я свяжусь с хранителем, но это не гарантирует её появление здесь! — заметил я, понимая, что где-то меня ждет веревочка и дружная группа поддержки, которая с радостью проследит за казнью. А где-то ещё ждет разъяренный хранитель, с которым тоже спорить себе дороже. — А спорить с хранителем я не стану! Мне ещё проблем с Хранителем не хватало, и так учебный год на носу! А у меня еще ни труп не валялся, ни учебник не дописан. Не смотрите на меня так! У меня большие научные планы на этот год! А ваш сын заслуживает лучшего учителя. Никогда еще я не был так прекрасен и красноречив, как сегодня.

— Примите мои сердечные поздравления! Ваш сын, будущий Император, поступил на первый курс! — радостно заметил я, изображая такую радость, словно уже лично выдал ему диплом.

— Ты его можешь научить и дома! — буркнул Император, тяжело вздохнув. — Нечего ему делать в Академии.

— А вот и есть что! Студенческая жизнь, общение со сверстниками, первые впечатления! Как же без этого? Первый поцелуй! Первая двойка! — мечтательно вздохнул я высовывая язык от усердия и капая в колбу зеленую, маслянистую настойку.

— Какая двойка? — сощурил глаза Император.

— Двойка? Я сказал “двойка”? Нет, он будет у нас отличником! — тут же исправился я. — До начала учебного года два дня! Время еще есть. Только учтите, что если ее Хранитель скажет нет, значит нет!

Император скрипнув зубами вышел из Лаборатории.

* * *

Данталион по праву считался великим правителем, сильным, мудрым, справедливым... Но к власти он пришёл, не так давно, около четверти века назад, во время Великого противостояния Некромантов с Орденом Белых. Это была страшная и кровопролитная война, которая длилась много лет. Если вкратце, то с криками: “Ах вы, сволочи, грязные! Осквернители трупов и могил!” Орден Белых решил отстирать мир от проклятой некромантии. Но некроманты умирать категорически не собирались. Они даже не собирались собираться в кучки, чтобы их удобней было истреблять, поэтому тихонько прятались. Еще бы! Кому охота познакомиться на том свете со своими подопытными. Орден Белых был очень изобретательным и совсем не избирательным. Однажды он даже арестовал целую партию плакальщиков на одних похоронах, крики которых: “Вернись к жизни! Не покидай нас!” были расценены, как попытка некромантии. Они убивали целые семьи, казнили тех людей, кто ютил или прятал некромантов у себя. И вот однажды, после публичной казни, перед дворцом белых очередной семьи некромантов Данталион решил действовать и собирать ополчение. К нему примкнул один сильнейших боевых некромантов того времени, Вальдемар. Ему как и Дантелиону было за что сражаться — у него была дочь, маленькая Лиора. Да-да! Та самая рыжая егза, которая никогда не могла усидеть на месте, ей всегда нужно было сунуть везде свой любопытный нос. Эта маленькая бестия не могла выговорить моё имя, поэтому звала меня по-простому, как могла... Какушкой...! Бедное дитя... В серо-голубых глазах всегда были озорные огоньки и неизмеримое обожание отца. И он любил её, безумно, безмерно, наверное именно так и любят родители своих детей, больше своей жизни. И в один из боёв он отдал её, чтобы малышка жила, его малышка, его кусочек великого круга на небосводе. А перед смертью, взял с Данталиона клятву, что тот присмотрит за ней, и вырастит, как свою кровь.

С момента гибели Вальдемара прошло ещё полгода, прежде чем война была закончена.

Казалось бы, что всё утихло, Данталион вошел на трон, вместо власти Ордена. Но преданные служители белых так и не оставили попыток отомстить Владыке, и, кстати говоря, мстят до сих пор. И не только ему. Сейчас они кучкуются там, где волки срать бояться, то есть в Империи Обратней.

Данталион не мог защитить всех, после войны он был ослаблен, его люди истощены и измотаны, и Лиору бы мы не уберегли. Нет, ее не убили, хотя пытались. Я сам был тяжело ранен, а когда оправился предложил Владыке спрятать девочку в другом мире, подобрать ей хорошую семью, а когда она достигнет двадцатилетнего летнего возраста, первого совершеннолетия, к ней отправится Хранитель, и приведет её обратно в наш мир тогда, когда она будет готова.... Вот только хранитель задержался в том мире! И вместо того, чтобы привести ее обратно, судя по последним данным, с радостью ест какой-то собачий корм,

слизывает со стола бутерброды, гоняет кошек на деревья и делает все, чтобы никто из соседей не заподозрил, что это — не обычная собака. Недавно у него нашли клеща. Ветеринарную клинику он запомнил навсегда. Так же как и она его. И чем он только думает? Эх... Что-то мне подсказывает, что он просто не хочет с ней расставаться. Он же всего-лишь хранитель. И как только выполнит свою миссию, вернется обратно в стаю.

Я уже был у оборотней, навел справки, но они в упор не знают, кто пошел Хранителем. Тем более, что им сейчас не до хранителя. Старший сын Императора, наследник престола похищен вампирами. И теперь вампиры требуют, чтобы оборотни стали частью их Империи, склонили головы и согласились на их условия.

* * *

— Какая прелесть! Боже, как красиво! Я так счастлива, что нашла Вас! — рассыпалась я в комплиментах новому мастеру-парикмахеру, крутясь перед огромным, во всю стену, зеркалом в золотой раме.

Кто бы мог подумать, что такой талантливый, не побоюсь этого слова — профессионал, мастер своего дела подает объявления о своих услугах в маленькую, местную газетенку нашего города. Я сама то случайно прочитала, когда стелила её под миску для Карата. — У Вас просто золотые руки!

Женщина немного смутилась, но старалась не подавать виду, а я трогала волосы, трясла головой, пыталась заплести косу, примеряя, как это будет смотреться! Наконец-то у меня длинные волосы! Нарастила! Женщина смотрела на меня с умилением и улыбалась! Конечно! Она такую красоту каждый день создает и видит! А я собирала по чуть-чуть, с трёх зарплат откладывала, чтобы наконец-то моё заветное желание исполнилось!! Волосы переливались под освещением парикмахерской, а легкое амбре молочно-рыжего цвета отливала чистым золотом, я чуть не расплакалась и не выдержав потока нахлынувших чувств обняла мастера!

— Спасибо — прошептала я, едва сдерживая слезы радости. — Вы исполнили мою мечту!

Сколько я вам должна?

Расплатившись с мастером, и оставив немного ей немного сверху, на конфетки-шоколадки, я выпорхнула из салона с прекрасным настроением, чувствуя, что готова к новым свершениям! Дома меня ждал мой любимый пес и уборка, которую я откладывала ещё с прошлой недели, хотя шерсти уже дома было столько, что впору открывать свой маленький бизнес по вязанию и продажи носков из собачьей шерсти. К слову, у меня очень странная собака, во-первых это неопознанная науке порода, все ветеринары, которых мы посещали просто разводили руками, но, все как один говорили, что не дворняжка, а кто точно установить не могут. Безумно красивый Карат имел густую, с подпушком коричневую, кудрявую шерсть, пасть, размером с антресоль и невероятно-красивые, огромные желто-коричневые глаза, обрамленные густыми ресницами. И почему-то его глаза светились в темноте, поэтому каждый раз, когда посреди ночи на кровать карабкается эта тушка, с горящими, как фары автомобиля глазами, я мысленно пила валерьянку.

Я знала, что на свете есть умные собаки, но никогда не догадывалась, что они могут быть настолько умными! Карат прекрасно знает как открывать холодильник, что можно оттуда взять и съесть. Однажды я видела, как он ставит чайник, расплескав половину воды на стол и пол. Холодильник — это наше все, поскольку поесть Карат любит разве что чуть меньше, чем меня. И когда я вылавливаю ложкой знакомую шерсть из кастрюли с супом, я всегда знаю, что одна морда, уже проверяла ее содержимое.

Кстати, о Карате, не мешало бы купить вкусняшку и порадовать своего малыша.

Личная жизнь у меня не задавалась, может требования мои были высокие, а может быть банально я ждала того, что мне нужно, от тех кто этого мне дать не может? Я всегда хотела найти молодого человека похожего на папу. Высокого, сильного, чтобы он меня любил так же, как любит папа маму. С папой всегда было чувство душевного комфорта, чувства защиты, он понимал меня всегда с полуслова, поддерживал и обнимал, повторяя, что я — его маленькая принцесса. А когда мама требовала, чтобы он меня поругался — подходил ко мне, подмигивал и начинал бухтеть, что-то из разряда: “ ай-яй-яй, нельзя так делать, дочка”. Вспомнила и на глазах выступили слёзы... Папа... Смахнув непрошеную слезу, улыбнулась. Ты всегда со мной... Вы с мамой всегда со мной...

Забежав в магазин, и купив всё нужно, я полетела к остановке, настолько быстро, насколько позволяли сумки... Как всегда, заходишь купить хлеба и “нанак” для Карата, а при выходе из

супермаркета приходится ногой подталкивать купленное в три пакета. “Нанака” — это отдельный разговор. Короче, все вкусное, что про отправляется в пасть Карата, это — “нанака”. Не знаю, откуда появилось это смешное слово, но то, что мой умный пес при слове “нанака” тут же открывает рот, мы уже выяснили.

Город маленький, автобусы ходят строго по расписанию, и я как раз успевала. Фуууух! Тяжело-то как! На остановке толпилась куча народу, напоминая стайку суррикатов до прилета коршуна. Кто-то рассказывал про свадьбу, кто про подорожание яиц, кто-то возмущался по поводу цен у бабушек на рынке, кто-то ругал коммунальные службы, за их работу — в общем жизнь города текла своим, размеренным чередом. Переполненная урна, реклама какого-то нового ресторана, “девушка, не проходите мимо! Возьмите! Вам окна не нужны?”. Каждый день здесь похож на предыдущий, растворяясь на этот раз не в зимней стуже, не в осенней грязи, а в запахе цветов чужого букета, который бережно везли какой-то счастливице.

— Думаешь простит меня? Нет, ну Ленку я тоже не брошу! А к Машке привык! Тем более, что у нас с Машкой дети... — бухтел по телефону “букет”. — Простит, да! Ну и отлично! Нет, ну знаю, что мой косяк! Кто виноват, что Машка с работы раньше пришла и нас застучала?

Или не счастливице... Я даже отодвинусь подальше от таких подарков.

Весна в этом году пришла рано, и как полагалось любому межсезонью, асфальт у нас смыло вместе с водными потоками, на дороге, образовались довольно глубокие ямы, в которых скопилась вода, а проезжающие автомобили, никак не могли их объехать, устраивая нам всем грязевые ванны.

— Девушка, а как мне доехать до центра? — пристали ко мне. Отлично, у нас есть два автобуса. Всего два. Пока я объясняла дорогу, подъехал наш автобус, в который мы стали дружно набиваться. Если вы думаете, что объединяет людей, то я вам отвечу — переполненный автобус!

Отлично, теперь двадцать минут сардинкой, десять минут кузнечиком до подъезда, перепрыгивая лужи, и я дома. Время близилось к пяти часам вечера, на небе стали появляться первые розовые всполохи заката. Казалось бы скоро-скоро случится настоящее чудо. У меня всегда весной появляется какое-то особое настроение! Молодая листва, которая только-только пробивается из почек, на фоне закатного неба смотрелась просто волшебно! Как же я люблю это время года! Но, есть и другая сторона, после прогулок с Каратом каждый раз приходится мыть ему лапы. И хоть он сам, прямой наводкой резво скачет в ванну. Путь от дверного коврика до самой ванны приходится часто застилать тряпками.

По пути домой, в голове крутились детали последнего заказа дизайна интерьеров. В принципе ничего сложного, да и любимую мою цветовую гамму выбрали нежно-персиковую, с белыми вензелями. Конечно, времени это займет не много и мои руки наконец-то дойдут до оформления группы по продаже носков в соц сети. Заказчики верят, что заказ носков через интернет — это ноу-хау. Но пока что в бюджете у них дырка, которую они никак не заштопают! Один вечер работы, и пусть дальше сами!

Едва я успела открыть дверь, как меня просто смело обратно на лестничную клетку. Макияж уже слизали, поэтому на средствах для снятия я могу спокойно экономить.

— Тише, Кари, тише! — я пыталась прорваться в квартиру, а меня вылизывали так, словно в последний раз я была дома лет десять назад!

Мой любимый пес каждый раз, он радуется моему приходу так, как будто меня не было неделю, даже если я вышла на пять минут в ближайшую продуктовую палатку.

— Я тебя тоже люблю! — шмыгнула носом я, пытаюсь затолкать его обратно в квартиру.

Забрав у меня тяжелые пакеты, Карат счастливо потрусил на кухню, а я закрыла дверь и разулась. Сколько же силы и выносливости у этой собаки! Я их еле несла, а он схватил и даже не поморщился! Так, слышу зашуршал, полез проверять принесла ли я “нанаку” или нет.

— Колбасу не трогать! — предупредила я, а чавканье прекратилось. Не успела!

Из кухни появилась расстроенная морда Карата, мол, не злись. Я и тебе кусочек оставил! Кто за кем в нашей семье доедает — это еще не ясно.

— Ну, как тебе? — я покрутилась перед Каратом, тряхнув головой, чтобы волосы рассыпались по плечам — Здорово, правда?

Карат посмотрел на меня странным взглядом, который сложно передать словами, фыркнул и полез в холодильник. Н-да, спасибо, за поддержку, дорогой мой друг. Мог бы и заметить, что у меня лохматость повысилась! Я, значит, замечаю, а ты нет... Ну-ну!

Веник и совок намекали, что пора зарегистрировать индивидуальное предприятие по производству носков, варежек и шарфов. Правда, все они будут коричневого цвета, зато можно будет сразу вязать комплекты.

— Опять весенняя линька? — заметила я, выбрасывая стартовый капитал в ведро.

Пока я включала ноутбук, чтобы оценить фронт работ на сегодняшний вечер, на кухне громко бахнула дверца холодильника, а в дверном проеме показалась счастливая, сытая моська моего пушистого приятеля.

— Может, ты погулять хочешь? На вечер у меня много работы, давай сходим сейчас? А после прогулки дам “нанаку”.

Жизнь показывает, что я могу легко быть переговорщиком у полиции. Карат задумался, и как всегда, в такие моменты, склонил голову набок, постоял так несколько секунд, что-то прикидывая в своей голове иии... Сел возле двери, всем своим видом показывая, что “нанаку” он хочет именно сейчас и никак не после прогулки. Он положил мне морду на колени, намекая, что раз однажды сидел со мной на диете, то я теперь ему по гроб жизни должна. И вообще, не докармливаю я его, бедняжку. Совсем не докармливаю.

— Что? Голодом пахнешь? — я почесала морду. — А мне кажется, что твой голод называется “докторской”. Ладно, доедай уже и пойдем гулять.

Помню, как мы с Каратом познакомились... Я шла домой ужасно злая на очередного заказчика. Одна солидная фирма решила заказать солидный интерьер будущего офиса, поручив секретарше Юлечке вести со мной переговоры. Юлечка была уверена, что я — экстрасенс, Юлечке хотелось розового и завитушек. Потом подключилась Марьянна, главбух, требуя дерево с лаком “шоб солидно было” и обои с золотыми вензелями “шоб богато”. Потом пришла дочь генерального директора, требуя, чтобы был “хайтек и ничего лишнего”. Потом пришел генеральный, настаивая, чтобы было как у конкурентов. В итоге поругавшись между собой, проект заморозили, а мне пришлось довольствоваться скудным авансом и вынесенным мозгом. Пока я мысленно рыла братскую могилу и организовывала в рамках аванса скромные похороны ООО “Стройремторгмонтажсервис- Люкс”, в кустах раздался писк.

Я бы не обратила на него внимания, если бы он не был таким жалобным. В этот момент я поняла, что у кого-то неприятностей куда больше, чем у меня. Я бросилась в ближайшие кусты, слыша, как жалобно-жалобно страдает что-то маленькое и очень голодное. Прохожие шли мимо. Они тоже слышали писк, но им было плевать.

Я раздирала кусты, пытаюсь найти страдальца. Ветки рвали куртку и царапали руки. Может, ну его? Хотя... Ой! Я помню тот момент, когда увидела его, сидящего под деревом. Маленький пушистый шарик орал так, словно его доедают волки. Я взяла его на руки, игнорируя мысль о блохах, лишае и прочей гадости, пытаюсь понять, где у него морда, а где попа. И что это вообще такое? Так! Хвост я вижу! Ой, извини, я тебя тут вверх копилкой держу! И вот что ты такое? Комок шерсти перестал пищать, ровно в тот момент, как очутился у меня в руках. Я осмотрела комочек на предмет повреждений и таковых не обнаружила, поэтому положила его на место и когда уже собиралась уходить, эта маленькая завихрень решил развернуться, лечь на спину и раскинув лапки с хвостом в разные стороны и громко твякнуть. Всё! Тут моё сердце не выдержало и уже через минуту я уже тащила домой круглого, коричневого блохастика. Вот так всегда. Берешь домой хомячка, а потом медведя на цепи выгуливаешь!

Кто ж знал, что он вымахает больше алабая? Но, знаете, я не жалею! Почему Карат? Да потому что у него был медальон с именем, а хозяев я искать не стала. Каюсь... Каюсь, но не отдам!

Наскоро одевшись и нацепив сбрую на пёсю, мы выбежали из подъезда. Успело уже похолодать, поднялся сильный, пробирающий ветер, но Карата это не останавливало. Вот уж кто действительно любит жизнь во всех её проявлениях! Он бегал от куста к кусту, пугал соседских кошек, подкрадываясь к ним по пластунски и заявляя о своём присутствии громким “ТАВ!” им на ухо, от чего те с диким визгом подпрыгивают на месте с молнией взлетают вверх по забору или дереву.

А ещё, у нашей маленькой семьи, есть традиция. В ближайшей к дому лесополосе, куда мы ходим гулять, есть опушка, которую мы почему-то очень полюбили, особенно в летнее время года. Я всегда отстегиваю здесь поводок, чтобы Карик мог набегаться, а иногда и навалиться всласть без противных криков: “Уберите! Я собак боюсь!”, “Девушка! Здесь же дети!”, “Ой! Помогите, меня насмерть искусала ваша собака!”, при условии, что Карат даже ухом не повел. “Ой, а можно погладить?”, - это ненавижу больше всего. “А он не кусается!” — это

апогей безумия. Конечно нет, мы кашу едим через трубочку, всасывая ее в себя, потому что у нас челюсти не разжимаются! Вот о чем думают люди, когда интересуются такими элементарными вещами?

— Карат! Кари, пойдём! — позвала я его, потеряв из виду.

Карата не было. Паника накрыла меня, он никогда не уходил далеко и всегда прибегал по первому зову! А тут тишина, давящая, паническая, тишина!

— КАРАТ!! — мне показалось, что мой полу-крик полу-визг было слышно через два квартала

— КАРАТ! МАЛЫШ! ДОМОЙ!

Тишина. Ко мне несется табун, продирая кусты, ни чья наглая моська хитро не прячется за моей спиной.

— Господи, хоть бы ничего не случилось! Хоть бы не случилось! Всё разрешу, всё прощу! Даже те дорогие туфли! Каратик, миленький, только найдись, я ещё одну пару куплю, специально для тебя! — сквозь слезы причитала я, укрываясь от ветра и мороси. Я прошла уже почти всю полосу, как вдруг услышала знакомый и такой родной лай!

— Карат! — снова позвала я, ища его среди деревьев и лысых кустарников. — Кари!

Этот бессовестный пушистый комочек моей любви и мотка нервов сидел возле оврага, что-то внимательно в нем высматривая и виляя хвостом, разбрасывая грязь в разные стороны. Зато на это обратит внимание наша ванна! Вот сто процентов забьется в уголок самым несчастным псом на свете, когда наемкну ему, что на кровать в таком виде он не полезет!

Стоило мне только подойти к нему и попытаться застегнуть на нем ошейник, озябшими пальцами, как он схватил меня зубами за куртку и вместе со мной сиганул в овраг. Господи, что я испытала в этот момент! Я так испугалась, зажмурилась и ждала очень болезненного падения прямо в грязь, вперемешку с колючими ветками, возможно острыми камнями, использованными шприцами и даже битыми бутылками! Я уже даже успела мысленно попрощаться со своей любимой светлой курткой, да и со здоровьем тоже, мало ли что может быть в этом овраге! Но удара так и не случилось.

Я попыталась разомкнуть веки, в глаза ударил яркий, белый свет, сколько не силилась рассмотреть хоть что-то у меня не получилось. Просто белый, яркий свет, режущий до слез глаза вокруг и все. Я как-будто находилась в невесомости и не могла пошевелить ни руками, ни ногами! Противный, липкий ужас стал растекаться по моему телу, я пыталась пошевелиться — бестолку, сердце бешено металось, колотясь о рёбра и отдавая в виски, руки и ноги похолодели. Очередная волна паники накатила на меня, я пыталась закричать, но лишь беззвучно открывала рот, я звала на помощь, звала Карата, но не могла издать ни звука. Мой сознание не выдержало и я отключилась.

* * *

— Пропустите меня к ней! Пропустите! — говорил какой-то мужской голос! — Хранитель пожалуйста! Я должен её осмотреть!

— Р-р-р-р-р-р — послышалось со стороны... Карат, родной, родной мой мальчик! Куси его! И тут раздалось громкое КЛАЦ и...

— Аааааааааааааааа! — орал какой-то мужик, — За что??? Хранитель! Я просто хотел убедиться, что с Вашей подопечной всё в порядке!

Хранитель???? О чем это он?? Кто Хранитель??? Где я?? Мне с трудом удалось разлепить глаза. Я лежала на какой-то кушетке, ко мне пытался пробраться очень красивый мужчина, правда немного бледный и уже слегка укушенный. Карат стоял между мной и мужиком.

— Рады приветствовать в Империи Некромантов, молодая Леди! — радушно раскинул руки он, боясь подойти поближе после грозного рыка. — Я счастлив Вашему появлению здесь. Как вы себя чувствуете?

— Х-х-хорошо, а Вы кто? — опасливо поинтересовалась я. Я что-то помню про Империю Некромантов, читала что ли... Неужели я в другом мире? Дочиталась....

— Меня зовут Акакус, дитя, — заглянул он мне в глаза, — Ты разве не помнишь меня?

А должна??? Акакус... Акакус... Виски прострелило болью, в глазах потемнело...

Неужели... Как такое может быть???

— Какушка, это и в правду ты?...

Глава первая. Попадос

Проснулась я рано утром, от яркого, летнего солнца. Сладко потянувшись, я перевернулась на кровати. Часы показывали половину восьмого... Отлично, успеваю!

Сегодня у нас последний день институтских будней, дипломы давно защитили, праздник отгремел, а распрощаться с преподавателями так у нашей группы не получилось, прикипели. Так, что сегодня последние занятия, реки слез и начало взрослой жизни. То, что студент должен быть вечно-голодным, придумали те, кто очень не хочет работать. И пока кому-то родители честно сиюминутно давали деньги на обучение, общежитие, квартиру и гульки, кому-то приходилось впахивать. Понимаю, что смешно, когда ты тихо сопишь на лекции, вспоминая, как стоишь над душой у какой-нибудь респектабельной пары, лениво выбирающей вина и закуски, а потом у тебя интересуются, “А эти лобстеры вы пробовали? Как вам они? А ты понимаешь, что доширак со вкусом “Лобстера” не считается. Каждую ночь я честно бегала с подносами, чередуя кафе “Дары моря” с кафе “Дары гор”, выслушивала жалобы и улыбалась дежурной улыбкой, пока где-то были местные певцы, с потугами на звезд.

И вот теперь я смогу жить нормальной жизнью! Я даже выплюсь! Планы были грандиозные! Я наконец-то поднялась с кровати, проходя мимо зеркала, невольно заулыбалась. Милая девушка, с копной рыжих, выющихся волос, яркими серо-голубыми глазами. Странно, после шестнадцати лет мои глаза почему-то поменяли свой оттенок, с самого детства они были ярко-сапфировые, а теперь ... А, ладно! Подмигнув своему отражению, я помчалась в ванну, по пути включая пузатый чайник.

Пока одни кричали о том, что нечего надеть, у меня такой вопрос не стоял. Пока подружки набивали гардероб дешевыми кофточками с ближайшего рынка, сметая их с раскладушек, я выжидала скидки в хороших магазинах. И не зря! Наконец-то я смогу надеть это чудесное платье с ажурным воротничком и белыми манжетами. А вот и туфли, которые я берегла для особого случая. После занятий у нас намечался небольшой праздник, а времени, чтобы заехать и переодеться у меня уже не будет.

В несколько мазков нанесла макияж и выпорхнула из дома. Улица встретила меня легким ветерком, бурчащими бабками, шумом дороги и криками детей на детской площадке.

Замечательная пора, когда даже погода способна поднять настроение!

Добежав до перехода, и дождавшись зеленого, я ломанулась через дорогу и где-то на середине дороги послышался визг тормозов, я только успела вскинуть вверх руки, в защитном жесте и закричать.... Удар...Боль...Темнота...

* * *

— Девушка не транспортабельна — констатировал врач, склоняясь над телом. — Мы не успеем доехать даже до больницы.

Рядом лежали носилки, искореженный бампер, а водитель скрылся с места происшествия. “Сбили кого-то!”, - встревоженно галдела толпа. “Девушку! Я своими глазами видела! Вылетел, козлина, даже не думал тормозить! Черная машина! Джип или как там его”, - горестно воскликнул женский голос с остановки. “Носятся, оканные! Управы на них нет! Девоньку жалко!”, - запричитала какая-то старуха.

— Гляди-гляди! — нас обступали прохожие.

— Уберите телефоны! Уйдите с проезжей части! — заорал патрульный, кого-то вызывая по рации. — Я кому сказал!

— Ты успел снять? Нифигасе! Ща на ютуб кинем! Это писец!

— Документы при ней есть? — поинтересовался патрульный, глядя с жалостью на изувеченное тело, которое еще дышало. — Мобильный телефон? Нужно сообщить родственникам.

— Документов нет, мобильный разбился от удара. Вон валяется! — отмахнулся врач, пытаясь поставить укол в окровавленную руку. — Хотя что-то ... Жалко, очень жалко... У меня дочка ровесница.

— Ну что, несем? — заорали санитары из машины, пока снова набегали зеваки. “Ох, ё!” — пытался отдышаться какой-то парень из толпы.

— Ну, если сейчас не умрет, то попробуем, аккуратненько... — глухо заметил врач, прощупывая упрямый пульс.

— Нужна фотография. Подадим объявление. Вы позволите? — поинтересовался полицейский, тяжело вздыхая, пока второй допрашивал свидетелей. “Тудой поехал!”, — махала рукой бабка, а под девочкой собиралась лужа крови, пачкая белоснежную разметку пешеходного перехода.

— Конечно, лейтенант. — согласился врач, пропуская служителя закона к месту аварии. Он молча закурил и отвернулся, а потом сплюнул: “Вот тварь!”.

— А ГДЕ ДЕВУШКА? — закричал полицейский, глядя на лужу крови. Врач резко обернулся, а сигарета выпала у него из рук.

* * *

— А вот и последний ученик! — снова констатировал очевидное Литаниэль, глядя на сияние. Если найдется кто-то, кто захочет оспорить его пальму первенства, то я гуманно задую его собственными руками. И повешу себе на грудь медаль о спасении мире. — Последний! Факультет теперь полный! Поздравляю, Ириса!

Я не знаю, что мы ожидали увидеть. А может, и не ожидали ничего. Вполне возможно, что мы просто решили взять тряпочку и очистить свою совесть. Но когда круг погас, а к нашим ногам потекла, размывая грани алая кровь, все замолчали, изумленно глядя на тело, которое лежало в центре круга.

— Что с ней такое? — прикрыла рот рукой Ириса. — Какой ужас! Неужели это — заклинание так сработало! Не может быть.... Не может быть....

— Да Ты... Да чтоб... Фиэр! Ах, ты... — я старался дышать ровно, четко понимая, что нового преподавателя за такой короткий срок я просто не найду. Перед глазами лежала искалеченная и окровавленная девочка.

— Дэль, успокойся! Господа, она жива? Агата? — засуетился Баль, а девочка

— Жива! Жива! Шевелится — нервно ответила Агата, но с места так и не сдвинулась. Вот не дай боги я узнаю, что целители работают и учат именно так, то быстро перекавалифицирую их в некромантов.

. — Я накрою её пологом, он остановит кровь, но надолго не поможет. Да и врят-ли ей что-то поможет, — Агата поджала губы, проводя рукой в воздухе. Словно тонкая пелена опустилась на тело, а мне показалось, что это могильный саван.

— Получилось! — радостно вякнул Литаниэль — У нас получилось!

— ФИЭР!!! — отдышавшись заорал я, не сводя глаз с тонкой руки, которая шевелила пальцами. — Ты что натворил, зараза ты порталная! Почему девчонка в таком состоянии? Обо что ты её швырял по своим порталным коридорам?

— А что опять Фиэр! — обиделся Фиер, глядя на меня так, словно гномы уже вычислили его адрес. — Просили мага? — Привел мага! Сказали по-простому? Привел по-простому!

— Рыжая? Рыжая! Девушка? Девушка! Значит ведьма! — добил меня своей логикой Литаниэль. Всё, заканчивается моё терпение. — Не монстр же как в прошлый раз? И на том спасибо!

Что делать, что делать... Если бы я знал... В какой-то момент жалость смешалась с состраданием, а малодушная мысль умоляла ее умереть быстрее, чтобы не мучилась. Нет! Нельзя! Мы должны сделать все, что можем. Если это произошло по нашей вине, то мы просто обязаны помочь ей. Как угодно!

— Она не опасна? — вдруг задал вопрос Вальдер. — А то мало ли, вдруг. Я вот однажды видел, как вызвали чудовище! Выглядела, как девка в белом с длинными черными волосами. Видок у нее был еще тот, а потом как ползет к нам, как откроет пасть, я тогда ей как дам....

— А может мы ее тихонечко уберем?? — негромко спросила Матильда. — Ну... Я все понимаю, но если Агата говорит, что ... все... То что уж тут поделаешь. Жалко... Красивая была...

— А вдруг она прикидывается? — подозрительно прищурился Литаниэль, пока Вальдер рассказывал о героическом поединке. “А потом она меня хват! А я ее шмяк! А она меня кусь! А я ей ...”, — распылялся Вальдер, пытаясь продемонстрировать пару приемов.

— Тишина! — рявкнул я и упал в кресло. Я сидел, слегка покачиваясь и напряженно думал.. — Маги покинули Иез много столетий назад! Мерлин был последним. Вот зря я согласился! Можно было взять кого-нибудь с улицы. Без способностей! Читать научится — спасибо Академии. Бред какой-то. Так не должно было быть. Литаниэль! Убери свою указку! Я тебе сейчас в глаз воткну!

— Я просто решил проверить. Чтобы убедиться наверняка! — засопел гордый эльф, пряча магией, похожую на рог единорога указку.

— Ну может всё не так плохо, господин ректор, — тихо заметил Баль, осторожно наклоняясь над телом. — Мои плетения были настроены именно на мага... Я ещё никогда не ошибался... Не понимаю, почему она в таком состоянии... Я могу накинуть лечащее плетение, помочь Агате... Но исцелить не смогу.

Ну сделай же хоть что-нибудь. Нельзя же так! Просто смотреть, как кто-то умирает.

— Её нужно отнести в лекарское крыло — спокойно произнес Баль, пока остальные стояли молча. — А я пока закрою портал, и всё перепроверю ещё раз.

— Я не понесу! — тут же отозвался Вальдер — Её по кускам девки разберут. Как только я сделаю пару шагов из кабинета! Извините, то я не по тем делам. Я серьезно... А вдруг ее нельзя переносить?

— Я тоже не понесу! — категорично заявил Физр, косясь на Ирису. — Но я могу попробовать её перенести через портал! Мало ли, какие там повреждения. А еще... еще я крови боюсь... Вот честно... Меня мутит...

— Никаких больше порталов! — рявкнул я, чувствуя ответственность за происходящее. — Полнобуйтесь на ваши порталы!

— Её нужно отнести! — высказался Литаниэль. — Но я не донесу. Тем более, если она умрет на моих руках, то по эльфийской традиции, я должен взять обет молчания на триста лет, чтобы умиловить богиню жизни.

— Если ты сейчас не замолчишь, то я принесу жертву твоей богине! Интересно, оценит ли она бусы из твоих зубов? — процедил я, злясь неимоверно.

— Нет, богиня жизни принимает дары только от посвященных! Лучшие эльфийские маги выращивают для нее цветы! — задумчиво начал Литаниэль, снова ностальгируя по своей малой эльфийской родине.

— Цветы научились выращивать, думаю, с зубами справятся! — огрызнулся я, понимая, что злюсь на них. Люди не любят своих ошибок. Они стараются уничтожить их, и даже память о них. Им проще уничтожить ошибки, чем вынести уроки. Когда человек пытается забыть о своих ошибках, он забывает и уроки.

— Хорошо, — выдохнул я, склоняясь над телом. Мне даже страшно к нему прикоснуться. — Но я вам еще припомню. Агата, идёшь со мной.

— Бессмысленно, — негромко отозвалась она, пока мы шли по коридору. — Девочка — не жилец, даже мои снадобья не помогут, Дэлион. Она обречена.

— Послушай, Агата. Еще одно такое слово, и это будет твое последнее слово, которое ты сказала в стенах Академии. Я думал, что целители будут сражаться за жизнь до конца. Почему-то считал, что они борются за каждый вдох.

— Я просто предупредила, — нервно отозвалась Агата. — Просто предупредила. И я не вижу в этом ничего плохого! Мы, целители, видим смерть очень часто... Просто для нас это — обычное дело. Я и ученикам об этом говорю. Если мы будем пропускать сквозь себя каждую смерть, то, поверьте, уважаемый ректор, в следующий раз будет недобор на факультете целителей.

Какая же она легкая... Такая хрупкая и невесомая. Интересно, почему сейчас я думаю именно об этом. И платье на ней было красивое... Кто она? Сколько ей лет? Почему я мысленно задаю эти вопросы и пытаюсь придумать ответы. А может быть, она была счастлива до того момента, пока наша магия не дернула ее... А вдруг это — действительно наша вина? Моя вина? Я мог бы проверить расчеты еще раз. Мог бы дать дополнительную силу заклинаниям. Демоническая магия намного сильнее обычной. Мне же ничего не стоило... А ей стоило жизни. Надо было подстраховать ее заклинанием... Надо было... Какие неприятные слова. Может, мой отец тоже постоянно повторял их мысленно, думая о маме... А вдруг, если бы отец тогда был рядом с ней. Если бы смог ее спасти... Не знаю как, но смог бы... Я бы тогда обнимал ее. А она обнимала бы меня... Я бы никогда бы не рос один, спрятанный от любопытных глаз, вдалеке от всего мира, не был бы живым напоминанием для отца. Я знал, что он меня любит, что гордится моими успехами, но при этом я был живым напоминанием о маме... Отец писал, что хотел бы меня увидеть, но я так похож на мою мать, что у него разрывается сердце. Разбитое сердце Императора Демонов, чей сын живет под охраной, ни в чем не нуждается, но чувствует себя очень одиноким. И лишь иногда, во сне, я видел что-то, что заставляло мое сердце ликовать от радости. Только во сне у меня были мама и папа. Только во сне, у меня была семья.

— Господин ректор, господин Ректор, ГОСПОДИН РЕКТОР!”!!! — наконец услышал я, чувствуя, как Агата трясет меня за плечо. — Господин Ректор, я сделала всё, что могла, она протянет пару часов. Даже если бы мой магический резерв был полон, я бы не смогла залечить все увечья. Мне жаль. Думайте обо мне, что хотите...

Она вышла из палаты, прикрыв дверь. Почему она оставила меня наедине с этой девочкой? Почему я должен решать ее судьбу! Мы с ней не знакомы! Мы даже ни разу не разговаривали... Я смотрел на бледное, очищенное от крови, лицо, рыжие локоны, пламенем костра, обжигающие подушку. Она еще дышит. Как же тяжело она дышит... Почему мне страшно слышать ее дыхание. Она не хочет умирать. Неужели так умирают люди? Неужели именно так умирала моя мама? Отец? Я никогда за свою жизнь не видел смерть так близко. Я только слышал о ней... А если бы эта девочка была бы моим родным человеком? Что если бы я ее знал и видел как она умирает? Что в этот момент чувствуют люди? И так ли страшна смерть? Демоны практически бессмертны — исключения составляет только хрусталь, который добывают гномы в своих пещерах.

От раздумий меня отвлек Баль...

— Сынок, как она? Хотя и сам вижу — он опустился рядом со мной на соседнюю кушетку. — Знаешь, мой мальчик, этот мир устроен очень странно... Какой бы ты властью наделен не был, какой бы силой ты не владел, перед смертью равны все. Это — единственное, что стирает рамки и грани сословий.

Я поднял на него глаза, пытаюсь поймать себя на мысли, что мы все думаем об одном и том же. Об одной и той же ошибке. Только я привык пытаться исправлять ошибки, вместо того, чтобы просто отойти в сторону и закрыть на них глаза.

— О нет, мой мальчик, я не смогу помочь. Мои плетения здесь бессильны - вздохнул старик, глядя на нашу ошибку. — Когда-нибудь мы все уйдем за грань.

Он похлопал меня по плечу, встал и вышел из палаты. А я остался сидеть, мучимый совестью. Если бы я не дал разрешение, она была бы жива. И теперь всю ответственность придется нести мне.

* * *

— Выхода нет, вздохнул я - прислонившись головой к стене и закрыл глаза.

— Дээээль, Дээээль, сынок — звал меня женский голос, а мне сначала показалось, что есть кто-то рядом. — Сынок, у мамы мало времени, открой глаза, милый. Я дернулся и открыл глаза, пытаюсь понять, кто стоит передо мной.

Передо мной в белом летящем платье стояла рыжеволосая девушка, лет двадцати пяти, не старше. Вокруг неё струился свет. Она улыбнулась улыбкой, которую я никогда не видел, и протянула ко мне руку.

— Дэль, сынок, это я, — она снова улыбнулась и погладила меня по щеке, вглядываясь в мои черты.

— Ма.... мама? — не веря своим глазам прошептал я, понимая, что представлял ее совсем не такой. Я почему-то думал... А, впрочем, не важно. — МАМА!!

Я бросился к ней, но она жестом остановила меня.

— Послушай сынок — она посмотрела на девушку на кровати, а потом снова на меня. — Я рада, что ты не прячешься от ошибок, как твой отец. Поэтому я расскажу тебе, как можно помочь девочке. Но помогать ей или нет, решать тебе. Знаешь, каждое решение способно изменить плетение судеб. Так что решение за тобой.

— Тебя же не спасли, — шепотом сказал я и опустил голову и стиснув зубы.

— Такова судьба. И тут уже ничего не поделаешь. Я — прошлое, а она..., - мама улыбнулась, а я пытался запомнить ее черты. Нет, она совсем не такая, какой я ее себе представлял. — Кто его знает, может, ей суждено что-то великое. А может быть, единственным великим для нее будет

сама жизнь. В мире не бывает случайностей. Даже если она умрет, она станет для кого-то уроком на будущее.

— Мама, это правда ты? — я почувствовал себя Литаниэлем.

Вдруг, за спиной матери проступила черная огромная тень с горящими, красными глазами, а меня обдал горячий, обжигающий ветер: “Дэлион!”

— ОТЕЦ? — всё, чувствую и до меня эльф с грибами добрался. Где-то я дал слабину и все-таки хлебнул его чая. Только вот где? Я туда второй не пойду. — Но как?

— Грань тонка, сын мой, плетения жизни девушки рвутся. Душа отходит за грань, а оттуда нет пути обратно. Времени мало. Если ты решил действовать, то действовать надо быстро, — произнесла огромная тень, положив руку на хрупкое плечо матери. Я смотрел на ее волосы, понимая, что ошибки нужно исправлять.

— Хорошо, — решение далось мне нелегко. — Что я должен сделать?

— Демоны — сильнейшие существа в этом мире. — произнес отец, а я понимал, почему придворные вспоминают о нем тихо-тихо. — Мы чувствуем энергию душ других существ. Попробуй почувствовать нить, которая связывает тело и душу этой девушки. Легко сказать. Как я ее почувствую? Я никогда не слышал о таком! Какая энергия душ?

— Просто посмотри на нее не так, как смотришь обычно! Попробуй заглянуть в ее душу, — ласково произнесла мама.

— А че, нормальная! — как-то с гордостью заметил папа. — Рыжая. Это хорошо!

— Я чего-то не понимаю? — я подозрительно смотрел на родителей.

— Тише, Бельфегор, — мама толкнула призрак отца локтем.

— Нет ну а что? Рыжие — самые нормальные! Особенно в постели! — улыбнулся папа, сгребая маму в охапку.

— Так, сынок! Не отвлекайся! Не слушай папу. Делай то, что говорит тебе мама! Видишь тоненькая ниточка? Ну вот она... Даже я вижу, хоть и не маг! — голос мамы стал подозрительно ласковым.

— У тебя хороший вкус, сынок! — как — то довольно произнес папа. — Прямо как у меня! — Дэль, это мы о своем! Не отвлекайся! — снова улыбнулась мама, отвечивая папе удар локтем, который прошел сквозь него. — Вот! Да! Бери ее! Видишь нить? А теперь медленно тяни ее на себя!

Я действительно видел полупрозрачную нить, которую потянул на себя, не веря своим глазам. Ничего не произошло. Я бросил на родителей обеспокоенный и нервный взгляд. Не получается!

— Поздно, она почти у грани. — отозвался отец. — Мы опоздали, Каролина. Да, не все мои таланты передались тебе, сын. Иногда теряя других ты находишь себя. Если ты сейчас сдашься, я восстану из мертвых и покажу, как надо.

— Сыночек, не слушай папу, слушай маму! Есть грань... Я видела ее... И там еще можно вернуться, но у меня не хватило сил. Помоги ей вернуться. Она не знает дороги... Там никто ее не знает... И если в этот момент, кто-то станет ориентиром, то есть шанс, — вздохнула мама. — Попробуй, ради меня... Меня никто не поймал на этой грани, а я держалась до последнего. Я до последнего верила, что в этом туннеле меня кто-то найдет...

Я не могу объяснить, что случилось со мной в этот момент. Боевая ипостась должна была появиться лет через двести, как минимум, и то не факт.

— Молодец! Давай! Не повтори мою ошибку! — усмехнулся отец.
Я почувствовал боль, от которой не было спасения. Словно все тело ломило от этой странной, распирающей боли.

— Вот! Давай! Не позорь меня! — слышался сквозь боль голос отца. Я чувствовал, как боль рвется наружу, а перед глазами все потемнело. В один момент она словно вырвалась из меня, а я стоял перед туннелем. Боли больше не было, но перед глазами летали серебряные мотыльки. Мне казалось, что весь мир состоит из этих мотыльков. Они напоминали стаи саранчи, а среди них бесшумно бродили люди. Нет, это не люди. Такое чувство, словно это тени от людей. Молчаливые и бесцельные. Они смотрели, и казалось бы, не видели ничего перед собой. Тысячи людей смешивались в одну людскую массу, словно тысячи теней сливались в одну. Я почувствовал, что позади меня, словно вздох облегчения что-то раскрылось, принося какое-то странное чувство свободы, словно во сне паришь над пропастью. Мне снились такие сны когда-то давно, в детстве... И я взлетел! Я лечу, при этом не понимая, каким образом. Но это неважно... В этом бесконечном потоке теней я высматривал ее. Не она... И это не она... Взрослые, дети, старики, мужчины и женщины сливались в одну живую реку, и тут я заметил единственную фигурку, которая дергалась, оборачивалась, металась, осматриваясь по сторонам. Похожа. Очень похожа. Я бы позвал ее по имени, если бы знал его. Мне кажется, что она задыхалась. Она напугана, и почему-то среди теней она показалась мне почти живой, почти настоящей.

— Эй, — позвал я, а она подняла голову и застыла на месте. — Иди сюда! Давай сюда руку! Она боязно спрятала руку за спину, а мимо нее, словно огибая камни струилась река теней. Такое чувство, что еще немного и река поглотит ее, она захлебнется в этом сумраке.

— Руку сюда! Быстро! — приказал я, глядя, как исчезает ее островок.
Она боялась. Боялась их, и боялась меня.
Я опустил вниз, больно дернул ее за руку, видя ее изумленные глаза, а потом почувствовал ее тяжесть. Живая река не хотела отпускать ее, превращаясь в какое-то болото. Я впервые в жизни видел такое. Тысячи мотыльков мелькали перед глазами. Они были бледными и безжизненными, как моль, а я отмахивался от них, как от наваждения. Девочка тянула меня вниз и в любой момент я мог разжать руку, но мысль о том, что больше никогда ее не увижу, и даже не узнаю ее имени, заставила меня дернуть ее изо всех сил вверх. Мотыльки летели на свет, а я прорвался сквозь них, чувствуя, как яркий луч бьет мне в глаза.
Очнулся я уже в палате. Родители были ещё здесь, а в руке у меня был зажат маленький светящийся комочек.

— Молодец сын! Не пальцем деланный! — гордо произнес отец. — Может, из тебя и будет прок.

— Папа шутит! — возмутилась мама, глядя с укором на тень отца. — Я тебе когда-нибудь расскажу, как мы познакомились! И пусть ему будет стыдно!

— Я был там, — я растерянно смотрел на свои руки и видел светящийся шарик. Маленький такой, а в нем, словно вращалась маленькая вселенная.

— Папа тоже много где был, — мама покосилась на папу. — Особенно после того, как рывкнул: “Ты будешь моей!”, взвалил меня на плечо и поволок куда-то.

— Я же должен был как-то привлечь твоё внимание? — отец посмотрел на маму, которая надула губы. — Была бы не согласна — сопротивлялась бы сильнее, и бежала бы не так медленно. Хм! И не оглядывалась бы! Шарик положи девочке на грудь.

Я осторожно положил его, глядя, как из него вырывается луч света. Девушка вздрогнула, но глаза не открыла, а от неё ко мне тянулась почти не видимая, серебряная нить.

— Поздравляю, сынок! — довольным голосом произнес отец, обнимая маму так, что мне показалось у нее хрустнут ребра. — Ну теперь мы можем быть спокойны! Империя в надежных руках.

Он помолчал, глядя на маму, которая с улыбкой любовалась нитью.

— Но не в твоих! — добавил отец, рассмеявшись таким смехом, от которого у половины Империи случался сердечный приступ. — Ну, все, мы пошли! Наверстывать упущенное! Папа закинул маму на плечо, повернулся спиной, мама спокойно развела руками, улыбаясь и ... Они исчезли.

Голова болела жутко, всё тело ломило, веки были, словно, свинцом налитые... Боже, что же произошло... Я попыталась вспомнить, что случилось и похолодела от ужаса... Переход, черный автомобиль, удар, жуткая боль и темнота... Господи, меня сбила машина... Так, я жива... Жива... Спокойно... Всё хорошо... Так, нужно попытаться открыть глаза.... С третьей попытки в глаза ударил яркий свет, я проморгалась.... Кажется, лежу в больнице, светлая комната несколько коек вдоль стены, широкое, приоткрытое окно, тумбочка со страшным кактусом.

Попыталась подняться на кровати, опершись на подушку, почти получилось. Так, ещё немного, фуф, подушка покорена. Отлично! Так смотреть интереснее, поворачиваю голову в сторону и вижу... Глюк. Определенно глюк.

На соседней кушетке, наблюдая за всеми моими потугами подняться на кровати наблюдал дедушка и улыбался. Не простой дедушка, а в ярко-алой рясе, расшитой золотыми вензелями, с длиннющей бородой, от которой обзавидовался бы не то что Гэндальф, но и Мерлин. Особенно, если судить по последнему сериалу. Там у него ещё даже и Бороды не было...

— Эээ..., - вот собственно и всё, что мне удалось из себя выдавить, глядя на достопочтенный глюк... нет ну привидится же...

— Моё дорогое дитя — поглаживая пушистую бороду отозвался глюк — Как ты себя чувствуешь?

— Эээээ... нормально — разговаривать с глюком мне ещё не приходилось...

— Это хорошо, — добродушно кивнул мне дедушка, подарив мне улыбку Деда Мороза. — Меня зовут Бальдерс, я — магистр магический плетений в этой Академии.

Ну всё! Вот теперь я окончательно убедилась в том, что это глюк! Просто глюк. Магическая Академия, палочку дадут, колдовать научат, со злом бороться буду, ага как же. Глюк продолжал улыбаться.

— Я вижу, что с тобой всё в порядке! Скажи мне, дитя, как тебя зовут? — широко улыбаясь спросил дедушка

— Стелла — ответила я и сама невольно улыбнулась. А глюк, вроде, ничего, адекватный. Если, конечно, так можно сказать про глюк.

— Подходящее имя для самой Императрицы! — старик кивнул и улыбнулся каким-то своим мыслям — Скажи, дитя, а какой у тебя дар?

— Дар??? Наверное, видеть дедушек, которых не существует. Это может считаться даром? — я вопросительно посмотрела на свой добродушный глюк -

И тут меня посетила гениальная идея! Я еще с детства мечтала о том, чтобы дернуть за бороду волшебника. А вдруг мои желания исполнятся? Судя по бороде тут хватит на обеспеченную жизнь, виллу на каком-нибудь обитаемом уже мною острове, маленький самолетик. Или дернуть сразу всю, что купить квартиру в столице? Хороший вопрос. Есть у него еще где-то волосы, потому что цены на квартиры — ого-го! Да, хоттабыч наложил отпечаток на неокрепшую детскую психику!

— Хорошо, отдохни немного, а как окрепнешь, я расскажу тебе где ты очутилась! — глюк, потянулся к моему лбу, наверное для того, чтобы померить температуру, и тут я кааак

Агата сделала несколько пассивных шагов над мной и сознание действительно прояснилось. А вот ситуация — нет.

— А теперь, дорогие коллеги, оставьте нас пожалуйста. Я хочу переговорить с ректором один на один.

Все вышли из кабинета, а Бальдерс накинул на нас полог тишины. Вот не нравится мне это. Совсем не нравится!

— Скажи мне, сынок! Что ты знаешь про магические браки? — спросил меня Баль, присаживаясь в своё любимое, бежевое кресло в моем кабинете и смотря на меня внимательным взглядом, словно на мне появились узоры.

— Браки и браки. А что в них такого? — пожал плечами я, а сам неимоверно напрягся от этого вопроса. — Вообще-то женится я как-то даже не подумывал. А почему ты спрашиваешь?

— Видишь ли, сынок. Традиция нашей Империи заключается в том, что правителям всегда выбирают жен родители. — он замялся и прокашлялся — Ну кроме нашего покойного Императора. И вот как бы тебе сказать так, помягче... У меня хорошая новость! Император полчаса назад женился! Поздравляю! Это — очень важный политический шаг!

— А можно я просто поиграю в Литаниэль? Политикой я, конечно, не интересуюсь, но на ком? И почему я об этом узнаю только сейчас? — замер я, пытаюсь сообразить, когда я успел расстаться с холостяцкой жизнью. Уж не бесчувственное мое тело связали узами брака?

Хорошо, какая сволочь кивнула моей головой в нужный момент? И еще один вопрос. Умеют ли эльфы отращивать себе новые руки? Я на всякий случай интересуюсь.

— Я думал, что ты уже знаешь? — уклончиво заметил Баль. — Наверное, нужно было подождать с такой важной новостью...

— ЧТОООООО? — не выдержал я — Когда это произошло? Бальдерс, отвечай немедленно! И хватит щуриться на меня и улыбаться! Я и так понял, что ты всё знаешь! Говори, быстро!

— Ваше Императорское Величество — вздохнул он, продолжая улыбаться так, словно через минуту его испепелят. — Дэлион, сынок, твои родители... Сделали это для твоего блага. Они пекутся о тебе, забот...

— Кто об этом знает? — перебил я мага, осматриваясь по сторонам. — Только умоляю, не говори, что педсостав в курсе, особенно Литаниэль!

— Нет — рассмеялся Бальдерс. — Я молчал. А вот твоя избранница, у меня пол бороды выдернула! Желание загадать хотела, егза! — а я то думаю, что за проплешина у него на подбородке — С характером попала! Прямо, как покойная Императрица!

Я невольно улыбнулся... Мама...

— Так, и что мне теперь делать Баль? — я посмотрел на старика тоскливым взглядом свежескольцованного дятла. — Я теперь обречен?

— Ну, от этого ещё никто не умирал, сынок! Иногда даже рождался! — рассмеялся он. Еще бы! Это не он женился. У меня вообще могли быть другие планы! Я первую тысячу лет вообще жениться не планировал! — Присмотрись к невесте. Как говорят, стерпит, слюбится...

— Баааааль — протянул я, с надеждой глядя на старика. — А это никак убрать нельзя?

— Нет, сынок, — он покачал головой, поздравляя меня улыбкой. — Прими сей факт и начни оформлять студентов. Там ещё прибыли. Не забывай про обязанности, после завтра начинаются занятия. Ты же теперь у нас — примерный семьянин, так что будь ответственным.

— А она в курсе? — у меня появилась надежда, что нет. — Эм... Вот даже язык не поворачивается сказать “моя жена”. Она вообще об этом знает? Только не говори, что знает!

— Ну я не взял на себя честь ей об этом сообщить! — миролюбиво улыбнулся Баль. — Это останется на твоей совести!

— А ничего, что мне нравятся брюнетки? Нет? Ничего? А ничего, что я люблю, когда глаза карие? А ничего, что она вообще не мой типаж? — внутри меня назревала паника.

— Ну, видимо, твой отец выбирал на свой вкус! Ты не переживай! С кем не бывает? Ну женили? И что? Дело молодое! А я пойду, наверное. Оставлю тебя радоваться свадьбе! — Баль встал с кресла. — И, да, кстати, прибыли новые учителя, вместе с потоками. Великий Акаукс, придворный маг Его Императорского Величества Данталиона, перевесивший чашу весов войны в соседней Империи, с наследником Империи Некромантов, Андрасом. Наследный Принц Империи Вампиров Кристиан, в сопровождении придворного мага-преподавателя Его Императорского Величества Владислава, входящего в орден магов ВиктОра, их поток так же сформирован.

— Кого из этих людей мне нужно запомнить? — мои глаза округлялись всё больше и больше
— Желательно всех, но я не настаиваю! Сын Альфы Империи Обратной Аррон, в сопровождении четырех бет, приближенных Императора. Мага с ними не будет! — загибал пальцы старик. — Кажется, всех упомянул! Сынок, это не то слово, которое ты только произнес. Это называется “дипломатия”. Ты должен позаботиться о том, чтобы наши соседи чувствовали себя как дома. Нет, это — не то, что ты только сказал. Правильное слово “временные неудобства”.

— И что это они у меня в Империи скучковались? — обреченно спросил я, нервно сглатывая. — Сбились в организованную преступную группировку по уничтожению моих нервов!

— Значит третья новость тебе тоже понравится! Говорят, что Орден Белых снова стал набирать силу, но на землях твоей Империи, сынок, их изначально не было. Они тут, как мухи дохнут, — прокашлялся Баль, продвигаясь бочком к двери. — Нет, это не то, словом, которым ты их только назвал. Правильно “дорогие гости”. Педсовет назначен на завтрашнее утро, поэтому сегодня нужно распределить студентов, выписать им разрешения на получение формы и книг. Вот если он еще раз скажет, что он “старенький и больной”, чтобы получить лишний больничный, я не поверю, поскольку своими глазами видел эту прыть, с которой он дошел до двери, открыл ее и исчез.

— Здорово! — огрызнулся я, слыша, как захлопнулась дверь. — Кто разгребает? Я! Кто же еще?

* * *

— Нет! Это возмутительно! Я против того, чтобы к наследному принцу Империи Вампиров, Кристиану, обращались как к обычному адепту! Я против! — возмущался ВиктОр, брезгливо глядя на стандартную форму и расписание. — У меня просто слов нет! Это — варварство! И я абсолютно уверен, что маги-сопроводители меня поддержат!

Кровосос гордо вскинул голову, всем видом подчеркивая, что попьет еще кровушки и закусит нервишками.

— А мне всё равно- равнодушно пожал плечами Акакукс — Решил учиться в Академии, пусть учится, как все. Никто ж не заставлял.

— Поддер-р-р-живаем — хором отозвались беты, стоя вдоль стены, почему-то они не захотели присоединиться к нам, за столом для совещаний и стояли поодаль. Обратни...

— Почему в кабинете пахнет псиной? — скривив нос, подошла опаздавшая Ириса — Фу, гадость!

— И тебе пр-р-р-ивет, Ир-р-риса! — оскалился в улыбке один из бет — Давно не виделись, магист-р-р-р.

— Мамочка!!!! — Ириса, взвизгнула и подпрыгнула.

Что-то я давно за ней замечал лютую ненависть к оборотням. И вот до сих пор теряюсь в догадках, чем она вызвана?

— Арден? — подозрительно спросила она. — Эм... Рудольф? Ульфрик? Хельги? Ральф? Вот теперь уже никто не теряется в догадках.

— Сигурд, — прорычал оборотень. Мне кажется, что он тоже о чем-то догадался.

— Ой, — покраснела Ириска, скромно садясь за стол и опуская глаза. — Вот если мне сейчас кто-то что-то скажет, будет умирать долго и очень мучительно.

— Теперь понятно, почему ты не любишь обратней! — как-то радостно заметил Литаниэль. Если что, я не буду его останавливать. Я еще помню, как меня тащили за ногу. — Это все твои бывшие!

— Литаниэль, — как-то ласково и негромко заметила Ириска, даря ему такую улыбку, от которой нужно пойти и быстренько повесится. — Радость моя! Золото ты мое! У меня к тебе только один вопрос. Что было на той свадьбе, после которой ты стал идиотом? Кто раскрыл твой идиотический потенциал? Ты мне просто скажи, а я ему памятник поставлю. На скромную зарплату.

— И всё- таки я требую надлежащего отношения к сыну монарха! — продолжил Виктор, перебивая Литаниэля, который пытался снова описать обрывки воспоминаний, больше похожие на сон жертвы маньяка. — Субординация должна быть!

— Субординация будет преподаваться на “дипломатии” и “истории магии” — привлекая к себе внимание, ответил я. — “Дипломатия” — это новый предмет, который вводится специально для

Монарших детей. Считайте это факультативом Вопрос закрыт. Возможно, у кого-то из Вас есть ещё пожелания, относительно учебного процесса и своих подопечных?

— Скорее не пожелания, а целый факт. — вздохнул Акаукс, положив руки на стол, и оглядываясь по сторонам. — Смею отметить, что я над ним не властен. Вместе с моим потоком прибыла дочь близкого, но покойного друга Его Императорского Величества Данталиона, Вальдемара Эрского — Лиора Эрская.

Да ладно вам! У нас тут не класс, а светский раут! У нас тут теперь куда ни плюнь чей-нибудь наследник! Нет, я уже спокойно воспринимаю эту новость. Может там на подходе еще какой-нибудь выводок венценосных детей. Все нормально. Я в порядке. Глаз уже не дергается. Он уже даже не моргает.

— Так вот, я прошу выделить ей отдельную комнату, без подселения, — как-то напряженно и очень осторожно подбирая слова, начал маг.

Отдельная комната? Отлично! Что еще? Может к ней преподаватели сами ходить будут? А что? Удобно! Проснулась, а тут уже преподаватели в дверь скребутся, мол, заниматься пора. Любой каприз за мои нервы. Мне уже все равно. Моя жизнь подошла к концу. Я женился.

— Оскорбление!!! — заорал ВиктОр, вставая с места. — Его Высочеству- Принцу нельзя отдельные покои, а какой- то девке можно?

Нервы, что вы со мной делаете? Зачем вы так со мной? Трупы прятать будет некуда, а дипломатический скандал — это просто небольшая репетиция семейного. Я уже почетный муж. Мне нужно как-то привыкать.

— МОЛЧАТЬ! — рявкнул я, а потом изобразил самую дипломатичную улыбку. — Извините. Просто призаткнитесь. Дайте ему объяснить.

— С леди прибыл ... Хранитель. — с гордостью заметил маг. — И он очень против, если кто-то подходит к ней, ближе, чем на метр.

— Хранитель? В Академии Хранитель? Не может быть! — перешептывались все, а беты даже поддались вперед. — Хранитель? Здесь? Сам Хранитель?

Замечательно. Я — не только счастливый муж, но и счастливый ректор. У меня все хорошо. Не волнуйтесь за меня. Просто по Академии будет разгуливать агрессивное нечто, намереваясь откусить то, что протянется к студентке. Еще немного, и у нас это станет нормальным.

— Хорошо, уважаемый Акаукс, мы выделим отдельные покои для леди и хранителя, — легко согласился я. Если мне сейчас скажут, что кто-то не засыпает без горного тролля, лежащего рядом, я уже не удивлюсь. Мы и тролля возьмем. Всех возьмем. — Итак, с требованиями по подопечным мы разобрались? Переходим к расписанию.

— У меня вопрос! — оживилась Ириса, стараясь не смотреть на оборотней. — У меня на факультете перебор! Мне нужен, как минимум этаж!

— Ирисе нужен этаж! — оживился Литаниэль. Когда я вдруг решу произнести речь, то обязательно поставлю его рядом. Надо будет его сделать глашатаем. — Всего один этаж! Один! Совсем один!

Дорогой мой дядя, пусть мы с тобой и редко видимся, но письмо я тебе как-нибудь напишу. О здоровье дяди спрашивать бессмысленно, а вот о здоровье окружающих — очень даже правильно. Как хорошо, что я уже женился. Я вижу в этом единственный плюс. Дяди на свадьбе не будет. У меня есть надежда, что Литаниэль еще отойдет. И желательно подальше от меня. Я не знаю, как он планирует преподавать, но шестой больничный я ему не дам

— Литаниэль, спасибо огромное, мы тебя услышали! Молодец! Садись! — мягко перевел тему вопроса Бальдерс, — Я считаю, что двух дисциплин в день им достаточно, плюс обязательный факультатив. Смотрите, у нас добавилось несколько новых дисциплин. Итого: магические плетения, ведовство, история магии, стихийная магия, бытовая, целительство...

Я мысленно сидел и играл на рояле, глядя на то, как наострил уши Литаниэль. Все хорошо. Это только начало. А потом крещендо и все... Если что, я требую, чтобы на мои похороны скидывалась вся Академия, а деньги собирал Литаниэль. Худшего наказания я еще не придумал, но я подумаю.

— Собрание окончено — радостно заметил Бальдерс, — прошу разойтись по выделенным Вам покоям.

— Да! Собрание окончено! — поддакнул Литаниэль со всей торжественность. — Всем можно расходиться!

— Идем, ещё столько дел, ой а мне ещё форму выдавать... — гудели преподаватели, а я откинулся на кресле и закрыл глаза, надо подумать....

Глава вторая. Здравсти

В глаза бил яркий, солнечный свет, я сладко потянулась на кровати, вспоминая обрывки очень странного, но занимательного сна. Я улыбнулась сама себе, вспомнив, как выдирала бороду у волшебника и перевернулась по привычке на бок, чтобы подняться. Мои глаза открылись и.... — Опять Вы? — простонала я, натягивая одеяло. Нет, я точно в коме. — Как вы думаете, если сон стал повторяться, это — повод обратиться к доктору?

— Стелла, дитя моё, — подозрительно ласково сказал дедушка-глюк — Давай я расскажу тебе куда ты попала, а ты пока позавтракаешь?

Передо мной материализовался поднос с потрясающе пахнущей выпечкой и стаканом с ароматным чаем. Отлично! Глюк решил меня накормить! Какой добрый глюк. Побольше бы таких глюков!

— Ты попала в Академию магических плетений! — торжественно заявили мне, а у меня закралось предчувствие, что мне что-то плетут и, возможно даже, приплетают. Если в нашу палату сейчас привезут Наполеона, который будет собирать армию для войны с соседней палатой и возглавляющим ее Македонским, то я, пожалуй, запишусь в волшебную Академию. Главное, чтобы Гарри Поттера не подвезли, а то избранным будет он!

— Это лучшая, и не потому что единственная, просто лучшая Академия Магии в этом Мире. Многие Великие маги заканчивали эту Академию, а потом входили в историю... — мечтательно вздохнул дедушка, улыбаясь каким-то своим мыслям.

— Я мофу тольфо фляпаться, — ответила я, не переставая жевать ну оочень вкусную булочку и запивая чаем. С психами нужно соглашаться. Мало, вдруг он буйный? Сейчас откажусь поступать в Академию, и все! Буду главным злом! Нет, спасибо, лучше поступить! прямо вижу, как мне на подоконнике диплом рисуют!

— Твоим куратором и наставником будет Ириса — магистр ведовства высшей категории! Великая женщина! Только про оборотней с ней не говори! — хитро прищурился старикан, доставая какие-то бумаги. — Вот здесь всё подробно расписано, где, какие кабинеты для занятий, расписание и карта с условными обозначениями. Карта магическая, и если ты потеряешься она подскажет куда тебе двигаться. А ещё...

Старик не успел договорить, в палату влетел здоровый, коричневый, пушистый теленок, размера такого... что словами не передать!

— Чи-чи-чито это за чудовище???? — заорала я так, что в окнах задрожали стекла. Чудовище решило меня обнюхать. Я вас знаю, чудовища! Сначала обнюхали, потом лизнули, а потом сожрали!!!!

— Помогите!! — пискнула я. А чудовище завиляло хвостом, село возле меня и издало радостное “ГАВ!”. Серьёзно? Гав? Мне срочно нужен кардиолог. Пусть он берет и ищет мое сердце в пятках. Оно где-то там. Я точно знаю.

— Хранитель, — дед встал и склонил голову перед мохнатой моськой. — Рады приветствовать в Академии Магических плетений! Это большая честь для нас...

Взгляд теленка было сложно передать словами. Вот я прозрею, если он ответит что-то вроде: “О, нет, не стоит! Я тут мимо пробежал...”. В этот момент мне понадобится ведро успокоительного и интенсивная клизма для приведения меня в чувства.

— КАРАТ!!!!!! — послышался истеричный женский крик из-за двери. — Кари, ты где? Карат, ну ты опять?

— Он кажется з-з-здесь — дрожащим голосом пропищала я — З-з-заберри его п-п-пожал-луйс-с-ста!

В дверной проем просунулась рыжая голова, вот это был цвет волос! Ярко-красные у макушки перетекали к кончикам в чистое золото и были ниже поясницы! Вот она, женская зависть!

— Ага, а вот и ты!! — девушка с визгом радости подлетела к теленку и обняла! Опять убежал, козявка вредная! — она трепала теленка как щенка, жала, обнимала, тащила за щеки, как обычную собаку — Он сильно Вас напугал?

— Кровать пока сухая, но это исключительно потому, что мертвые не потеют! — вздохнула я, понимая, что шарики за ролики у меня уже заехали. Все нормально! Это же Академия Магии?
— Нет, дочка. Для нас честь принимать Хранителя в Академии! — гордо заявил дедушка медленно перетекая в сторону двери. — У меня ещё много дел и вообще пора.

С этими словами старичка сдуло сквознячком.

— Меня зовут Лиора, — девушка протянула мне руку. — А этого непоседу — Карат — она снова потрепала его по ушам.

— П-п-приятное з-з-знакомство — заикалась я, натягивая одеяло на нос — С-с-стелла. Ес-с-сли что...

— Не бойся его, он большой, но очень добрый, — ласково сказала Лиора, потрепав его по холке. — А ты из этого мира?

Она с какой-то странной надеждой заглянула мне в глаза. Хороший вопрос! У меня такое чувство, что я упала с луны головой вниз.

— Нет, я с Земли, — уже спокойнее отозвалась я, но из одеяла не вылезла. Юрий Гагарин передает привет. — А ты?

Нет, ну а что я еще могу спросить?

Лиора с диким визгом: “Ураааа!” ломанулась ко мне, прыгнула на кровать и обняла! А теленок... Улыбнулся??? Отлично, это — самое улыбчивое чудовище, которое я знала.

— Теперь понятно, почему Карат ломанулся прямо к тебе... — задумчиво произнесла она, а он ткнулся в нее огромный медвежьим носом. — Я сказала, вот бы найти кого-нибудь из моего мира, чтобы чувствовать себя не так неудобно.

— ГАВ! — оповестил нас теленок, но что именно он хотел до нас донести, мы так и не поняли.

— Ты тоже с Земли? — подозрительно сощурилась я, чувствуя, если сейчас придет доктор и объяснит мне все, то меня, пожалуй, устроит любая версия. — Имя у тебя, мягко говоря, не земное.

Лиора пожала плечами.

— Ну можешь звать меня Элеонорой. Так меня на Земле звали, — пожала плечами рыжик.

— Лиора, так Лиора — я подняла руки. — А можно просто Ли?

— Можно, — улыбнулась она, пока чудовище скулило и нюхала ее карман. — Так, давай поднимайся, быстро! Завтра начинаются занятия! А у нас ни формы, ни учебников! Давай, давай быстрее!

Я встала с кровати, всё ещё косясь на животное. Не укусит, как же. “Он у нас не кусается!”, — орала соседка, чей бультерьер с пеной у рта и осоловелым взглядом, рвался с поводка, брызгая слюной, пытаясь, видимо, объяснить нам, соседям, что он просто лизнет. Сто процентов лизнет! Лиора тут же схватила меня за руку и потащила за собой, теленок радостно поскакал за нами. Когда мы вышли из корпуса где меня держали, я вдохнула полной грудью. Чистый, свежий воздух! Какое счастье. Я подняла глаза, солнце такое же, как и у нас, вот только небо переливалось всеми цветами радуги.

— Какое небо интересное, правда? — не опуская головы сказала я, а Ли рассмеялась — Чего смеешься?

— Небо нормальное тут, как и у нас — хихикнула она. — Это просто защитный полог Академии так выглядит. Его сам ректор создавал, вместе с преподавателями.

— Аааа- это всё, что я смогла выдать, любуясь пейзажем. Вымощенные белой плиткой дорожки, резные белые скамейки, спрятавшиеся в тени деревьев. Ой, а там кажется даже сад есть! Деревья стремились ввысь, их кроны было сложно рассмотреть, листва переливалась на солнце, а солнечные зайчики играли в воде многочисленных фонтанов. Тут даже стадион есть, полностью покрытый белым песком! Здорово! Весь вид портило только развалившиеся здание со следами пожара. Интересно что же тут произошло? Неужели выпускной не прошел бесследно?

— Ну идём же! Потом посмотришь! Сейчас за формой будет не протолкнуться! — тянула меня Ли в сторону деревянного, резного, светло- бежевого здания, возле которого уже толпились студенты.

— Не толпиться! Встать в очередь! Помыть руки! В грязные руки форму не выдаю! — звучал голос, пока студенты со вздохом занимали очередь.

— Ну вот, сейчас до вечера простоим — расстроилась Ли, пока рядом скакал радостный пес.

— Да, ладно тебе! — отозвалась я, прикидывая на сколько мы здесь застрянем. Но мы ведь никуда не торопимся? — А то ты на почте ни разу не стояла. Или в очереди в магазин.
— Нам ещё учебники получать — ещё больше расстроилась Ли, опустила голову и шмыгнула носом.

До меня не сразу дошло.... В тот момент, когда Ли шмыгнула носом, и утерла несуществующую слезу со своей щеки, теленок поднял голову, ошетинился и каааак рыкнет, пробираясь вперед. Ли потянула меня за руку, улыбаясь и показывая знаком “тс-с-с-с-с”. Студенты расступались, опасливо уступая дорогу теленку, а если находились недовольные, одного “рр-р-р-р” хватало для того, чтобы они закрыли варежку. Но выискался и особо недовольный...

— Почему без очереди — высокомерно вздернув подбородок сказал седой мальчик — Не смей лезть вперед меня! Да вы знаете кто я такой? — с презрением выплюнул он, глядя на нас так, словно еще вчера видел, как мы с протянутой рукой стояли возле помойки.

— Знаю, бабка в поликлинике! — огрызнулась я, брезгливо глядя на недовольного товарища. — Вон, все претензии к теленку. Мы за ним идем.

— Я — наследный принц Империи Вампиров, Кристиан! — гордо вскинув голову парень, на чью голову перевернули пепельницу. Как- будто это имя для нас что-то значило, ну по крайней мере мне, оно ничего не говорило. Ай какая радость! У нас тут принц завелся! Тут принц, а мы не при параде!

— Вы должны поклониться! — подсказал он, скривясь, словно буквально вчера бросил нам из своего лексуса двадцать рублей подаяния.

— Поклониться, — заметила Ли. — Это вряд ли.

— А вот реверансы отвесить — это всегда пожалуйста! — продолжила я, улыбаясь ему. Правильно! Видишь принца — нужно улыбаться.

Теленок как-то тяжело вздохнул, смотря на наследника папиного самомнения, а на собачьей морде проступал тяжелый мыслительный процесс. Почему-то мне казалось, в что турнире по шашкам у песика есть интеллектуальное превосходство.

— Напомни нам еще раз страну, который ты собрался править, чтобы мы туда не вздумали переехать! — гаденько заметила Ли, тоже улыбаясь принцу. Еще бы! Первый знакомый принц! Один на двоих! Ничего, справимся!

— Рты закрыли, смертные! — процедило Его Высочество.

Я так подозреваю, что пушистое чудовище сейчас решало между “перекусить” и “не тронь убогого”. Мне кажется, что Карат, кажется так его звали, выбрал второе и недолго думая, снес его лапой и прижал к земле с тихим “р-р-р-р-р-р-р”.

— Аааааааааа! — разбегалась толпа во все стороны, понимая, что не зря уступали дорогу. — Разозлили Хранителя, разозлили Хранителя.

На крик выбежала какая-то женщина, и сложив руки в замок уставилась на теленка.

— Как тебе не стыдно, бессовестное существо! — выдала она, пока остро стоял вопрос, какая-такая страна внезапно лишится либо наследника, либо последующих наследников.

Теленок тут же сел на попу и завилял хвостом.

— Я же тебя уже сегодня кормила! Опять пришел! — всплеснула руками женщина, пока принц пытался вовсе не по-королевски, без лишнего пафоса отползти подальше.

— Карат? — вопросительно покосилась на него Ли, — Ты вообще когда успел?

— Вставай, шалопай, коронованный и брысь, в конец очереди! Раньше можешь не приходить все равно выгоню! — командирским тоном заявила женщина и посмотрела на нас.

Мы мило улыбались, пока где-то нам обещали смертную казнь.

— Пусть говорит, что хочет, — шепотом заметила Ли, после того, как ей пообещали четвертование.

— Мы туда все равно не поедem, — шепотом согласилась я, после перспективы виселицы.

— Ну? Чего стоим — то? — женщина улыбнулась. — Заходите.

Мы вошли в здание, женщина зашла за стойку и что-то написала там у себя, шурша бумагами, потом поставила перед теленком целый таз какой-то вкуснятины. Вот это он ест. Принц ему на два укуса!

— Я так понимаю, пожаловали за формой и учебниками? — засуетилась женщина, осматриваясь по сторонам. — Меня Матильда зовут, я преподаватель по бытовой магии!

“Размер... Размер... Надеюсь формы хватит на всех! Если что принц будет ходить голым! Трясти достоинством! Зато все будут знать, что принц!”, - бухтела она, присматриваясь к нашим фигурам.

— Я еще и по совместительству завхоз! — она подмигнула нам. — Все женщины-преподаватели заняты, а мужикам ничего и не доверишь! Они иногда свое хозяйство в руках не удержат, а потом на общее претендуют! — театрально-горестно вздохнула она, поворачиваясь к нам. Мы с Ли хихикнули, а она ничего, с юмором женщина.

— Так-с, красотки, достаем листочки и получаем все по списку!

Мы протянули ей наши листики.

— Так, так, так..., - она ходила мимо стеллажей, махая рукой, а с полок к ней стали слетаться разноцветные, маленькие кубики.

— Ну вот, — протянула она нам наши листики, а кубики распределились между мной и Ли. — Я написала на каждой листке, какой кубик какую вещь обозначает, и слова, которые надо произнести, чтобы они стали нормальными полноразмерными вещами.

Карат всё ещё гремел тазиком, радостно чавкая.

— Пушистый паразит! — улыбнулась Матильда, а теленок поднял на неё недовольную морщину и рыкнул. Мне кажется, что он не считает это — комплиментом.

— Да знаю я, что Хранитель, знаю. Но от этого паразитом ты быть не перестал! — засмеялась женщина. — Ты месячный запас Академии сегодня уничтожил. Один, между прочим!

Теленок фыркнул и продолжил своё занятие.

— Давайте я и вам чего-нибудь дам, не завтракали, наверное! — поинтересовалась Матильда.

Завтракать то я завтракала, только вот есть мне опять хочется. Я улыбнулась самой добродушной улыбкой, на которую только способен быть голодающий и ткнула Ли в бок, чтобы она сделала то же самое.

— Ух, хитрюги! Угощайтесь, девушки! Не женщина должна следить за своей фигурой! За ее фигурой должны следить мужики! — улыбнулась Матильда. — А у меня есть пирожные! Она поставила на стол огромную тарелку. После вкусного, как у хоббитов, второго завтрака, мы бежали за теленком в сторону общежития, чтобы найти наши комнаты и обустроиться к началу учебного года. Если раньше это казалось глюком, то теперь все происходящее кажется волшебным сном. Из вещей у меня было только то, что, мне выдала Матильда.

Мы быстро добрались до общежития, а на входе нас ждала... Матильда?! Она и тут комендант что ли?

— Девочки, что-то вы долго! — улыбнулась женщина, ставя руки в боки. — Я Вас уже минут пять тут жду. Всё равно пушистый всех распугал!

Мы с Ли переглянулись, совершенно не понимая, что тут происходит. Теленок сладко зевнул и почесал ухо. Вот только непонятно он действительно зевнул, или хотел кого-то напугать. Долго я ещё буду привыкать к его обществу. Если вообще привыкну.

Мы протянули Матильде листочки, она забрала их, а вместо них выдала какие-то карточки. На мой немой вопрос она пояснила:

— Это ключи от Ваших комнат, в них так же встроена карта Академии. Даже если потеряете, он найдет Вас и вернется. Так, что можете не переживать. У Вас кстати, смежные комнаты. У каждой отдельный вход, но есть и дверь между ними.

Она хитро нам подмигнула.

— Ну, располагайтесь, — каким-то уютным голосом произнесла Матильда.

— Ну ничего себе! — вздохнула я, входя в комнату и осматривая ее со всех сторон. — Да тут целая квартира! Даже ванная есть! Отдельная! Когда я училась на первом курсе, у нас была одна ванна на этаж! И очередь, которую занимали на неделю вперед!

Я обошла комнату, удивляясь все больше и больше. Она была просто огромная!!! Прямо королевские покои!!! Высоченные потолки с росписью звездного неба, нежно-лиловые стены, цвета закатного солнца, плавно перетекали в пол, который был расписан под волны моря... Огромный деревянный стол, выглядел как те шедевры, которые показывали в старых замках в фэнтезийных фильмах. Мягкое, бежевое кресло, которое стояло рядом с ним, было бледно-бежевое, с резными подлокотниками и отлично дополняло этот гарнитур. Чуть дальше, рядом с витражным окном, во всю стену стоял резной шкаф, в цвет стола, а возле дальней стены была расположена трёхспальная кровать, с балдахином. Золотого цвета постельное белье идеально подходило под роспись стен и потолка. В ванну я заглянула в последнюю очередь, а надо было

в первую! Ванна была выполнена в форме ракушки, а вокруг нее стояли водоросли- столики, на стене висело огромное зеркало во весь рост в оправе золотой рамы, прямо как на фотографиях в инстаграме с подписью: “Все лохи, а я — королева!”.

Мягкий свет от круглых светильников, которые сами зажглись, как только я вошла, мягко оттеняли всю красоту перламутра ванной комнаты. Я осталась под таким впечатлением, словно вместо тараканника меня поселили в королевскую роскошь. Где-то в глубине души было подозрение, что вещи раскладывать не стоит. И сейчас появится Матильда, дико извиняясь, и отведет меня за ручку в какую-нибудь многоместную казарму, указав на койку возле окна. “Если будет дуть, просто накройся одеялом!”, - ласково выдаст она, пока я буду смотреть на серенькое одеяльце на птичьем меху и рыбьем пуху.

Нет, все-таки нужно разобрать вещи... Так, красный кубик — это форма ... Что тут надо сказать? У-ё... Как это произнести то? Так, лучше спросить у Ли.

— Можно к тебе? — я постучала в смежную дверь.

— Р-р-р-р-р-р — послужило мне ответом. Понятно....

— Ли! Можно я войду? Это я! — нервничала я, поглядывая на кубик.

— Да! — послышался ответ из глубины комнаты, но заходить я побоялась. Неловко как-то...

— Заходи! — она открыла дверь, впуская меня внутрь, отодвигая ногой тельняшку. — Тебе помочь распаковать вещи?

— Угу, — как-то опасливо сказала я, косясь на наглое животное, которое облюбовало кровать. — Помоги пожалуйста.

Комната у Ли была такая же, как и у меня. Мы справились со всеми вещами минут за двадцать, как вдруг услышали звук колокольчика.

— Это ужин, — радостно сообщила Ли, а Карат заметно оживился — Пойдем скорее! Там ректор речь толкать будет, заодно и со студентами познакомимся!

— Началось, — закатила глаза я, косясь на тельняшку, а тот зажмурился, соглашаясь со мной.

Терпеть не могу долгие речи про то, как мы станем великими учеными, про то, сколько выпускников выпустится и займет руководящие должности... Про космические корабли, про газету “Вакансии”, про то, что бывший выпускник уже депутат!

— Вот только не хватало, чтобы мы под ворчание пафосного пердуна пытались поужинать!

Может он перенесет лекцию на когда-нибудь? — кисло заметила я, понимая, что даже во сне найдется какой-нибудь зануда, который будет рассказывать о том, как же повезло нам оказаться именно здесь, а не в соседней Академии.

— Всё будет хорошо! — Ли взяла меня за руку и потянула к выходу, по пути прося ключ показать дорогу. Теленок потрусил за нами.

Глава третья. Второй раз на первый курс

В приемном зале, куда вывел нас магический пропуск, народу было просто не протолкнуться! Столы стояли в несколько рядов. Либо Хогвардс подсмотрел дизайнерское ноу-хау, либо эта Академия у него. Кто у кого вдохновлялся, я не знаю, но единственным отличием, столы учителей не стояли перпендикулярно столам учеников. Вместо них там была сцена и на ней бегал и паниковал... Эльф?

О! А вот и мой почтенный глюк пожаловал! Мне до сих пор стыдно! Совесть — совесть, когда ты прекратишь меня мучить? Глюк терпеливо ждал, пока студенты рассядутся по выбранным местам. На сцену поднялась одна женщина, в фиолетовой мантии, встав рядом с Глюком. Она как-то воровато оглядывалась по сторонам и нервно облизывала губы.

Ли тянула меня за руку, к самому дальнему столу от входа, но первому от трибуны, кому-то махала рукой и улыбалась до самых ушей... Так- так, да у нас тут по ходу лябофь намечается! И когда она успела? Теленок шёл впереди наступая на всех и вся, кто по его мнению мешался в проходе, и рыкая на тех, кто ему особенно не нравится. Мне кажется, что я начинаю привыкать к его обществу. И тут я услышала КЛАЦ! треск ткани и чей-то дикий визг... Нет, погорячилась.

— Помогите!!!! — завопил наш коронованный недоносок, которого я скоро буду узнавать по верхним нотам второй октавы. — Спасите принца!!! Это заговор!!! Покушение на корону!!! Я пожалуюсь отцу!!!

Если корона носится на том месте, откуда Карат выдрал у него кусок штанов — мне искренне жаль это государство. Вот чисто по человечески жаль. Теленок сел и улыбался счастливый москвой, зажав у себя в зубах кусок оторванной ткани. Молодец, зверек! Вот прям гордость взяла за животинку, ей богу! Наш человек...эээ... пёс! Злопамятный!

— Карат! — еле сдерживая смех, журила Хранителя Ли — Ну, так же нельзя! Ему же дует! Раскат смеха нарастал по аудитории, а венценосный засранец, рассчитав это как личное оскорбление попытался замахнуться на Ли. Вот зря он это сделал. Очень зря. Теленок не долго думая кинулся на него и вцепился прямо в горло. Принц захрипел, но не обмяк — значит живой.

— Принца Вампиров пытаются укусить за горло! — орали вокруг.

— Ага, — гаденько заметила Ли. — И отсосать кровушки! Все как полагается!

Карат не долго думая, потащил принца через весь зал к сцене на которой прибавилось народу, попутно протирая пол этой наследственной тряпочкой. Студенты расступались, а по мере приближения Хранителя ко сцене воцарилась звенящая тишина.

— РЕКТОРА СЮДА!!!! СРОЧНО!!! ХРАНИТЕЛЬ НАПАЛ НА НАСЛЕДНОГО ПРИНЦА!! — верещал какой-то бледный мужик, пока Ли пыталась отобрать у Карата очень невоспитанный и орущий веник. Применить силу против теленка так никто и не отважился. Странно, хотя видя на что он способен, я бы тоже не рискнула!

— Плюнь каку! Плюнь! Он грязный! Каратушка! Неизвестно, когда он в последний раз мылся! — Ли пыталась уговорить Карата разжать челюсти.

— РЕКТОРА СЮДА!!!! СРОЧНО! ЭТО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ!!!! МЫ ВОЙНУ ОБЪЯВИМ! — продолжал верещать мужик, бегая вокруг принца и размахивая руками. — Я этого не потерплю! Вы только что нанесли оскорбление короне! Кристиан, как вы? Мне кажется, если я сейчас услышу “все в порядке”, то не поверю!

— Думаешь, кр-р-р-овопийца? И кто по-твоему победит пр-р-ри ср-р-ажений? — оскалился улыбкой какой-то здоровенный парень, в сопровождении ещё четырех, точно таких же. — Давненько мы вам глотки не р-р-рвали!

— Что-то я сомневаюсь, что тебя кто-то поддер-р-ржит, а вот за неё, — он кивнул на Ли. — заступлюсь я.

Мамочки... Я вот смотрю на него сейчас и понимаю, что наш теленок — это вообще меньшее зло. Совсем меньшее.

— Аррон, Ли, что произошло? — к компании “мне срочно нужен логопед” присоединился ещё один.

Высокий, симпатичный парень, с абсолютно белыми волосами, не считая двух черных прядей у лица. То ли здесь освещение такое, то ли глаза его действительно отливают фиолетовым?

— Андрас! — просилась к нему Ли, по пути рассказывая что произошло. Лицо Андраса менялось, а кучка желающих наподдать венценосной тряпочке быстро разрасталась.

— РЕКТОРА!!!! — продолжал орать седой мужик. Да, будешь и дальше так орать — волосы совсем вылезут.

— Он — труп! — холодным голосом произнес Андрас, а в руке у него загорелся фиолетовый шар. Мамочка.

— Андрас успокойся! — Ли металась между Каратом и Андрасом, не зная кого успокаивать, кого просить выплюнуть наследника и в итоге расплакалась. В этот момент на сцену вышел очень педантичного вида мужчина. Волосы собраны в хвост, черная мантия с зелеными и фиолетовыми вензелями, трость, в правой руке... Весьма интересный мужчина.

— Но тут раздался всхлип Ли:

— Какушкааа, помогиинии! — заныла она. Н-да, вот так и портится о мужиках первое впечатление. А ведь хорошего человека “какушкой” не назовут.

Теленок тем временем дошел до сцены и посмотрел на какушку не хорошим взглядом.

— Хранитель, выплюньте пожалуйста, это существо, недостойное Вашего внимания — обратился какушка к Хранителю.

Тут Аррон и Андрас начали наперебой рассказывать магу о том что произошло. Он мрачнел хмурился и выдал:

— Хранитель, при всём уважении, выплюньте эту гадость, но перед этим, можете пожевать. За такое это необходимо! — добавил он, а принц захрипел сильнее, изображая предсмертные конвульсии.

— РЕКТОРА! СЮДА!!! — мамочка, так это вампир! Этот седой мужик вампир! У него клыки какой ужас! Вот сейчас я испугалась! Действительно испугалась! А вы бы как себя повели, когда в Вашу сторону смотрит мужик с горящими глазами, а у него клыки вырастают до подбородка! Мамочка!!

В этот момент на сцене стало появляться облако черного дыма, оно мерцало красными и черными всполохами, а внутри него стал проявляться силуэт, огромный силуэт, черно-красный, с рогами, горящими, как лава глазами, а потом небольшая вспышка и на сцене в рассеивающих клубах дыма стоял он. нет, не так. ОН!!!!

Все, меня можно выносить. И желательно побыстрее.

Такое ощущение, что кто-то залез мне в голову, увидел постер на задворках моего воспаленного мозга с надписью “Идеальный мужик!!” и поставил его вот сюда. Громадный рост, широченные плечи, длинные светлые волосы, завязанные в косу, на манер нашего рыбьего хвоста, и перекинута через правое плечо, глаза цвета золотого песка с маленькими зелеными крапинками, которые сейчас горели слишком ярко, закрывая зрачок, белая рубашка с закатанными рукавами, с расстегнутыми верхними двумя пуговицами, черные брюки... Мой идеал сверил всех взглядом и... ЗЕВНУЛ!! Скрестив руки на груди, медленно переводя взгляд то на хранителя, то на скучковатую группу лиц, занявших очередь сразу за хранителем, чтобы ворвать венценосному козлу звездули.

— И что тут произошло? — осведомился мужик-мечта, такому можно и простить неприкрытый рукой зевок. — Зачем кричали? Кого убили? Никого? Тогда зачем позвали?

Ахренеть! Он точно не с земли? А то выражение: “когда убьют, тогда и звоните” - показалось мне до боли знакомым!

— Это преступление против Империи Вампиров! Я буду вынужден пожаловаться Вашему Императору! И Его Величеству Императору Владиславу! — орал клыкастый, тыкая пальцем в наследника. — ЭТО ВОЙНА!

— С кем? С Хранителем? — лениво ответил ректор, понимая, что пока еще все живы. — Ну тогда это не ко мне, это вот к ним — он указал рукой на здоровенных бугаев, которые тут же оскалились в улыбку, всем видом показывая, что давно этого ждали.

— Я думаю, что мы можем всё уладить мирно — миролюбиво вклинился старик, кажется Бальдерс, мне показалось, что именно так он себя и назвал. — Я думаю, что это лучше сделать не при свидетелях, а в кабинете ректора. Уважаемый Хранитель, не могли бы вы выплюнуть адепта? Он нам понадобится. Если что, мы на него уже бланк диплома заказали.

Карат плюнул наследие короны прямо на пол и засемячил в нашу сторону, а преподаватели, включая четырех здоровенных бугаев скучковались возле ректора и исчезли в таком же дыме из которого он появился.

* * *

Спокойнее, Дэлион, спокойнее, не всех идиотов война убила, спокойнее. Главное, чтобы избежать дипломатического скандала оставь в живых этих альтернативно-одаренных “дорогих гостей”. Пока Виктор что-то оживленно доказывал педколлективу я пытался осмыслить ситуацию. Что же такого произошло?

Началось всё с того, что я утверЖАЛ, да именно это слово, расписание на будущий семестр, попутно прикидывая когда смогу появиться во дворце, чтобы разгрести накопившиеся дела, а потом краем уха услышал, как орёт Виктор. Почему мне казалось, что вампиры размножаются укусами. Судя по крикам он рожал, причем сам, причем ежика, через единственное доступной природой место... “Да и дядя Абаддон с ним”, - подумалось мне, а я продолжил своё занятие. Дел было просто невпроворот..

А потом меня накрыл страх, дикий, животный, первобытный, леденящий душу ужас, причем эти чувства ощущались как-будто бы со стороны, не мои. Я не сразу осознал, что эти эмоции принадлежат моей как бы жене. А вот когда осознал... Демоны неуправляемые существа, и не поддающиеся логике, мы звереем в тот момент, когда кто-то посягает на нашу собственность, пусть она нам и сто лет не сдалась, но МОЁ. И тут какой-то идиот, бледной наружности, посягает на МОЁ. Разорвать! Но так как я ректор, и на глазах у студентов этого делать не следовало, я держался до последнего, чтобы перенести их в свой кабинет и медленно, с наслаждением, размазать по стене....

— Баль, отойди, — шепотом, еле слышно сказал я, но был услышан. Когда я в таком состоянии со мной лучше не спорить. За спиной снова начала разрастаться тьма, а я и не знал, что вампиры могут быть еще бледнее, того что есть.

— Всем отойти! — повторил Литаниэль, пытаясь спрятаться под стол а я уже не обращал никакого внимания глаза подернулись чёрной дымкой. Началась боевая трансформация.. То, что было потом, я плохо помню, помню лишь черные плети моей демонической магии, которые крушили кабинет, и нет, смета в этот раз не пугала, а наоборот раззадоривала. Они мне ещё премию выплатят, за то, что я у их наследника кожу не созрал и не обвязывал ниткой каждый зуб и не дергал дверью, а идея была..

Спустя минут пятнадцать меня отпустило, и я пришёл в себя. На кабинет смотреть было страшно, первое, что я увидел, это зажмурившегося Бальдерса в позе звезды, стоящего перед стеллажом с древними фолиантами и криком “Можешь хоть всю бороду по волосинке выдернуть, а книги портить не позволю!” Думаете мне стало стыдно? Нет. Я же демон. Где-то умиляется дядя, глядя на всё происходящее, он всегда говорил “Какое счастье, что ребенок в меня! Правильно всё делаешь, племяш! Не держи в себе! “ и не прогадал ведь. До меня доходят слухи, что любить людей у нас семейное, самое важное, в нашей семье — это держаться подальше от дяди. А в остальном у нас все хорошо.

Я скинул остатки рубашки, всё-таки трансформация и крылья это не те испытания для одежды, собрал в хвост распустившиеся волосы, громко выдохнул и упал в кресло, показывая всем на стулья, за столом, мол присаживайтесь, гости дорогие, теперь поговорим. Полегчало мне, но не вам.

* * *

После того, как преподаватели исчезли, мы с Ли переглянулись, а Карат звонко чихнул. Как видимо у пёсика аллергия на козлов, здорово! В этом мы с ним похожи. Большой компанией мы дошли до свободного стола, расселись и только тогда, Ли решила меня со всеми познакомить.

— Ребята, познакомьтесь, — она указала на меня рукой — Это- Стелла, она как и я, с Земли. Стелла, знакомься, это Аррон — она указала на огромного бугая, младший наследный принц, сын Альфы Империи Оборотной.

Парень оскалился в мою сторону! Хотя, погодите-ка... НЕТ, ОН НЕ ОСКАЛИЛСЯ! Он просто улыбнулся! Вот это да, мамочки.

— А это Андрас, сын дяди Данталиона, наследник Империи Некромантов, — парень с двумя прядками черных волос у лица склонил голову и улыбнулся. А ничего такой. Интересный юноша.

Тут внезапно Карат треснул меня лапой прям по филейной части и рыкнул. Но сделал это так, что заметила и услышала только я. Я с недоумением уставилась на телёнка... “Ты что? Мысли мои читаешь?” — подумала я, а он улыбнулся... УЛЫБНУЛСЯ??? “Так значит, это ему махала рукой Ли, когда мы зашли?” — теленок еле заметно кивнул. “Аааааааа, так у них лябофь намечается? И ты этому всячески способствуешь?” — поинтересовалась я, а теленок отрицательно покачал головой, оставая меня в полном недоумении. Мне стало не по себе. Был теленок, как теленок, а теперь у меня стойкое ощущение, что пёс родился рядом с ядерным реактором. Карат мои мысли проигнорировал. За беседой мы быстро поели, но расходиться никто не спешил, мы стали оглядываться по сторонам, в поисках причины задержки, а сцена снова задымилась, и в клубах фиолетово-красных всполохах появился ректор и все остальные. А, нет, не все. Вампиров среди них не было. Зато эльфа, как-то очень странно потряхивало. Он косился на объект моего обожания и повторял: “копия дядя, копия дядя”

— Дорогие студенты, — прогреготал голос ректора, — Мы рады приветствовать Вас, в стенах Академии Магических Плетений! Первокурсники и первокурсницы, старшие адепты, помните, мы собрались в стенах этой Академии, чтобы получать знания! Помните о том, что все регалии, титулы и все привилегии вы оставили за стенами Академии!

— Да! здесь все равны! Все! — вклинился эльф, а ректор закатил глаза. Эльф поднял палец. — Все равны! Все как один! Совсем один!

Ректор опустил голову, и потер глаза, бедный мужик! Этот эльф мне уже не нравится, а он с ним работает! Бедный!

— А сейчас, дорогие первокурсники, я хочу познакомить Вас с Вашими наставниками и учителями! Вы с ними будете идти рука об руку всё время, пока являетесь студентами! — он

обвел нас взглядом и остановился на мне, а потом его резко перекосило. Так, стоп, это он на меня так отреагировал? А почему? Я что? Такая страшная? Даже обидно!

— Литаниэль, — показал он рукой на эльфа, а потом как-то жалостливо взглянул на нас. — Лучший,
да простят меня боги
, преподаватель природных стихий!

— Да! Лучший! — поддакнул эльф, выпячивая свою чахлую грудку в жилетке на голое тело, — Лучший из преподавателей природных стихий!

— Бальдерс — преподаватель магических плетений, — показал он на глюка, а мне опять стало безумно стыдно. — Магистр!

И тут зал взорвался! Студенты аплодировали старику, улюлюкали, свистели, махали руками! А глюк подмигнул нам, как-то по-отечески улыбнулся и сделал шаг назад. Так, что-то с этим дедом явно не в порядке.

— Ириса- Магистр Ведовства и куратор факультета человеческих магов! — к нам вышла очень красивая женщина, в фиолетовой мантии и очаровательной и заразной улыбкой. Она явно гордилась своим делом.

— Это — наш руководитель, — шепнула Ли мне на ухо. — Основная часть занятий будет проходить у нее.

Ректор распинался ещё минут двадцать, расписывая нам преподавателей и их заслуги перед отечеством и учениками. Я уже откровенно зевала, а список всё ещё не заканчивался. Но вот что странно! Каждый раз, как только взгляд ректора падал на меня, он тут же кривился и отворачивался. Вот сволочь!

— Завтра вы получите свои учебники и расписания! — заканчивал свою речь ректор. — Удачи, на пути просвещения!

Так, стоп! Ли говорила, что занятия будут завтра! Перенесли что ли? Я решила поинтересоваться!

— Господин ректор! — крикнула я, а он аж дернулся. Ну, что ж, раз я тебя так раздражаю, то пожалуй — это войдет в мою привычку! — А мы разве завтра не учимся?

— Я не знаю, учитесь Вы завтра или нет, адептка. Но мы завтра не работаем — улыбнулся этот мерзавец и педсовет вместе с ним растворился в черном мареве.

Теленок уже не хихикал, а откровенно ржал! Это, конечно же, не укрылось от внимания остальных сидящих за столом, но они старались это не показывать, но я- то видела...

После ужина ребята предложили прогуляться по Академии. Мы с Ли ничего против не имели, поэтому смело отправились покорять просторы Академии. Она была огромна! Высоченные потолки, белоснежные стены, на полу красная дорожка с золотыми держателями возле стены. На стенах висели огромные портреты каких-то волшебников и под каждым висела маленькая табличка- биография каждого. Мы не заостряли внимания на этом, так как Аррон сказал, что пусть завтра ректор пыжится, рассказывая о каждом на уроке. Это его работа — вбивать в наши пустые головы уйму ненужных дат.

— Поздно уже — зевнула Ли, сонно глядя на какого-то чародея в шляпе — поганке. — Давайте расходиться?

— Я провожу, — как-то очень нежно отозвался Андас, но тихое “р-р-р-р-р” заставило его просто кивнуть на прощание и вместе с оборотнем удалиться, оборачиваясь на ошетилившегося хранителя. Мы поплелись обратно в корпуса.

— Вот скажи мне, Ли, — я посмотрела на подругу напряженным взглядом. — Я — действительно страшная?

У меня даже голос дрогнул, когда я это произнесла. Нет, ну а что? Что тут такого! Не всем же быть красавицами?

Ли подавилась, а Карат сел на попу, наклонил голову на бок и вопросительно посмотрел на меня.

— С чего ты это взяла? — поинтересовалась Ли, а Карат кажется понял, откуда ноги растут у моего вопроса и опять тихо начал ржать! Невыносимая собака! Ли посмотрела на теленка, затем на меня, потом опять на теленка, а потом до неё дошло. Или подсказала одна очень наглая, мохнатая моська!

— Так ты из-за ректора? Не бери в голову. Демоны... — вздохнула она, скривившись и махнув рукой. — Они все специфические. Мне дядя рассказывал, что у них понятия красоты очень.... Не стандартные в общем. Вот плюются-плюются с людей, а женятся на ком? Правильно! На людях!

Карат уже не стеснялся. Он откровенно ржал, пока не заслужил от Ли неодобрительный взгляд. — У меня тоже с Андрасом, как видишь не клеится, — снова вздохнула она, почему-то глядя в пол. — Он мне нравится, а Карат его даже близко ко мне не пускает. Рычит на него и прогоняет. Никак не хочет, чтобы мы даже поговорили.

Теленок в этот момент посмотрел на Ли, как-то очень грустно. Даже ржать перестал. Со вздохом поднялся и поплелся к нашему корпусу.

— Чего это он? — недоумевала я, глядя на его роскошный опущенный хвост, подметающий коридор. — Что это с ним?

— Ревнует, наверное, — пожала плечами Ли, глядя на него. — У него и на земле на всех моих ухажеров была такая реакция. Никого не подпускал. Никогда. Вот как мне теперь? Мне что? всю жизнь девочкой ходить? А я, между прочим, ни разу не целовалась из-за него! Помню мальчик нравился, я заперла Карата дома, и пошла с ним гулять. Идем мы такие по парку, мальчик, кажется, Костя, наклоняется, чтобы поцеловать, а потом как заорет!!! Еще бы! За его спиной сидит Карат, а у него во рту кусок штанов и трусов. Я думала, что Костя после этого мне хотя бы позвонит или напишет, но нет! Ой, а когда мне Алексей понравился! Классный такой, накачанный, спортсмен, Карат телефон прятал, когда мне звонили! Представляешь? — Странно....- призадумалась я. Карат не пускает никого к Ли, понимает нашу речь, может читать мысли... Погодите, минуточку... Так он же...

— Р-р-р-р-р-р, — оскалится на меня теленок, передумавший уходить. Ага, значит я правильно догадалась! Он — человек!

“Ты совсем с ума сошла?” — прогремело у меня в голове, я подпрыгнула, а Ли уставилась на меня немигающим взглядом. Так, секундочку, секундочку, дайте мне отдышаться и осознать... Отдышаться и осознать... Отдышаться и осознать... “Так ты- оборотень?” — мысленно обратилась я к хранителю. “И чего ты хочешь за свою догадку? Медальку за красивые экстерьер и сообразительность?” — прорычало у меня в голове. Мамошка родная... А Ли то и не в курсе.... “Попробуй только ей сказать! Ты меня знаешь!” — прорычал в голове мужской голос, а на меня смотрели с прищуром волчьих глаза. “Одно слово, и вашей дружбе — конец!!!” — прорычал он. “Сам скажешь! Никому я не буду говорить. Так ты ее ревнуешь? А если ты ее ревнуешь, то, значит...” — спросила я. “Молчи!!!”, - прорычал в голове голос. Ладно, я помолчу. “Вот и молодец! Слизни с пола печенье!”, - вздохнул Карат.

— Ну, ты чего так расстроилась? Да демоны с ним, с этим ректором! Слушай, а давай я тебе погадаю? Я карты с собой привезла! — попыталась отвлечь меня Ли от мысленной перепалки с Каратом, который решил, что мне угрозы маловато, поэтому перечислял, как я не досчиталась новых колгот, трусов и так далее. “Ты утомонишься? Вот нравится тебе ее мучать? Толку с твоей “ревности”? Сам не ешь и другим не даешь!”, - не выдержала я. “Всему свое время!”, - фыркнул Карат, пока Ли чесала его за ухом, а его блаженная морда растянулась в страшной улыбке.

— Давай! — тут же оживилась я, пытаюсь не слушать, что мне обещают, если вдруг что-то лишнее выйду.

Мы резво добрались до нашего корпуса, забежали в комнату Ли и принялись искать карты среди вещей, перетряхивая косметички и карманы. Карат вальяжно развалился на кровати, подглядывая за нами одним глазом, делая вид, что вторым он упорно спит. И тихо ухмылялся. Мы уже облазили все вещи Ли, но так и не обнаружив карт, поэтому решили расходиться по комнатам, как вдруг у меня в голове раздалось: “А не боитесь, ответной реакции вампира на сегодняшнее? Они злопамятны” — злорадно ухмыльнулся Карат. “А ты нам на что?” — огрызнулась мысленно я. “А что я? Я — просто собака. Гав-гав. Порычать могу, пометить, на крайний случай!” — он уже откровенно ржал. А вот на морде было такое скучающее безразличие, что мне хотелось оторвать ему ухо. Бессовестный гад зевнул. “Кобель! Придумал способ, как спать с девушкой без палева!”, - подумала я, уже закрывая дверь в свою комнату. “Я всё слышу! Передумали защищаться? А вампирчик придет! А я в этот момент буду сон про косточки видеть и кошек гонять!” - раздалось ехидное у меня в голове! И это через стенку! “Что

ты предлагаешь?” — поинтересовалась я у главного интригана... “Библиотека” — горестно вздохнуло животное, четко давая осознать, что существо я — милое, но недалекое.

— Ли, — я снова поскреблась в дверь, — Ли, ты спишь? — Нет, — отозвалась она, чем-то шурша. — Заходи.

“Карат, я войду?” — зачем то я спросила у собаки, ответом мне послужил тяжелый вздох.

Понятно.... На кровати сидела Ли и доедала шоколадку, предложив мне кусочек, который я взяла.

“А мне?” — на нас смотрели самые жалобные на свете глаза. “Сами едите, а мне не даёте!” — жалобно заметил голос, а Карат проскулил, провожая взглядом кусочек, который я отправила в рот. “Ладно, жуй! Я его уже все равно облизал, пока Ли не видела!”, — гаденько заметил голос в голове, пока я подавилась шоколадом.

— Ли, я тут подумала... А что если вампир мстить будет? Как от него защититься? Может, в библиотеку сходим посмотрим, что там есть? — с надеждой заглянула я в глаза, пытаюсь прожевать.

— Ой, да ну, — отмахнулась Ли, облизывая пальцы и комкая фольгу. — У нас Карат есть. Ты думаешь, что этот кровосос к нам подойдет? Когда рядом такая классная, мохнатая морда?

Она ласково трепала его, а потом звонко чмокнула в нос, прося перевернуться, чтобы почесать пузюку... “Да, мужик, у меня компромата на тебя, на всю жизнь!” — гаденько улыбнулась я.

“Да, я классный! Да, я такой!”, — прозвучал в голове голос. “А что? И все?”, — возмутился Карат, когда Ли убрала руку.

“Библиотека!” — напомнил мне Карат, снова подставляя пузюку под радостные почесульки и счастливые визги Ли. Ещё минут двадцать этот бессовестный мужик чесался, пока Ли старательно стирала о него руки по локоть, а потом вальяжно перетек на пол и засеменял впереди нас, в сторону библиотеки.

Глава четвертая. (не) Приятный сюрприз

Библиотека оказалась огромной! Здоровенные стеллажи взмывали вверх, а лестница вела ещё на два этажа выше. Но, к сожалению, это всё, что можно было рассмотреть. “И что теперь?” — мысленно обратилась я к теленку. Он тяжело вздохнул и ... выругался?? Поскакал куда-то в темноту. Я вытянула руки вперед, чтобы не споткнуться в темноте, и нашла Ли. Потом услышали небольшой рык. Карат оповестил нас о своем присутствии. Мне на секунду показалось, что в свете луны я увидела здоровенного мужчину, то ли я испугалась, то ли он действительно был ещё больше, чем ректор, а потом глаза резанул яркий свет. На полу сидел Карат, а возле него, как стоваттная лампочка горела свеча. “Ты как это сделал?” — удивилась я, мысленно посылая Карату вопрос. “Это — моё собачье дело!” — улыбнулся-оскалился теленок.

— Карик, радость моя, — подлетела к нему Ли, снова облизывая его. — Нашёл! Принес! Ты же моя умница!

Карат завил хвостом и лизнул её в нос. Идиллия, итить мать.

— Так-с, — потеряла я руки, предвкушая предстоящую работу, — Интересно, здесь есть книжечки про вампиров, кроме “Дракулы”?

Карат рыкнул, показав, что нужно следовать за ним, мы шли недолго, потом он остановился, встал на задние лапы, взял зубами толстенную книгу и отдал Ли. Она стояла с огромными глазами. Совершенно не понимая, как и я, откуда он знал, где и что находится. “Уведи её”, — прозвучало у меня в голове, и я быстренько, под белы рученьки увела Ли к ближайшему столику, а оборотень куда-то ретировался.

— Так, ну что тут у нас? — спросила я, открывая фолиант и чихая от пыли. Фу, тут вообще убираются?

— Так, смотри по оглавлению, — Ли пришла в себя, рассказывая мне, что более умной собаки в жизни не видела. И тот тупой пекинес соседей по сравнению с Каратом — вообще не собака. Я вела пальцами по строчкам.

— Вот! Как защититься от вампиров! Страница одна тысяча триста пятьдесят вторая. Давай листать!

Чихая и матерясь мы добрались до нужной нам страницы, но ничего нового, кроме чеснока, осинового кола в жоп... в сердце, мы так и не нашли. Обидно. И тут за спинами раздалось “ТАВ!”- надо ли говорить какой визг мы подняли? Карат принес нам книгу “Древние гадания, призывы и желания”... Так, а это зачем? “Страница семьдесят шесть” — подсказало это животное, а я начала листать книгу, пока он жмурился от удовольствия — Ли чесала ему нос. Так-так, что тут у нас, какой-то круг призыва духа, который показывает будущее... Рисовать нужно ровно в полночь и нужна настойка... Теленок носом пододвинул к нам какую-то слюнявую склянку. Мелки были на столе. Мы с Ли заговорчески переглянулись и приступили к рисовке. Карат вальяжно развалился на полу и тихо наблюдал.

— Блин, так интересно! — сопела Ли, плюя себе на пальцы, чтобы стереть мел. — Интересно, а это правда — будущее? Он сможет мне на про личную жизнь ответить? Ему можно любые вопросы задавать? Так хочется знать, кто мой суженый!

— Ты думаешь, мне не интересно? — прошептала я, глядя на круг. — Давай ты первая!

— Аааа! А почему я первая? — занервничала Ли, передавая мне склянку.

— У тебя Карат есть! — я возвращала склянку обратно. — Мы сейчас ее разобьем! Ты что, боишься?

— Эм... Ладно, давай, — согласилась Ли, читая с листочка какие-то скороговорки, а потом капая из склянки в центр круга. Повалил красный дым, а в центре круга мы увидели силуэт огромного красивого мужчины с длинными каштановыми волосами.

— Ааааа!!!! — заорала Ли, чуть не выронив склянку. — Ааааа!!!!

— Ой! — отшатнулась я. — Ничего себе! Ты что загадывала?

— Му-му-мужа буд-д-дущего! — икнула Ли, медленно стекая вниз по стеллажу. — Карат!!! Сожри его сейчас! Я за такого замуж не пойду!!!

— А, мне кажется, что он нормальный, — пожала плечами я. — Ничего себе такой, симпатичный мужик.

— Вот, знаешь, почему мы с тобой подруги? — произнесла Ли. — У нас разные вкусы на мужиков, и одинаковый на шоколад! Мне твой ректор, между прочим, вообще не нравится!!! Мужик исчез, а дым развеялся. Склянка перекечевала в мои руки, а я шепотом загадала увидеть своего будущего мужа, пытаюсь капнуть в самый центр круга, но склянка вылетела у меня из рук, разбилась, закрывая все вокруг ядовито-красным дымом.

— Где мой муж? — приглядывалась я к дымке. В дымке появился силуэт, сгорбленного и кашляющего мужика.

— Ты что? Его вдовой собираешься быть? — спросила Ли. — Смотри как кашляет! Еще и горбатый! У нас точно разные вкусы!

— Может, он будущее скажет? — спросила я, чувствуя, как расстраиваюсь окончательно.

— Вот у него и спроси, пока не сдох! — прошептала Ли. — Гляди, как кашляет! Недолго ему осталось! Если что добьем, чтобы старик не мучался! — она взяла в руки толстую книгу и протянула мне вторую.

— О, муж... — выдавила я, делая шаг к страдальцу. На пол что-то шлепнулось, а кашель прекратился. В дымке четко был виден силуэт. — Что меня ждет в будущем?

— Послезавтра после... кхе... урока! — сипло прошептал “суженый”, пытаюсь прокашляться. — В моем кабинете! Обе!!!

— Дух, исчезни! — в него полетели две книги.

— Я. Сказал. Послезавтра. В моем. Кабинете!! — рявкнул дух, а одна из книг попала ему по голове, заставив выругаться.

Перед нами стоял настоящий РЕКТОР! Вполне живой!!! И это было плохо! Мы с криками бросились вон из библиотеки.

Я сидела под одеялом рядом с Ли, которая тряслась так же, как и я.

— Не переживай, — попыталась ободрить меня подруга. — После того, что он с нами после завтра сделает, он просто обязан будет на тебе жениться.

Мы так просидели пол ночи, молча и дрожа под одеялом... Карат изредка хлопал дверью, от чего мы подпрыгивали, а он бессовестно ржал!! И уже к середине ночи, осмелев я поплелась в свою комнату спать...

“А вдруг к тебе придет ректор!!!” — мысленно завывал Карат. “Протянет к тебе руку! У-у-у!!!”

— развлекался бессовестный оборотень. “Пошел ты в жопу!”, - возмутилась я. “Тогда тебе

придется подвинуться! Завтра не меня, а тебя отчитывать будут! А что я? Я просто милая собачка! Гав-гав!” — веселился Карат.

Карат разбудил нас ближе к ночи, чтобы мы смогли пойти и получить учебники. Очередь, ещё помня наши феерические появления уже молча расступалась перед Хранителем, поэтому мы спокойно себе прошли к стойке, чтобы встретиться с ... Матильдой!!! И здесь она тоже! Вот, что значит нехватка магических кадров!

— Пришли за учебниками, — хитро прищурилась Матильда, — А я уже всё подготовила!

Кстати, у ректора та-а-акой синяк! Кто бы это мог быть? Сказал, что об косяк ударился.

Мы с Ли смущенно опустили глаза, понимая, что мы есть тот косяк. Карат хихикал, сидя рядом с нами, а Матильда, шутливо погрозила оборотню пальцем!

— А с чего вы вообще взяли, что это мы? — настороженно прошептала я.

— Фраза “Карат, бежим!” как бы слегка рассекретила две личности! — , рассмеялась Матильда, а я посмотрела на Ли нехорошим взглядом.

— А что вообще ректор делал ночью в библиотеке? — насупилась я, понимая, что лучшая защита — это нападение. — Нормальные ректора ночью по библиотекам не ходят!

— А это, уже не Ваше дело, юные леди, — раздался откуда-то из-за угла добродушный голос Бальдерса, — Я же не спрашиваю, что вы там делали? Может, демона призывали? Демона Халявы? У нас это частенько бывает! И правда помогает. Мы просто обязаны дать труп его диплом!

— А мы за ним пошли! — бессовестно сдала Карата я. Нет, ну а что? Его идея? Его! А мы так, просто рядом постояли!

Бальдерс посмотрел на Хранителя, хитро сощутив глаза. Оборотень расплылся в улыбке и согласно мотнул головой. “Ух, молодёжь!” — рассмеялся Бальдерс и пошёл по своим делам.

Мы с Ли непонимающе переглянулись, а потом посмотрели на собаку. Карат просто пожал плечами и отвернулся. Чтоб тебя блохи унесли! “Я всё слышу...” — раздалось рычание, а я закатила глаза. Может, мне шапочку из фольги сделать? “Лизни попу!”, - возмутилась я, когда Карат решил предложить мне просто оторвать голову в знак окончания диалога. “А правда ли собачки попу нюхают, чтобы познакомиться?”, - гаденько заметила я. “Не обязательно. От некоторых воняет и за километр!”, - парировал Карат.

Забрав учебники мы поплелись в комнату, настроения не было... Еще эта мохнатая задница добавляла драйва фразочками типа “Если хочешь много страсти, много ласки и любви, сделай что-нибудь плохое, а потом скорей беги!”.

До комнат мы добрались в полном молчании, сил хватило только на то, чтобы принять ванну и упасть спать. Завтрашний день я не переживу!

* * *

— Нет! Карат! Нет! — раздался визг из-за двери, а я еле-еле разлепила глаза. — Я туда не пойду! И не тащи меня! Даже не думай! Я не пойду!

— Оооооо, понятно! Интересно, а то, что у меня закрыта дверь, спасёт меня от этого чудовища??? Глаза снова закрылись и тут над ухом раздалось “ТАВ!”, я подскочила на постели, а этот оборотень расплылся в счастливой улыбке и растворился в воздухе. Вот зараза! “Да ты не будильник, а дебильник!” — возмутилась я, кидая в воздух подушку. — “Хочешь меня заикой оставить?”. “Не волнуйся, детка, я умею лечить заикание испугом!”, - слышался наглый голос Карата.

— Стелла, — стучалась в комнату Ли. — Стелла, можно я войду? -

— Входи, — отозвалась я, натягивая форму Академии.

Форма представляло собой короткое черное платье с белым воротничком и длинной плащевидной мантии с капюшоном. Н-да, ну и мода у них тут. Прямо какие-то горничные-гномы! Тьфу!

— Стелла, давай не пойдем, — на меня смотрело бледное лицо подруги, нижняя губа у неё дрожала, а руки тряслись. — Стелла, давай сделаем вид, что мы сдохли, а? Ну пожалуйста! Мне одной страшно!

— Ли, — вздохнула я, стараясь не коситься на сидящего рядом оборотня, обещавшего мне все кары вселенной, если я соглашусь на эту авантюру. — Мне кажется, что его уже отпустило. Не будет же он отчитывать нас за свой фингал прямо на уроке! Это позор для мужика!!!

— Он — демон!!! — округлила глаза Ли. — Демоны никогда ничего не забывают!

— Лучше ужасный конец! Ну хорошо, ну вот что он нам сделает? Убьет? Поорет? Делаем умные лица, сжимаем в кармане дулю, опускаем глазки и каждые пять минут “Мы так больше не будем!”. — Я потащила её за руку из аудитории, а сзади её пихал головой Карат., корректируя моё направление. Так и добрались!

Мы вошли в аудиторию, все места почти были заняты, остался пустым только первый ряд. ... Ну как всегда! Повезло, итить мать... Только мы успели занять место, как в кабинет вошел Ректор. Вот наврала Матильда! Нет у него синяка! Увидев нас ректор запнулся, мы с Ли опустили голову, а Карат опять начал ржать!

— Приветствую, адепты! — прогреготал голос ректора, надеюсь, что все в сборе. Я, как ректор буду вести у Вас Историю Магии и факультативом дипломатию. Почему дипломатия факультатив? Объясню, среди нас в этом году учатся много наследных принцев! И общаясь друг с другом каждый день — это и есть дипломатия, практическая её часть. Мое имя Дэлион! Господи, он еще и зануда! Не задолбел, так заелозилет! Вот как можно делать такого красивого мужика занудой?

— Ой, как у Императора! — донесся кокетливый женский голос и хихиканье с задней парты. А этот мерзавец найдя источник этого голоса ослепительно улыбнулся его обладательнице и ответил.

— Я не знаю, как зовут каку Императора, называет ли он вообще свои каки, дает ли им титулы и имена, но это к предмету не относится!

Да он еще и юморист! “Красивый, молодой, с чувством юмора! Да он просто облеплен бабами с ног до головы! Ну-ну!” — подзуживал Карат.

— Продолжим, — ректор заложил руки за спину и стал расхаживать взад и вперед вдоль кафедр. — Очень важно соблюдать дружеские отношения между странами. Война- самое страшное, что может случится с Вами и Вашим народом! Правители редко страдают в это страшное время, но Ваш народ! Ваш народ терпит смерть, убытки и опустошение! История магии — это один из самых важных предметов, целью которого не вдавливать в Ваши головы пустые и никому не нужные цифры, а показать чем и как страшна война и пути, как её избежать!

Я только собиралась зевнуть, как вдруг...

— Да что вы говор-р-рите, — прорычал Аррон. — Мой стар-р-рший бр-р-рат пр-р-р-ропал! Почти пять лет назад! А послы вампир-р-р-ров сообщили, что он у них в плену! Таким обр-р-р-разом прося пер-р-р-ремирия! И это ваша ср-р-р-раная дипломатия? Да если бы не ваша ср-р-р-раная дипломатия, мой брат был уже на троне!

“Забыла, что тебе говорил, что я — оборотень! Просто забудь это! Я лучше буду попы собачкам нюхать, чем записывать себя в блохастое интеллектуальное меньшинство! Позор!”, - возмущался Карат.

— А Вы точно уверены, что Ваш брат там? — поинтересовался ректор. — Они предоставили Вам доказательства? Того, что он именно у них? Вы не подумали, что это просто шанс остановить войну?

— Не мы её начали, — огрызнулся Аррон. — Они разор-р-р-ряли наши поселения, пили кр-р-р-ровь наших подданных! Мы не могли оставаться в стор-р-р-роне!

— Хорошо, — кивнул головой ректор, соглашаясь и косясь на нас... Хотя, погодите-ка... Он не на нас косился а на теленка! Косился бы нас, его бы перекосило, как обычно. Меня если что можно называть Кариесом, уважаемый ректор.

— А вы не лучше! — заорал Кристиан, вскакивая с места. — Вы можете оборачиваться как щенком, так и здоровым волком!!! Тащишь домой маленькую зверюшку, а потом эта морда выкашивает целые поселения!!!!

— МОЛЧАТЬ! — рявкает ректор, когда они чуть не сцепились. — Сели на места! Я не разрешал вставать во время урока!

Мы полтора часа обсуждали чем губительны войны, как при них падает экономика и сколько сил потом нужно затратить, как магических, так и нет, чтобы привести страну в то русло, в котором она была изначально. И в тот момент, когда я уже начала засыпать, вправляя вывихнутую во время периодического зевания челюсть, раздался звонок! Небольшая трель оповестила нас о том, что урок закончен. Сегодня у нас было ещё одно занятие — у Ирисы. “Мужик, который спокойно укладывает в постель! Челюсть не вывихнула?”, - подкрался ко мне Карат. “Слушай!”, - я осмотрелась по сторонам, глядя как Ли разговаривает с Арроном. “Вот

чего ты ко мне привязался? Я же тебя не трогаю?” — возмутилась я. Карат обиделся и пошел оттаскивать Аррона, который уже хотел как бы случайно приобнять Ли. “Вот скажи ей, неужели ей нравятся мужчины с отрезанными яйцами?!” — возмутился Карат. Кабинет, в котором должно было проходить занятие как назло был в другом корпусе, а мы с Ли немного отстали от остальных, решив ещё забежать в дамскую комнату. Времени было ещё достаточно, и мы шли прогулочным шагом. Ли думала о чем-то своём, уткнувшись глазами в свою тетрадь, а я вертела головой по сторонам, пытаясь разглядеть всё до мельчайших подробностей.

И когда мы почти подошли к корпусу, Карат рыкнул и прислушался. Мы остановились, стараясь понять в чем дело, а бессовестная собака потащила нас в ближайšie, и как назло, колючие кусты. Стали слышаться голоса.

— Дело плохо, сынок, разведка доносит плохие вести, — говорил Бальдерс.

— Это — просто слухи! — отозвался ректор. — Они не могут проникнуть на наши земли!

— Да, но Академия, не считается частью земель! Тем более, что в уставе прописано, что учиться и находиться здесь может каждый! Устав нерушим! — качал головой Бальдерс.

— Баль, я лично, вместе с тобой, ставил купол на это место, он практически неуязвима, — донесся до нас голос ректора. — Зря ты сеешь панику. Белые не сунуться в Академию, пока я здесь.

— Не будь так уверен, Дэлион, — вздохнул Бальдерс, а тот лишь пожал плечами, проходя мимо нас, — Враги хитры, а ты ещё молод.

— Будь моя воля, я бы вообще другим занимался, — процедил ректор. — Меня еще вопрос смущает. Так что давай не будем про белых... И так проблем навалилось!

Так значит правда его Дэлион зовут... Дэлион.... Я пробовала это имя на вкус, а меня в тот момент пнули сзади лапой”не мешай!”- высказался Карат. “А ты их мысли слышишь тоже?” — спросила я у оборотня, а он согласно кивнул. “И что там?” — поинтересовалась я. “Он — женат”- рыкнул Карат, а мое настроение безбожно пропало...

Лекция по ведовству прошла, как в тумане... Я практически ничего не слушала, все мысли роились только возле фразы оборотня “он-женат”, и чего вдруг я так прицепилась к этому Дэлиону! Никогда же не была такой влюбчивой! А тут на тебе! Один раз увидела и всё! Тушите свечи.... Мне кажется, что мне что-то в мозгу повредили от переноса... А сейчас ещё и к нему в кабинет идти.... Господи, стыдно то как...

“А жена у него молодая! Красивая!”, - подзуживал Карат. “Мне плевать!”, - огрызнулась я.

“Ага, вижу, как плевать!”, - согласился пес.

С момента моего переноса сюда, я так и разу и не задумалась о том, зачем я здесь, для чего?

События настолько быстро сменяли друг друга, что я просто не успевала даже об этом подумать.... А сейчас в голову ползли грустные мысли... Мне здесь нравилось, да и в том мире, кроме пары институтских друзей у меня никого нет... А тут у меня есть Ли. Пусть и хотя бы на время учебы! Но я думаю, мы с ней все равно будем видеться. Того и глядишь, научусь колдовать, найду работу, но не в Академии! Ни в коем случае! Нет, ну надо же было мне так вляпаться!

То, что лекция закончилась, я поняла по тому, как меня меня трясла за плечо Ли, с круглыми от ужаса глазами, сообщая о том, что нам пора к ректору в кабинет.

“Смер-р-ть, стоит того, чтобы жить!”, - заунывно похоронил нас Карат. — “А звиздюль стоит того, чтобы ждать!”

Мы шли в полном молчании, каждую из нас трясло мелкой дрожью, а сзади шла ехидная собака.

“Я буду по мере наполнения мочевого пузыря поливать цветочки на вашей могилке!”, - развлекался Карат. — “О трепещите колени! О дрожите ручки! Сейчас вас отчитают, а я схожу поем!”

Вот мы и дошли до места нашей каторги, никто не отваживался постучать, мы просто переглядывались. Никто не решался.

— Давай ты, — предложила Ли шепотом, — Он ведь тебе нравится. Вот и иди!

— А почему я? У тебя Карат есть! Вот ты и стучи! — не осталась в долгу я.

Ситуацию решил Карат. Он подошёл к двери, развернулся к ней спиной и постучал задней лапой! ВОТ ГАД! “ХЫ!” — услышала я, а из-за двери послышалось “Войдите!”. Ну вот и всё... Мы начали заходить в кабинет, почти закрыли дверь, но в неё всё же протиснулся оборотень.

Молодец, не бросает! “Конечно! Я просто пришел позлорадствовать!”, - послышался в голове голос Карата.

— Ну, что мои дорогие, — начал ректор, складывая в руки в замок, и ухмыляясь, глядя в нашу сторону. — Замуж захотели?

Мы молчали, а Карат мысленно согласился, что пора бы нам.

— Вместо того, чтобы учиться, Вы решили прибегнуть к малознакомому ритуалу, украли из лаборатории ценный реагент, для того, чтобы погадать? Ну как? Обгадались? — сказал он это очень угрожающе и стал поднимался из-за своего стола, подходя к нам. Вот зря, он это. Вот чувствует моё сердце, что зря.

— Ну и кого нагадали? Может поделитесь? И мы сразу Вас поженим, чего тянуть то? — ухмыльнулся он. — Не хотим учиться, а хотим замуж?

— Но как же... — подала дрогнувший голос Ли, но договорить не успела.

— МОЛЧАТЬ! — рявкнул ректор, вот зря он это сделал. Очень зря!

Карат резким движением сиганул со стол и рыча, медленно, начал пробираться по столу, прямо на ректора. Вот тут мы ОБГАДАЛИСЬ все! Ректор развернулся в сторону Карата, и они оба стали УВЕЛИЧИВАТЬСЯ В РАЗМЕРАХ!! Карат был уже размером чуть меньше лошади, а ректор выше и шире в плечах, его кожа начала темнеть, а рубашка на спине начала вздвигаться. У Карата увеличивались клыки, у Дэлиона через рубашку прорезались крылья! КРЫЛЬЯ МАТЬ ЕГО! А я собаку чудовищем называла!

Ли тихо сползла по стеночке со словами: “Ну вот и поучились...”. Карат размером с лошадь свирепо смотрел на громадного, черного, с яркими желто-красными прожилками, рогатого демона с раскрытыми крыльями и такими же клыками, как у Карата... Мне то ли в обморок хлопнуть? Ну, ну как это делается... Сейчас-сейчас... Нет, не выходит... И тут открылась дверь, спиной вперед с подносом, на котором стояли две маленькие кружечки чая, заходил Бальдерс.

— А ну прекратите оба! — звякнул он подносом на стол, да так, что чай подпрыгнул. — Чего девочек то пугаете, пустоголовые! Глядите что натворили!

И тут произошло то, что я запомню надолго. Бальдерс взял со стола стопку каких-то бумаг, скрутил их в трубку, поднялся в воздух и подлетел к каждому и надавал этой трубкой им по голове!

Они начали уменьшаться в размерах приходить в нормальное состояние, Бальдерс накинул на Ли, какую-то магическую паутину, и она открыла глаза.

— Марш из кабинета, — сказал Бальдерс смотря на нас и дергая глазом, — Быстро!

Я схватила Ли под белые рученьки и потараканила к выходу, Карат всё ещё рыча пошёл за нами..

* * *

Я сорвался... Нервы мои, нервы... Никаких нервов не хватит! Рыкнул! Возле жены! Оборотень! Сволочь блохастая!

— Ты не должен был так себя вести! — вещал Бальдерс, — А если бы у них был сердечный приступ!

Это у меня будет сердечный приступ! Какого она ночью полезла в эту библиотеку с этим гаданием!

— А какого она полезла в библиотеку на мужа гадать? — не выдержал я. — Чего она там найти хотела?

Меня разрывало от ненависти и негодования и чего-то ещё... Что это... Ревность? Да не, глупость какая... А Баль хитро прищурился... Нууу неет!

— Баль, нет! Нет и ещё раз нет! — категорично заявил я, глядя на смеющегося старика. — Она ещё как минимум лет триста не узнает, что замужем!

— А если ей кто-то понравится? — сощурился старик.

— Что значит понравится? — опешил я, а Баль захихикал и резво ускакал к любимому стеллажу.

— Да, что же они такие тупые! В этом году! — в кабинет вошла Ириса, — Это просто ужас какой-то! Никогда таких не было! Приходится всё повторять раза по четыре!

— Да! Раз по четыре! — согласился шедший за ней Литаниэль, — Просто ужас какой-то! Да мне кажется, что с каждым годом они все тупее и тупее!!!

— Литаниэль, твоего урока ещё не было, — улыбнулся Бальдерс, — Или ты настолько веришь Ирисе?

Литаниэль проигнорировал его слова, педсовет собирался в кабинете. и когда они уже расселись Бальдерс вышел в центр кабинета.

— Каждый год, перед началом занятий учителя и ученики собирались все в одном зале и, — он взял театральную паузу, пока все молчали. — писали тесты! Чтобы в конце года написать их ещё раз и сверить результаты! Так мы понимали, с кем имеем дело! У нас есть специальный ящик, куда складываются результаты для магической проверки. Хорошая была традиция! Ящик валяется в кладовке, но если его правильно настроить, то он выдаст нужное количество бланков, а потом проверит и скажет результат. Думаю, что это будет мотивировать студентов учиться лучше! Эти тесты позволят нам узнать, кто из преподавателей заслуживает премии за то, что постоянно совершенствуется!

— А почему бы и нет? — оживилась Ириса. — Мне нравится идея. Особенно премия!

— Да! — обрадовался Литаниэль.

— Тесты — это хорошо! Ладно, тащи его сюда! — вздохнул я, кивая Бальдерсу.

* * *

Глава пятая. Ну я же лучше собаки

— Всем собраться в зале! — кричали в коридоре. — Собрание какое-то?

“Одинокий ректор собирал собрание три раза на день, чтобы не чувствовать себя таким одиноким!”, - усмехнулся Карат. — “Вставайте! На собрание!”.

— Опять??? — возмутились мы с Ли, стесая с кровати. Карты, которые мы нашли в коробке с косметикой, были брошены. Если что, у меня козырный туз!

Мы ковыляли в сторону зала, где уже все рассаживались по местам.

— Дорогие студенты! — начал ректор, пока я старалась не смотреть на него, чувствуя глубокие душевные терзания отвергнутой женщины. “Не ну хочешь, я тебе его яйца принесу? Может, полегает?”, - предложил Карат. “И что я с ними буду делать?”, - вздохнула я, понимая, что никогда так не циклилась на мужике. “На шею повесишь!” — предложил оборотень.

Ректор стоял возле трибуны, а в руках у него была стопка бумаги. Если он сейчас начнет, то лет через пять закончит! А там и до диплома рукой подать!

— Я предлагаю возродить замечательную традицию, которая была еще несколько лет назад. Я предлагаю вам написать тесты. Вы можете не подписывать свои имена. Просто положите их в ящик. Оценки за тесты ставиться не будут!

Через секунду передо мной появился листок, на котором было написано сто вопросов. “Как вы думаете, какое должно быть следующее число?”

— Что??? — простонала Ли, читая варианты. — Короче! Оценку все равно не ставят! Откуда ж я знаю? Мне кажется, что шестьдесят девять!

Карат стащил листочек, умыкнул карандаш и уселся рядом, сжимая карандаш в зубах.

— Ты что? Собираешь отвечать на тест? — рассмеялась Ли. — Я знаю, что ты умный песик! Я знаю, что ты молодец! Слушай, а может ответ “а”? Как думаешь?

— Я поставила “Б”. Мне кажется, что это тридцать восемь! — пожала плечами я, вчитываясь в очередной вопрос. — Эм... А здесь что? Как вы думаете, какой треугольник лишний?

— Я думаю, что “а”. Мне так кажется! — сопела Ли, пока на полу лежал Карат, пытаясь что-то написать карандашом в пасти.

“Пишите, не отвлекайтесь!” — пробурчал у меня в голове голос Карата. — “Если что вы все равно красивые!”.

Я сидела и пыталась выявить закономерность каких-то полосочек, а Ли сопела над кружочками. Время летело быстро, а я мельком глянула за стол преподавателей и увидела, как они сопят над тестами. Даже ректор подпер голову, сумрачно глядя в бумажку.

— Литонизэль! Не списывать! — рявкнул он, пока эльф пытался что-то подсмотреть. Если честно, я даже хихикнула.

Я добралась до шестидесятого вопроса, глядя на какие-то закономерности чисел и круги. А! Ладно, пусть будет “Б”. Хотя у нас “С” давно не было.

— Я закончила! — прошептала Ли. — Я подожду, когда ты ответишь!

“Ум — это не самое важное для женщины!”, - вздохнул Карат, заканчивая с тестами. “Карандаш дай!”, - мысленно потребовал он, а я видела, как он сплевывает жеванный огрызок со сломанным грифелем. Я протянула ему карандаш Ли.

— Мой умненький, — погладила его по голове подруга. — Может, что-нибудь угадаешь!

“Попробую!” — прыснул Карат, отвечая на девяносто девятый вопрос. “Списывай, неуч! А Ли у тебя спишет!” — вздохнула Карат. Я быстро вытерла все предыдущие ответы, перенося его ответы в свой бланк. Смотрю, что Ли тоже начала подтирать и скатывать у меня.

“Все! Лафа закончилась! Девяносто девять вопросов. Помни, когда будешь есть шоколадку, кто тебе списывать давал! И попробуй только не уронить кусочек!”, - гордо заметил он, хватая в зубы листочек “Можно и нанак, не откажусь!” — вздохнул он, вставая на задние лапы и опуская листочек в ящик.

Я уже была на финишной прямой, а потом мы с Ли бросили листики в ящик. Справились!

Можно идти отдыхать.

* * *

— Господа и дамы! — торжественно произнес Бальдерс, ставя ящик на стол. — Момент истины! Ну! Да пребудет с нами магия!

Ящик засветился.

— У меня самый лучший результат! — обрадовался Литаниэль, вскакивая с места.

— С чего ты взял, что это — твой результат самый лучший? — усмехнулась Ириса, глядя на ящик. — Это — мой результат самый лучший! Я что? Зря ношу титул магистра магии? А это, дамы и господа, обзывает!

— Нет, ну я не претендую! — вздохнула Матильда. — Но надеюсь!

Я сидел и прекрасно понимал, что лучше моего результата не будет ни у кого! Нет, ну а кто, как не ректор должен подавать пример остальным!

— Мне конечно очень приятно, что мои скромные знания, — начала я, но тут же ящик снова засветился. — Дэлион!

— Шестьдесят восемь правильных ответов. У вас действительно скромные знания, но есть шанс закончить Академию при должном старании! — ответил ящик, а на меня все посмотрели, словно я только что с грохотом уронил свой авторитет.

— Эм... Я просто думал о ремонте! Параллельно в голове смету считал... Отвлёкся немного, — надменно заметил я, чувствуя, как внутри что-то сжалось.

— А у меня сколько? — спросила Ириса, подползая поближе вместе со стулом. Ириса!

— Пятьдесят девять! — вынес вердикт ящик. Мы переглянулись. — Вполне посредственный результат! Магия — это не ваше! Я бы задумался на вашем месте заняться чем-нибудь другим! Старайтесь лучше и у вас есть шанс закончить Академию.

— Ну что ж, — обрадовался я, понимая, что у меня не самый худший результат.

— Я просто думала о завтрашнем уроке! — Ириса посмотрела на нас. — И вообще — дурацкий тест!

— Литаниэль!!!! — заорал эльф, подходя к ящику.

— Четыре правильных ответа! Ваше зачисление в Академию было ошибкой! У стула больше шансов сдать экзамены, чем у вас! — заметил ящик. Нет, я еще не хуже всех! Может, вообще на этот тест никто правильно не ответил!

— Матильда! — шмыгнула носом преподаватель бытовой магии, уставившись на ящик.

— Пятнадцать! — ответил он. — У вас мало шансов закончить Академию. Беритесь за ум, иначе вас отчислят!

— Ну, зато я красивая! И вообще для моего предмета это — не самое главное! — стала оправдываться Матильда. — Мне то что? Тряпки, швабры...

— Бальдерс! — произнес старик, косо поглядывая на нас.

— Семьдесят один! Вполне неплохо! Великим чародеем вы не станете, но работать деревенским чародеем вполне сможете! — выдал ящик.

— Но все равно, господа и дамы, — вздохнул я. — У нас не самый худший результат! Поверьте, у учеников еще хуже! Все нормально! Это — всего лишь тест! Он сделан так, чтобы правильно никто не ответил на вопросы! Это — мотивирующий тест! Чтобы каждый понимал, к чему нужно стремиться!

— Один набрал сто баллов! Это — лучший результат за всю историю! И два набрали девяносто девять! — гордо изрекла эта проклятая коробочка.

— Кто??? — хором воскликнули мы. Я никогда не видел, чтобы Бальдерс покрывался такой бледностью.

— Эм, приятно, когда ученик превосходит своего учителя, — кивнул он, а я видел, что он сейчас оторвет себе бороду. — Это — нормально, когда ученик ... Ну как бы вам сказать...

— Я хотел бы лично объявить результат господину Карату! Я так понимаю, что он уже магистр! Так что, дорогие студенты, берите с него пример. Сто правильных ответов! — выдала коробка. В комнате повисла гнетущая тишина. Нет, меня радует тот факт, что я умнее Литониэля, но слегка огорчает то, что я тупее собаки! Еще раз! Я тупее собаки!

— Мы все тупее собаки, — сардонически изрек Бальдерс, глядя в одну точку. — Дожили, господа и дамы!

— А кто набрал девяносто девять? — спросил Литониэль. — Просто интересно!

— Лиора и Стелла. Я так понимаю, это ваши преподаватели? Надеюсь, что вы внимательно слушаете их лекции! — произнес ящик.

Мы сидели в тишине.

— А давайте мы его сожжем? — тихонько предложила Ириса. — Никто не узнает! А тесте все забудут! Не думаю, то кто-то вспомнит! Мы просто его уничтожим вместе с листочками... Все будет хорошо...

Все переглянулись, а потом пристально посмотрели на ящик. Да, хорошая была традиция. И что-то мне подсказывает, что больше ее никогда не будет...

— Прикройте дверь! — прошептала Ириса, оглядываясь по сторонам.

* * *

— Наш сын тупее собаки. Еще раз! Наш сын тупее собаки! — произнес хриплый голос. — Мой сын тупее какой-то блохастой собаки!!!

— Тише, милый, может он просто расстроен? Я думаю, что он может и лучше! Он же все-таки умнее эльфа? — я гладила огромную руку. — Это должно тебя утешить, милый.

— А у меня же и брат есть... Какая разница, что так конец света, что так! Все, что навоевано непосильным трудом... Все!!! — орал любимый, опустив голову. — Это конец...

— Прекрати! Просто мальчик приболел! — я снова ласково погладила мужа по руке.

— А эльф, я так понимаю, не выздоравливал! Позор на мою рогатую голову!!! Вот как я ему Империю оставил!!! Как? Надо было нам запасного ребенка заводить! — всхлипнул мой дорогой и любимый муж. — И запасного к запасному!

— Не расстраивайся, зато у нас невестка умная! — утешала я, как могла.

— Она списала у собаки!!! — горестно завыл супруг, подпирая рогатую голову. — Еще раз! Она списала у собаки!

— Ну она же хотя бы нашла, у кого списать? Это уже как бы признак ума и изобретательности! — я понимала, как он расстроился.

— А ничего, что собака сама предложила? Тебя это не смущает? Ааааа!!! — ревел он, пока я обнимала его рогатую голову, а потом мой муж поднял полные надежды глаза и произнес так, словно на него нашло озарение. — Может, усыновим собаку?

* * *

Я лежала на кровати, раскинув руки и грустно глядя в потолок. Он — женат! У него есть жена! Вот почему такая несправедливость? Я не могу выбросить его из голову! Почему он засел в ней? Так несправедливо!

“Может прекратишь страдать?”, — послышался голос Карата. — “Или тебя укусить?”.

Я лежала и не понимала, что со мной происходит. Почему мне так плохо? Я его видела всего пару раз, а такое чувство, что знаю всю жизнь... И словно любила всю жизнь... А ведь действительно, как же так? Может, меня приворожили? Может, это — чья-то злая шутка?

“Ага! Пометили тебя, как столбик!” — усмехнулся Карат.

Я его почти не слышала, погруженная в собственные мысли. Я пыталась думать о чем-то другом, вспомнить какой-нибудь хороший фильм... Но вместе с Титаником тонул ректор. Караул! Я схожу с ума!!!

— Стелла, открой пожалуйста! — прошептала Ли, тихонько скребясь в дверь. — У тебя все в порядке? Ты спишь? Не молчи, пожалуйста!

“Все! Достали! Вылезай, комок страданий и шерсти! Сейчас ты его мигом разлюбишь!” — послышался голос Карата.

— Карат, ты куда? Все уже спят!!! — послышался взволнованный голос Ли, а потом хлопнула дверь. — Стелла, открой! Карат сбежал!

Я молчала, чувствуя, что еще немного и сойду с ума. Время шло, часы тикали, а перед глазами стояло лицо ректора. И исчезать никуда не планировало.

— Карочка! — послышалось за дверью. — А что ты принес, мой зайчик? Книжку? Ритуалы и зелья? А зачем она? Кари! Что значит “отворотное зелье”? Зачем оно нам?

“Иди, читай!” — буркнул Карат. — “Страница восемьдесят четыре! Ингредиенты я притащу!”. Я поняла, что выхода нет, поэтому встала и поползла в комнату к Ли.

— Смотри, что Карат принес! Может быть, он хочет, чтобы ... Что с тобой? Почему у тебя такой вид? Ты такая бледная? Ты не заболела? Или ты из-за... А! Я поняла! Ты переживаешь из-за ректора! Мне кажется, что ... Так на какой странице отворотное зелье? Смотри-ка! Если ты его выпьешь, то забудешь о нем раз и навсегда! Отлично!

— Хотелось бы, — вздохнула я, сползая по дверному косяку и глядя, как Карат исчезает за дверью, в потом появляется с котлом, в котором болтались какие-то склянки, связки трав и коробочки.

“Правильно! Молодец, девочка! На кой тебе дебил нужен? Знаешь, я тут краем уха слышал, что ректор написал тест хуже чем мы! Позор! Кто нас учит!” — хихикнул Карат. “Карат, а ты не учился в Академии? И вообще, сколько тебе лет?”, — спросила я, глядя в желтые глаза.

“Восемнадцать с хвостиком! Вот мои восемнадцать, а хвост там! Варите свое зелье! И не нойте!”, — пробухтел Карат, залезая на кровать. “Я старый, больной пес.... Нет, чтобы просто погладить меня! Кстати! Мне тут “нанаку” обещали! И вот попробуйте за завтраком ничего не уронить! Я обещаю вам, будете есть котлету с шерстью! Собачка бежала, хвостиком махнула, а потом весь стол плевался!” — рычал он, пока мы ставили котел и пытались разжечь волшебную горелку.

— Я думаю, что это — правильно решение! — поддержала меня Ли, наливая в котел воды. — А смысл страдать? Он — демон, ты — человек!

“Он набрал шестьдесят с копейками балла на тестировании, вы — девяносто девять!

Правильно, зачем нам дебил?” — поддакивал Карат.

— Я согласна, — вздохнула я. — Просто так учиться невозможно. Куда не посмотрю — везде он мерещится. Я не знаю, в чем дело! Слово на нем свет клином сошелся!

“Я вот думаю, почему он бантик в косичку не заплетает? И что это за мода мужику с косой ходить? Может, он еще два хвостика сделает? Тьфу!”, — подначивал Карат.

— Смотри! Три капли, я так понимаю, что это настойка на чешуе дракона? Ничего себе! Так, три капли! Раз, два, три! О! — воскликнула Ли, а из котла вырвался алый дым. — Теперь нужно три щепотки чего? Короче из этого пакета, похожего на чай — три щепотки!

Я сыпала травку в котел, глядя, как зелье зеленеет.

— Твой волос! Обязательно! Дергай! — прошептала Ли, а мы поглядывали на дверь. — Отлично! Волос есть! Теперь помешать левой рукой против часовой стрелки, читая вот эти слова... Давай ты!

— Аб...сте...ри...ус... — читала я, пока зелье бурлило, едва ли не выливаясь на пол.

— Что-то не то, — прошептала Ли, поглядывая в книгу. — А, нет! все правильно! Ладно, давай дальше! Четыре капли ... А! Поняла! Сейчас! Ой! Точно четыре? Ты считала?

— Да вроде, — прошептала я, чувствуя себя настоящей ведьмой. — Оно краснеет. Что там в книге написано?

— Оно должно быть темно зеленым! — заметила Ли, тыкая мне в лицо картинкой. — О!

Смотри! Кажется готово. Ну что? Ты готова?

“Ни одна из рыжих в ОПГ не решилась взять на себя ответственность!” — вздохнул Карат.

— О, кажись нормально! — заметила Ли, глядя, как зелье меняет цвет.

Я зажмурилась, зачерпывая кружкой болотную тину. Фу!!!! Бе!!!

— Если тебя утешит, у меня где-то есть еще одна шоколадка! Заешь! — скривилась Ли, видя, как я делаю глоток.

“Эй! Стоять! А какого оно у вас зеленое? Оно должно быть красным!!!!”, — заорал Карат в моей голове, когда я уже почти допила. “Что значит “зеленым”. Зеленая здесь плесень на книге! А рисунок — черно-белый!”.

Я подавилась, понимая, что оно лезет через нос.

— Ну что? — встревоженно спросила Ли, заглядывая мне в лицо. — Тебе полегчало?

— Фу! Не могу понять! Такое чувство, что это старые носки, проваренные в хозяйственном мыле! — скривилась я.

“Да, я вижу, что ты знаешь толк в готовке!” — заявил Карат. Я не чувствовала никаких изменений. Как мерещился мне ректор, так и продолжал. Короче, зелье бесполезно!

— Смотри, тут написано, что гарантия — 100 %! А последствия необратимы! — прочитала Ли, выливая остатки зелья в унитаз.

— Ладно, может, оно действует не сразу? — пожала плечами я, слыша утробный звук смыва.

— Что-то смывается плохо! — расстроилась Ли, а потом махнула рукой. — Ничего! Как-нибудь стечет!

Я улеглась спать, закутавшись в одеяло, и как ни странно быстро уснула.

* * *

Утром меня поднял Карат, а я сонно обняла подушку, протестуя против собачьего произвола.

“Нет, я понимаю, что этой Академии мы самые умные, но кто-то же должен ходить на уроки! Заодно и меня выгуляете!” — слышался в голове его голос. “Давай, вставай! На завтрак опоздаешь! Ты мне еще половину порции должна!” — не унимался оборотень, пока я пыталась отбиться от него ногой. “Ничего, я вернусь и сделаю тебе кусь!”, — с этими словами меня схватили за пятку и потащили вниз с кровати. “Тебе категорически запрещается иметь домашних животных!”, — обиделся Карат. — “Они у тебя уссатся голодной смертью!”.

Я умылась, нацепила форму, глядя на мятое лицо и сонные глаза, в которых идея высшего образования исчерпала себя еще десять минут назад. Ничего-ничего! Уже иду! Снился мне кто? Правильно! Ректор! Сначала одетый, потом раздетый, потом он куда-то бежал, потом плыл, потом что-то мне орал. Если завтра мне приснится, как он спасает планету, остановив астероид на подлете к атмосфере, я точно попрошусь к доктору.

— Ну как? — барабанила в дверь Ли, пока я хватала тетрадки и учебники. — Подействовало?

— Не-а, — вздохнула я, открывая дверь и глядя на грустное лицо подруги.

— Мы что-нибудь придумаем! Ты не волнуйся! — утешала меня Ли.

“Предложение отгрызть яйца все еще в силе!”, — утешал меня Карат, когда мы вышли из комнаты и стали спускаться к завтраку.

— Я влюбился! — послышался голос, позади нас, а какой-то студент упал перед нами на колени. — Будете моей девушкой?

Он бросил учебники и пополз в нашу сторону, не смущаясь даже рычанию Карата.

— Что с ним? — прошептала Ли, глядя на самое идиотское выражение лица.

— Весна! — пожала плечами я, оглядываясь по сторонам. — Пошли, пусть влюбляется дальше!

— Хм... Бывает! — пожала плечами Ли, но парень бежал за нами с криками, чтобы “красавица” остановилась.

“Весна, говоришь? Ничего, котик, еще шаг и это будет последняя весна в твоей жизни! Дальше будет осень, зима, межсезонье!”, — рычал Карат, пытаясь отогнать влюбленного.

Мы дошли до столовой, сели на свои места... И... И что тут началось!!!

— Я влюблен!!! Я запечатлился! — орал Аррон, глядя на меня ошалелыми глазами. — Теперь мы связаны навек!

— Пошел вон, блохастый! — заорал Кристиан, падая на колени. — Позвольте поцеловать вашу руку! Я сделаю вас своей принцессой! Слуги! Несите розы для моей возлюбленной!

“Я не собираюсь садиться на яичную диету!!!” — орал в голове голос Карата, который пытался оттащить “влюбленных”. Завязалась драка, стол перевернулся, а на пол полетела посуда.

— Она — моя! Я запечатлился! — орал какой-то светловолосый оборотень.

— Я запечатлился! Она моя! — кричал темноволосый, пока я пыталась отодвинуться подальше от ползущих ко мне упырей.

— О, да ты сладкая, как капля девственной крови! Я мечтаю целовать твою шейку! — шептал Кристиан, пытаясь поймать мою руку. Ли посмотрела на меня, а потом схватила стул.

“А я мечтаю укусить тебя за задницу, но я же как-то сдерживаюсь!” — парировал Карат.

— Любовь моя! Будь моей! — кричали мужики, а Ли только что дала стулом по рукам вампира.

— Бери стул!!! — заорала она. — Тут Карат не справится!

“Ефе бы! Вофьмые фтаны, а им... тьфу! Хоть бы хны!!!” — рычал Карат, стягивая штаны с очередного ловеласа.

— Осторожней, Кара! А вдруг это эпидемия? — воскликнула Ли, извиняясь перед Арроном, который тут же получил стулом по голове.

“Зелье не должно было быть зеленым, дурочки мои! И вроде ж не блондинки!” — рычал Карат, оттаскивая от меня какого-то незнакомого парня.

— Я тебя не брошу! — прошептала Ли, пока я отталкивала от себя очередного влюбленного.

— Если ты меня бросишь, меня поймают! — простонала я, вырывая юбку из цепкой руки вампира.

— Надо продержаться до прихода преподавателей! — простонала Ли, отпихивая ногой Аррона и извиняясь.

Нас уже зажали в угол, но мы героически держали оборону. Карат перевернул стол, сделав из него рубеж. На полу валялась еда, которую растапывали десятки ног. Под чьей-то ногой хрустнула тарелка, а Кристиан подскользнулся на картошке и упал, но попыток не бросил.

— Мапочки!!! — кричала Ли, а у нее из рук вырвали стул. — Простите! Господин как вас там!!! Помогите нам!!!

Я видела, как в зал вошел Литаниэль, осматриваясь по сторонам.

— Помогите!!! — всхлипнули мы, но эльф бросился к нам с криками: “О, моя эльфийская принцесса!”.

— Как ты думаешь? Ударить преподавателя по голове — это большое нарушение правил Академии? — всхлипнула Ли, поднимая вилку. — Не подходить! У меня вилка! Пошли вон!

— Я не знаю, — закричала я, опуская на голову эльфа стул. — Но скоро узнаем!

— Помогите!!! — орал мы, а Карат уже никого не пугал.

Послышался голос Бальдерса. Рядом с ним шла Ириса, одергивая мантию.

— Итак, на чем я остановился? А! Если брать в расчет то, что... — и тут он застыл на месте.

— Дитя мое, я стар, но я опытен! Зачем тебе молодые юнцы! — заорал он, бросаясь в общую кучу. — Я покажу тебе настоящие чудеса!

— АААААААА!!!! — орал мы, пока Ириса бегала вокруг с квадратными глазами и криками: “Прекратите!”

— Пошла вон! — послышался голос. — Не до тебя сейчас! В зеркало на себя посмотри!!!

— Эт... чт... — глотала воздух она, посылая заклинание оцепенения на Бальдерса. — Вы что себе позволяете!

— Все!!! — заорали мужики, устроив давку, пока Ли в очередной раз отпихнула ногой Аррона со словами: “Извини, пожалуйста!”.

Я видела, как вместе с Ирисой вокруг нашей толпы любовных зомби бегала Матильда.

— Если это — заклинание, то скажите формулу!!! Я вам зачет автоматом поставлю!!! — нервничала она, а Литониэль пытался поцеловать мою ногу, подползая ближе. Поцелуй состоялся, но не так, как он думал.

— Еще, любимая, еще... Бей, меня, мучай меня, терзай!!! — орал он, ползя за моей ногой.

— А ну быстро успокойтесь! — орала истеричным голосом Ириса. — Я кому сказала!!!

Появилась какая-то тетка, похожая на сухую воблу, глядя на все это безобразие глазами патологоанатома.

— Хм... Я даже не знаю, что это! — произнесла она, вылавливая Кристиана, которого эволюция оттеснила на задворки брачных игр. — Зрачки нормальные, пульса нет. А да, он же вампир. Я не могу сориентироваться!

Прибежала запыхавшаяся Матильда, пока мы сумели немного оттенить нападающих.

— Я ректору сказала! Сказала, что тут на новенькую гарем собрался! — выдохнула она, пытаясь оттащить какого-то оборотня, но тот упорно лез обратно.

— Поцелуй меня, моя принцесса, — требовал голос возле ноги.

— Какушка! Тебя здесь не хватало!!! — орала Ли, отпихивая ножками стула любвеобильного, как выяснилось, некроманта. — Вот только тебя! Андрас!!! Я тебе этого не прощу! Из могилы вырью!

“Правильно, мужик, разбей ей сердце!” — злорадно заметил Карат.

— Тише! Без паники! — паниковала Матильда, бегая туда — сюда. — Главное, без паники!

Ректор сейчас придет!

— НЕЕЕЕЕЕТТТТ!!!! Только не ректора!!!! — заорала я, понимая, что такими темпами браку конец! И Академии тоже!

— Я старый, очень старый, но мудрый, — бубнел на ухо Бальдерс, наступая на горло Литониэлю. — У меня опыта много! Зачем тебе эти зеленые сопляки! Настоящий мужчина должен быть... Ай! Мерзавец! ты укусил меня за ногу!

Внезапно дверь распахнулась, послышался знакомый голос: “Что здесь происходит???”.

“Хочешь увидеть ректора на коленях, протягивающего тебе диплом?”, - съязвил Карат.

— Ааааа!!! — заорала я, понимая, что ректора на коленях я видеть не хочу.

* * *

— Дорогой, дорогой! Не смотри туда! Просто девочка очень популярна! — шептала я, пытаюсь спрятать этот ужас от глаз супруга. — Видишь, народ ее уже любит! Представляешь, какой популярностью она будет пользоваться у народа!!!

— В попу “лярность” такую! — ревел мой дорогой. — Нет, я понимаю, что рыжие всем нравятся, и даже немного одобряю, но ... Куда он руки тянет! Это — жена моего сына!!!

— Дорогой, я прошу тебя! Сейчас наш мальчик разберется! — я обнимала рогатую голову, глядя в его воспаленные глаза. — Если что позовем Абаддона. Он у нас любовью занимается! Не переживай ты так!

— Чуяло мое сердце! Надо было отдать его брату на растерзание... Ой, на воспитание!!! Бальдерс за ним присматривал! Вон наш Бальдерс! Старину сейчас достанет из штанов!!! — орал супруг, мечась по Междумирью. — Куда этот эльф ползет? А, уже не ползет! Нет, ну девка резвая! Да! Стулом его! Глуши! Молодец!!! Не зря я тебя выбрал! Ну, сынок, давай! Жги! Решай проблему! Вот не обращал внимания, а тебя тут жену уводят! Если он сейчас встанет на колени и присоединится, я, клянусь, усыновлю собаку!

* * *

— Это что такое? — прошипел ректор, а я сглотнула, понимая, что дело худо. Рубашка рвалась на нем, треща по швам, а за спиной появлялись огромные крылья.

“Ибачочки!”, - рявкнул Карат. — “Давай, мотылек! Помогай! Я один тут отбиваюсь!”

Я видела, как огромная тварь отшвыривает всех вокруг, разбрасывая по столовой и пробираясь к нам. Я почувствовала, как меня схватила огромная лапища, закинула на плечо и потащила по залу, пока за мной тянулись руки.

— Красавица! — рыдал Бальдерс, обнажая чахлую грудку и тряся бородой. — Я еще не так стар!!! Я еще много чего могу! Не надо списывать меня со счетов! Мужская красота в морщинах!!!

— Уууууу! — выл какой-то впечатлительный оборотень. Ли с Каратом стояли возле стены, а к ним резко потеряли интерес.

“Дай ему, дай!”, - орал Карат, а потом собачья морда расплылась в улыбке. — “А теперь думай, что имел в виду!”.

Одно заклинание связало “влюбленных” в один живой веник.

— Моя борода! — слышался голос Бальдерс.

— Тишина!!! — заорал ректор, придерживая меня на плече лапой. Голос у него был страшен. — Это — моя женщина! Она принадлежит мне!!! Я убью того, кто к ней хоть пальцем прикоснется!!! Это — вам понятно? Это — моя жена, никто не выживет, если увижу, как вы к ней тянут руки...

“Он тебя со своей женой перепутал!” — съехидничал Карат. Караул!!! А если он супружеский долг исполнять начнет? А если жена у него — демон?

При мысли о том, что жена ректора тоже демон, мне стало как-то страшно.

“Да-да! Его жена — сущий демон! Я бы сказал исчадь!”, - вздохнул Карат.

Мамочки!!! Мамочки!!! А если и правда перепутал?

Глава шестая. Собачьи дела

* * *

— О! Молодец, сынок! Весь в отца! Я передумал усыновлять собаку! Ничего! Я еще не то могу! Немного подшаманил, и все! Теперь сынок ревнует! А ревнует, значит, любит! — обрадовался любимый, глядя, как на плече сына висит слегка обалдевшее тело нашей невестки. — Ты как-то повеселее вырывалась! Даже пиналась! А потом побежала, правда медленно. И постоянно оглядывалась!

— Вспомнил молодость, — вздохнула я, вспоминая, как переживала, бежит ли он за мной или нет. Демон старенький, думала тогда я. Может, нужно бежать помедленней?

— Смотри-ка, а куда он ее тащит? Сын! В постель тащи!!! — заорал Бельфегор, глядя на то, как по коридору идет наш мальчик и несет вопящую невестку. — В постель!!! Так, когда собаку заводим? Я не могу! Я его убью! Сын!!! Ты мужик или не мужик! Раз орет и плохо сопротивляется, значит ты ей нравишься!

Я никогда не видела своего мужа в такой состоянии. Он так переживал.

— Мы внуков хотим!!! У нас на них одна надежда! Девять месяцев мы потерпим, а потом отдавайте его на воспитание собаке! — переживал Бельфегор, глядя на то, как наша невестка висит попой кверху, а ее за ноги придерживает наш сынок. — Ты что? Ее в библиотеку несешь? Вы что там книжки собрались читать? Еще в шахматы поиграйте! Да-да! В шахматы!

Пока все паниковали, на нас смотрел тот самый умный пес.

— Вы что ж никак не успокоитесь? — произнес он, глядя на нас.

— Он что? Нас видит? — озадачено спросила я, прячась за мужа.

— Еще и слышу! Представляете? — мысленно ответила собака, следя за тем, куда отправляется наша влюбленная пара.

— Ты кто вообще такой! — зарычал Бельфегор. — Я знаю, что ты оборотень, но я не помню тебя.

— Да, Бель, старость — не радость, — съехидничал пес. — Мы с тобой даже договора подписывали. Или ваш сын слепой дурак, а я теперь догадываюсь в кого! Идите, создавайте им романтическую атмосферу! А то он ее в комнату для наказаний несет!

Бельфегор подорвался с места, расправил крылья.

— Как для наказаний??? — заорал он. — Сын! Поворачивай! В нашей семье такое не практикуется! Давай, что ты церемонишься!

— Нежнее, сынок, нежнее! Цветочки подари ей сначала, — нашептывала я. — Красивые. Скажи, что она — самая красивая. Сходите, погуляйте по лунной, стишок расскажи ей, романтический. Папа маме стихи читал!

— А!!! Помню- помню!!! Солнце светит прямо в глаз... Раздевайся и ложись! Сам сочинял! Старался! Знал, что девушки любят стихи с намеком! — тут же расправил плечи мой любимый поэт. — Помню, мы с братом тогда долго думали над стихотворением. А помнишь еще стихи, которые я тебе посвятил? Как красиво светят звезды, раздевайся и ложись!

— Ладно, пошел я отсюда, извращенцы! — прозвучал у меня в голове голос пса. — Воспитывайте! Но если с девочкой что-то случится внуков у вас уже не будет.

* * *

Что я делаю? Что я творю! Я открыл дверь комнаты для наказаний и разъяснительных бесед, где стоял стол и два стула.

На один стул я посадил ее, а сам сел на второй, чувствуя, как меня начинает отпускать.

— Сынок, — слышался голос мамы над правым ухом. — Не переживай, мы тебе поможем! Мы знаем, что она тебе нравится! Мы с папой рядом! Она нас не слышит и не видит! Нас слышишь только ты! Слушай, что мы говорим, и у вас все будет хорошо! Смотри сынок, ты должен сказать ей что-то хорошее... Посмотри, как она напугана!

— Я разор-р-рву тебя на части, кр-р-рошка! — прорычал отец в левой. — Давай, сынок! Не робей!

— Я так понимаю у вас свидание, ты должен заметить, что она красивая! Она сегодня выглядит просто великолепно, — нашептывал нежный голос матери. — Смотри, какое у нее красивое платье!

— Прямо сорвал бы и его! — прорычал отец. — И когтями его разодрал бы на части! Слушай меня, сынок! Я же как-то на маме женился?

— Не слушай папу! — прошептала мама. — Помни, что приличные девушки на первом свидании не целуются!

— Да, я помню наше первое свидание! Мы тогда еще час твои трусы искали, а потом выяснилось, что я их сжег случайно! — довольным голосом произнес папа. — Не слушай маму, сынок! Папа тебе плохого не посоветует!

— Прочитай ей стихи! Сделай что-нибудь романтическое. Чтобы она поняла, что ее чувства взаимны, — нежно проворковала мама, пока я смотрел на бледное лицо с дрожащим глазом. Мне кажется, или она медленно отодвигается вместе со стулом.

— Да! Стихи! Вот! Твоей маме писал! Я ей тонко намекал, что она мне нравится! Как цветут красиво розы, раздевайся и ложись! Как прекрасно нынче небо, раздевайся и ложись! — гордился папа.

— Сынок, если хочешь, чтобы у тебя все получилось, заткни левое ухо! Ты можешь ее спугнуть! — нервничала мама. — Я знаю, что любят девушки. Скажи ей что-нибудь ласковое, нежное, доброе! Заставь ее улыбнуться! Видишь, как она переживает! Я только не могу понять, почему она вместе со стулом к двери пробирается!

* * *

Я смотрела на то, как меняется лицо ректора. Он что-то пытался сказать, но тут же замирал. Его глаза то расширялись, то сужались. Иногда он бледнел, иногда краснел. Ректор шевелил губами, а я поняла, что он просто сошел с ума. Все нормально, мы учимся в Академии, где у ректора поехала крыша. Ничего особенного.

Я медленно стала отодвигаться от него, глядя на то, как он замирает на секунду, а потом покрывается пятнышками. Все отлично, просто у нас ректор поймал белочку. А так все в порядке!

* * *

— Смотри, сынок! Она уходит! Смотри, как не двери повисла! Ты хоть дверь закрыл? — орал отец на левое ухо. — Помни сынок, закрытая дверь и ключ у тебя в штанах — залог успеха у женщин!

— Сынок, сделай так, чтобы она не ушла, заинтересуй ее чем-нибудь! Вспомни, что-нибудь хорошее. Да шахматы предложи сыграть! А вдруг она тоже шахматы любит? — нервничала мама.

— Шахматы на раздевание? Отличный вариант! Мама дело говорит! — согласился отец, когда я видел своими глазами, как моя жена бросается на дверь, пытаясь ее выбить.

— Обязательно спроси, когда ты снова сможешь увидеть! Дай ей надежду, что это — не последнее ваше свидание! — шептала мама.

— Мама, — шепотом произнес я. — Я — вообще-то ректор. Она меня каждый день на уроках видит! Мне у нее еще экзамены принимать....

— Вот! Не сдаст, путь раздевается! — обрадовался отец, смеясь таким смехом, от которого сотрясались когда-то стены дворца.

— Сынок, просто не дай ей уйти! Если девушка сбежала со свидания, то это не очень хороший знак! Просто поговори с ней! Не молчи! — переживала мама на ухо. — Давай, наколдуй цветы! Сразу вручишь и она растает!

Я щелкнул пальцами, а на столе появился букет.

— Вот, держи, это тебе! — выдал я, глядя, как она застыла, глядя на меня, а потом на букет.

* * *

— Да как вы смеее!!! — заорала я, беря букет в руку. А ничего, что он — женат?

— Вы женаты! У вас есть жена! Вот ей и дарите букеты! — это — женская солидарность! Еще бы! А она, между прочим, вам доверяет! А вы тут с молоденькими студентками заигрываете! Позор вам! Я никогда не встречалась с женатыми и начинать не собираюсь! Выпустите меня! Немедленно! Насилуют служебными полномочиями!

* * *

— А это как, мать? Я помню все, что мы делали, но служебные полномочия мы не использовали! — застыл на месте Бельфегор. — Это куда он ее служебными полномочиями?

— Милый, успокойся! Это — образное выражение! Давай, сынок, — прошептала мама. — Скажи ей, что она — жена! Представляешь, как она обрадуется!

Я вздохнул, а потом произнес:

— Ты и есть моя жена!

* * *

Кому сказать? Кто поможет? Тук-тук! У нас никто не пришел! У нас ректор с ума сошел!!! Помогите! Спасите! Карат!!! Ли!!!

— Выпустите меня, — прошептала я, заглядывая ему в глаза. Что-то подсказывало мне, что с сумасшедшими нужно разговаривать тихо и ласково. — Я никому не скажу, что у вас не все в порядке с головой! Вы... как бы вам сказать... У меня была подруга в том мире, у нее прабабушка с ума сошла, потом бабушка, а потом мама... У вас точно нет сумасшедших среди родственников? Например, мама, папа, тетя, дядя? Понимаете, уважаемый ректор, медицина не

стоит на месте! Я думаю, что вам просто стоит показаться хорошему специалисту. Я в этом мире недавно, поэтому не знаю, к кому лучше обратиться. Но я поспрашиваю...

Мне было искренне жаль, что такой молодой, такой красивый мужик просто слегка болен на голову. Вот бывает же судьба несправедливой.

* * *

— Не обращай внимания! Всех влюбленных называют сумасшедшими! Сын! У тебя есть последний шанс! Быстро повторяй за мной! У меня прокатывало! Ты сегодня так прекрасна! Раздевайся и ложись! — орал на ухо отец. — Ты сегодня так прекрасна! Раздевайся и ложись!

* * *

Ректор смотрел на меня странным взглядом, пытаясь заткнуть ухо пальцем.

— Ты сегодня так прекрасна. Раздевайся и ложись, — отмахнулся он. — Это же позор! Фу, как некрасиво! Как можно такое предлагать? — орал он, закрывая уши.

Шапочку из фольги нужно делать не только мне! Он реально больной... И не лечится!

— Карата!!! — заорала я, а через мгновение я почувствовала, как вылетает дверь, а на пороге стоит огромный, ошестившийся Карат.

“Ну что? Поиграем в ревнивую собачку? Меня Ли послала! Она там сидит переживает!” — прозвучал голос Карата, а я медленно выходила из комнаты, опасливо глядя на то, как ректор встал с места.

— Каратик! Спасибо тебе! — прошептала я. — У нас ректор сумасшедший! Он меня изнасиловать хотел!

“Почему изнасиловать хотят всех, а попадают в мой мозг? Марш в комнату! Быстро! Там эльф зубами пытается перегрызть пути! На него надеются даже оборотни!” — возмутился Карат, закрывая за мной дверь.

* * *

Я смотрел на собаку, которая нагло залезла на стул. Через минуту на стуле сидел полуголый мужик лет тридцати семи. Внушительный такой с наглым оскалом.

— У нас с тобой есть одна тайна на двоих! Странно, ты пробыл вместе с влюбленной в тебя девушкой пятнадцать минут. Одетыми! Позор! — оскалился оборотень. — Хочешь, я расскажу тебе секрет?.

Я молчал.

— Вот когда мне говорили, маму-папу слушай, ставя таких как ты в пример, я поступал в точности наоборот! Эй, вы! Дорогие родители! Давайте, показывайтесь! Думаете, я и здесь вас не вижу? — прорычал уже вслух оборотень.

— Я знаю, кто ты, — произнес отец, появляясь рядом.

— Да ты что! У четырех советчиков один мужик без секса! — оскалился оборотень. — Учись, меня гладили на первом же свидании! Даже там гладили!

— Я прекрасно знаю, — возмутился отец, обнимая плачущую маму. — Что ты щенком прикинулся!

— Да она два часа потратила, разглядывая меня там! Пыталась понять, мальчик я или девочка! — усмехнулся оборотень, откидываясь на спинку стула. — Кто там меня усыновить собирался? Давайте я его сам усыновлю! Нет, а чем вы думали? Один со своими стишками. Тоньше, блохи их побери, намека придумать не мог? Вторая со своими букетиками! Да в этом возрасте нормальный мужик уже такой букет собрал из баб, что прекрасно знает, как их соблазнять! Нет, я понимаю, что он не девственник! Но размахивать короной это одно, а другое дело ухаживать! Вообще, высший пилотаж, в моем исполнении, это когда девушка за тобой ухаживает! Помню, как жалобно скулил, намекая на клеща. Меня весь вечер лапали!

— Прекратите! Достали со своими советами! — не выдержал я. — Мне она не нужна! Я вообще жениться не собирался!

— Вот именно этого я и добивался! У меня младший брат свободен! И она ему, между прочим, очень нравится. Он специально рядом с моей Ли трется! — прорычал оборотень. — Ты думал что? Ему Ли нравится? А вот и нет! Я что, его мысли не слышу?

— Прекрати!!! — заорал я, вставая из-за стола. — Не смей!!! Не смей к ней прикасаться, собака!!!

— Ты у нас собака на сене! Сам не жрешь, другим не даешь! Век смертной короток! Я продлю жизнь Ли! А вот ты потеряешь ее. Очень скоро! Каких-то пятьдесят лет, и все! — заорал оборотень, переворачивая стол. — Башкой своей думай! Что такое для тебя пятьдесят лет? А

для нее это — целая жизнь! Да, ты связал с ней свою жизнь. Но связи не признал, так же как и твой отец — дебил. Хорошо, я могу помочь вам всем! Но вы поможете мне! У меня условия.

— Почему я должен тебе верить? — произнес я, глядя на этого нахального оборотня.

— Может, потому что я читаю мысли? И слышу тот вопрос, который ты задаешь каждый день. Это раз. Второе, я читаю мысли твоей жены! Даже если она откажется обсуждать вопрос с Ли, то я все равно первым узнаю о розовых соплях! Они мне, между прочим, спать мешают! Только лягу, а там “ректор...”. Но, думаю, что после случившегося я буду спать спокойно! — усмехнулся оборотень, доставая бумагу. — Ты подписываешь со мной мирный договор. В третьем пункте прописано, что белый орден должен убраться с моей земли. Чтобы я его там не видел! В одиночку мы не можем сражаться. Вампиры нам не союзники. Некромантов и так сильно потрепали! Даже если я вернусь на престол, то я буду воевать с белым орденом до белого каления. А с вашей помощью, его можно будет уничтожить за считанные дни.

— Почему я должен это подписывать? — произнес я, читая корявый договор. Я перевернул его, глядя на инструкцию к ошейнику блохобоя. “Тщательно вымойте животное, высушите его, успокойте и наденьте на него ошейник. Отмерьте его на животном и отрежьте лишнее. Смотрите, чтобы животное не сняло его и не начало грызть”. Теперь я понимаю, почему он такой злой. Видимо, ему уже отрезали лишнее. Он обязуется вернуть моих родителей.

— Можешь дописать про блохастого купидона. Так и быть! Устрою тебе личную жизнь! — прорычал оборотень. — Не то читаешь! Договор читай!

— Ты предлагаешь свою помощь, ты знаешь, как вернуть моих родителей в обмен на помощь в войне с белыми? — я смотрел в его желтые глаза.

— Нет! Сын! Мы никогда не подписывали договора с оборотнями! Мирные договора — удел слабых! Я предлагаю их сначала завоевать, а потом уже подписывать! — заорал отец. — Я категорически не признаю дипломатии! Моя дипломатия — это кулак по столу и обнаженный меч! Если бы я страдал дипломатией, то никогда бы не смог собрать Империю! Только война, и только завоевания!

Я молча наколдовал перо, обмакнул его в чернила, а потом поставил свою подпись.

— Я думал, что этого никогда не случится. По крайней мере, при моей жизни. Я вызвался пойти хранителем не потому, что мне понравилась девчонка. Она мне понравилась уже потом. Я надеялся найти в том мире союзников. Твой отец — упрямый идиот, вампиры — напыщенные аристократы, некроманты на свечку едва дышат. Я рад, Император, что мы с тобой нашли общий язык. Ты умнее, чем твой отец, что меня очень радует! Итак, через три дня объявляешь бал! Желательно в масках! У тебя будет возможность поговорить с твоей принцессой. По крайней мере, она от тебя шархаться не будет!

* * *

— Бал? — закричала Ли, подпрыгивая на кровати. — Представляешь? Бал первокурсников! У говорят, была такая старая традиция! Представляешь, как здорово!

— Ага! — кивнула я. — Ты дверь держи! Я сейчас еще кресло притащу!

— Оно тяжелое! — Ли навалилась на дверь, в которую ломились “ухажеры”.

— Жизнь у меня тяжелая, а кресло легкое! Не будем же мы всю ночь вот так вот ее держать! — возмутилась я, приваливая еще и кресло. — Если что, будем отступать в твою комнату!

— Любовь моя!!! — орал голос за дверь, а наша пирамидка из мебели зашаталась. — Нет, моя! Да пошел ты! Моя! Преподавателям нужно уступать!

— Думаешь, ректор сумасшедший? — прошептала Ли, глядя жалобно на меня. — Может, он, просто устал?

— Ты видела его лицо? Он меня изнасиловать хотел! При живой — то жене!!! — возмутилась я, глядя, как шатается дверь.

— А ты уверена, что у него жена живая? — прищурилась Ли, а потом обернулась. — Смотри!!! Вампиры бьются во окно!!! Летучие мыши!

— Быстро к окну! — кричала я, хватая подсвечник и пытаюсь задержать тяжелую штору. — Держи окно!!! Это кошмар какой-то! Разлетались тут среди белого дня!!!

Вампиры бились в окно целой стаей, пытались выбить стекло. Щеколда ходила ходуном, пока они ломились в него, отлетали и снова ломились.

— Как ты думаешь? — прошептала я, затравленно оглядываясь. — Что будет, если они сюда прорвутся?

— Не знаю, и знать не хочу! Будет Академия разврата! — вздыхала Ли, взяв с пола подсвечник. — Это конец какой-то! Ректор сошел с ума! Ученики сошли с ума! Преподаватели не могут ничего сделать, потому что сидят под нашей дверью! Есть одна хорошая новость. Уроки отменили!

— А мы даже учиться еще не начинали! И это только первая неделя! — захныкала я, глядя на мирно спящего Карата, который решил изобразить судьбу и повернуться к нам пушистой попой. “Будут насилловать — кричи!” — заметил он, и преспокойненько лег спать.

— Слушай, а чего у нас пол мокрый? — спросила Ли, показывая мокрые гольфы. — Нас соседи случайно не затопили? Вроде нет! Потолок сухой! Карат! Это ты что ли?

Я впервые видела, как он подлетел, глядя на Ли такими глазами, от которых мне стало страшно.

— Фу! Карат! Прямо как маленький! Нафуфырил на коврик! Совести у тебя нет! — причитала Ли, проверяя рукой ковер. — Позор, Карат! Позор!

“Ай-я-яй! — злорадно подумала я. — Написал маленький, нафуфырил блохастенький, не дождался прогулочки! Плохая собака! Кто это сделал?”

— Каратушка, сколько ты терпел, бедненький! Это я виновата! Совсем забыла о том, что должны были погулять! — причитала Ли, глядя офигевшего Карата. — Неси тряпку, Каратушка!

Карат недоверчиво обнюхал лужу, а потом бросился в ванную.

“Я конечно долго терпел, но сейчас выскажусь! У вас тут над унитазом целый гейзер!!!” — прорычал он.

Я бросилась за ним, слыша, как с нашей пирамидки вниз падает столик, не выдерживая такого напора страсти.

— ААААА!!!! Караул!!! Потоп!!! — паниковала Ли. — Сейчас соседи придут!!! Мамочка!!! Где у нас тряпки? Давай, ведрами!!! Что делать, что делать????

В ванной воды... Ах, если бы воды, было почти по щиколотку, а задорный фонтанчик продолжал радовать нас не только видом, но и запахом!

— Фу! — орала Ли, пытаясь какой-то кружкой вычерпать воду. — Фу! Если затопим нижние этажи, то Матильда нас убьет!!! Держи мыльницу! Давай ею вычерпывать!!!

“А вы говорите Карат- Карат! Фу такими быть! Кто это сделал? Кто плохие девочки!”, - развлекался Карат, отходя подальше в сторону кровати.

— Не надо было выливать туда остатки зелья!!! — шептала я, понимая, что у нас плохо получается, а позвать кого-то из мужчин, чтобы они пришли и починили, не представляется возможным. — Это просто жесть какая-то!

* * *

Я едва добрался до своей скромной комнаты, обессиленно рухнув на кровать. Да, трансформация далась мне с трудом, но уже намного легче. Почему я не могу контролировать ее до конца? Не могу понять, почему я так ее ревную? Нет, она, конечно, симпатичная. И внешне она мне очень нравится. Миленькая девочка. Рыжая. Но я ее совсем не знаю. Я не знаю, чем она увлекается, что любит... Если бы была возможность с ней познакомиться поближе, то ... Нет, идея бала хороша. Оборотень говорит правду. Зато теперь отец с матерью со мной не разговаривают!

И тут я почувствовал, как по моей щеке потекла слеза, скатывая на подушку. Сверху что-то капнуло и по лицу скатилась еще одна слеза. Я открыл глаза, глядя на огромное пятно, которое разрослось на потолке. Оно слегка напоминало огромную каракатицу, а потом превратилось в облако. Серое облако проливалось дождем.

— Интересно, это вода? — спросил я сам себя, глядя на каплю, застывшую на пальце. По привычке ученого я решил попробовать ее и почти донес до носа, как вдруг услышал: “Караул!!!! Унитаз прорвало!!!!”.

* * *

— Ли!!!! Черпай!!! — орала я, пытаясь как-то закрыть крышку унитаза.

— Угораздило же нас!!! — кричала Ли, пытаясь вылить содержимое в ванную. — Глянь, как там вампиры?

Я выбежала из туалета, отогнула занавеску, глядя, как бросается на стекло стая летучих мышей. В коридоре раздался крик: “Разойтись!”. И они разошлись, причем, не на шутку!

— Кого ты больше боишься? — прошептала Ли, глядя на дверь и нашу баррикаду. — Толпы поклонников или сумасшедшего ректора?

После криков боли и возмущения, послышалось: “Матильда!!!”, а дверь распахнулась, едва ли не заставив нас спрятаться за кровать, чтобы какой-то резвый стул или стол не попал в голову.

— Где эти щели? — возмутился ректор, хлопая по полу.

— Попрошу нас щелями не называть!!! — огрызнулись мы, пока Матильда героем прорывалась к нашему унитазу. В коридоре было на редкость тихо и спокойно, зато слышались стоны и всхлипывания.

— Что ж твориться-то! Это же просто ужас! И здесь девочки живут! — ругалась Матильда, колдуя над унитазом и размахивая тряпкой. — Воняет у вас тут как в гоблинском туалете! Том, который за третьим деревом!

Она подошла к окну, распахнула его, не слушая наши протесты, а в комнату ворвались с радостным писком летучие мыши.

Внезапно два истребителя моих нервов были сбиты на подлете ко мне той самой грязной тряпкой, которую мы подложили, когда поняли масштаб трагедии.

Брызги полетели в ректора, а две летучие мыши лежали на грязном полу, трансформируясь в одно величество и в одно невеличество.

— Любовь всей моей нежизни!!! — орал Кристиан, пытаясь подползти поближе к моей щиколотке.

— Ну пусть хоть лизнет, — вздохнула Ли, глядя на мою грязную ногу. — Дай мальчику поцеловать ее. Тебе что? Жалко что ли?

Унитаз был починен, ректор ушел, бросив на меня странный взгляд, а Матильда пинками выгоняла вампиров, пока мы закрывали окно.

— Ты уже придумала, что на бал наденешь? — прошептала я, лежа с Ли на одной кровати, пока меня нахально отодвигал Карат.

“Собачки — лучшие друзья человека! Так что двигайся! Я тут, между прочим, давно грелкой работаю!”, — возмущался он. “А я думала ты работаешь официальным поставщиком шерсти в супе!”, — парировала я, понимая, что на меня сложили хвост и лапы. Еще не хватало, чтобы на меня сложили пушистые полномочия! “Не дрейфь! Завтра уже должно всех попустить!” — утешал Карат, отодвигая меня на самый край. “А что ты хотела? Я маленькая собачка! И мне очень одиноко! Свернись-ка я клубочком между двумя рыжиками!”, — зевнул Карат. “Детки, у вас четыре руки! Это же такое сокровище! Я не понимаю, почему меня не чешет ни одна из них?”, — бухтел Карат.

— Слушай, иногда мне кажется, что Карат все понимает! — вздохнула Ли, проводя рукой по его шерсти. — Мне кажется, что он даже знает некоторые слова! Не как другие собаки что-то вроде бла-бла-бла гулять, бла-бла-бла кушать. И самое интересное, что я его не дрессировала! Представляешь!

“Сказала та, которая слизала у меня тест! Приятно, когда тебя ценят!”, — согласился Карат, подставляя ей морду. “Я не могу понять!”, — возмутилась я. — “Почему Ли чешет морду, а твою задницу?”.

“У тебя очень ответственная миссия! Я туда не дотягиваюсь!”, — обнадежил Карат. — “Считай себя первопроходцем! Это такая честь для тебя, так что... да.... Да! Вот-вот! Нащупала! Ах ты... Нет! Левее!!! О! Я, может тебя специально тут пригреб! Для синхронного почесания меня! Так!!! Не отлынивать и темп не сбавлять!!!”.

— Слушай, а костюмы мы где будем брать? Ну для бала? — озадачилась Ли, пока по ее коленям растекалась блаженная морда. — Нужны маски и так далее! Чтобы нас не узнали! “Ага, не узнают сто процентов! Я гарантирую! Буду сидеть рядом и гарантировать!” — согласился Карат.

— А вдруг нам самые хреновые костюмы достанутся? — спросила я, стирая пальцы об чужую лохматую задницу. — Матильда на нас, кажется, обиделась за туалет. Да и ректор нас теперь недолюбливает. Почему у меня такое чувство, что нам достанутся самые отвратительные костюмы?

“Так пошли посмотреть костюмы! Я слышал мысли Матильды, что их уже привезли! А еще я слышал, что Матильда вечером пьет чай с Агатой в целительской. А ключ она прячет под ковриком, зная, что кроме нее никто не прибирает! Кстати, вам приготовили костюмы устриц!”, — заметил Карат.

Что???? Это что за бал морепродуктов? Я не поняла.

— Ли, а если я знаю, где лежит ключ от костюмов? — осторожно поинтересовалась я. — А если, допустим, мы возьмем себе нормальные костюмы заранее, на нас ведь никто не обидится?

— А!!! А Матильде скажем, что у нас свои есть. Из нашего мира! — обрадовалась Ли. — Просто я не хочу быть задней частью кентавра!

— Если бы кентавра! — вздохнула я, представляя нас в виде двух склизких раковин.

— Пошли!!! — дернула меня за рукав Ли, вставая с кровати. — Посмотрим, что там есть вообще!

— Да ты что? Я пошутила!!! — заметила я, глядя, как она бежит к двери и прислушивается.

— Пошли, никого нет! В коридоре тихо! — обрадовалась Ли, приоткрывая дверь.

Мы вышли из комнаты, опасливо прислушиваясь. Нет, никого не было! И это давало надежду, что либо их куда-то определили, либо зелье перестало действовать! Как я на это надеюсь!

Мы спустились вниз, открыли дверь, глядя, как на улице уже стемнело, а Карат пошел “на разведку”. Ну да, слышим мы эту разведку.

“Все чисто!”, - произнес он. — “Запомните это дерево и не садитесь под него. Это мое дерево!”. Мы это уже поняли, пробираясь под покровом ночи в сторону того самого помещения, где нам выдавали кубики. Я нырнула рукой под коврик, который бережно постелили у входа и извлекла ключ.

— Ничего себе!!! — прошептала Ли. — Ты просто экстрасенс. Я уже подумывала в окно лезть! Молодец! Я так понимаю, что там никого нет! Давай, тихонечко...

Я осторожно открыла замок, дверь скрипнула, а мы прошмыгнули внутрь.

“Хвост не прищепи!”, - послышался голос Карата.

— Ящик с костюмами должен быть где-то здесь! — прошептала я, глядя на стеллажи.

— Смотри, я какой-то нашла! Написано: “Запрещенные костюмы. Приказом ректора их неодобрили за оскорбление чести и достоинства студентов и преподавателей!”, - Ли шуршала кубиками, пока я искала “одобренные костюмы”.

— Вот, смотри, целый ящик!!! — обрадовалась я, вытаскивая два кубика, на которых не было ничего написано. И тут я покачнулась, чувствуя, как ко мне привалился Карат с горячим желанием почесаться.

“Меня сегодня просто недочесали!”, - возмутился он, а покачнулась, упала на Ли, и ... ну ...

Теперь у нас есть две пустые коробки и куча кубиков на полу. Отлично!

— Короче, — прошептала Ли, сгребая все подряд в свою коробку. — Я думаю, что разберутся. Ничего страшного!

— Согласна! — я собирала кубики в коробочку. — Главное, чтобы было приблизительно поровну.

“Кто-то идет!”, - прошептал мне Карат, а мы бросились ставить коробки на место, пулей вылетая наружу и закрывая дверь на ключ, который я сунула на место.

Мы бежали, оглядываясь по сторонам, прячась по кустам, пока не долетели до комнат.

“Я вот не могу понять, чего мы бежим, как раненые?”, - поинтересовался Карат. “Ты сам сказал, что кто-то идет!”, - мысленно возразила я.

“Я сказал, что кто-то — идиот! Я имел в виду вашего ректора, который вместо нормального бала с масками решил сделать полноценный маскарад!”, - вздохнул Карат, забираясь на кровать.

“Идите ко мне, крошки! Я без почесания не усну!”.

* * *

Глава седьмая. Летят белые, порталы стёрлись... А мы не ждали Вас, а Вы припёрлись...

Как только мои чесательницы уснули, я сполз с кровати и пошел на разведку. Вроде бы наших ухажеров отпустило, поскольку разошлись по комнатам и спят копилками вверх. О! В этой комнате кто-то не дышит. Это вампир! Понятно! Фу! Носками пахнет! Оборотень! Я выбежал на улицу, бросился в замок и услышал шаги.

— Какой позор, — стонал Бальдерс. — Это позор! Пятно на моей репутации!

И это только вслух. То, что он говорил мысленно меня вообще убивало: “Вот странно, почему она не предпочла тогда меня? Я же еще не сильно стар? Да, уже не молод, зато опытен, умен и

силен! Нет, конечно, все правильно. Какое-то наваждение спало, но вот что самое интересное. Неужели я действительно старею?”

“Да, ты — старый, глупый дед!”, - ответил я, а он обернулся по сторонам.

“Да-да, это я — твой маразм!” — ехидно заметил я. — “Я уже пришел к тебе! Слушай меня! Маразм плохого не посоветует! Тебе равно все простят, ты же старый! Короче, либо я, маразм, отпускаю тебя на время, а ты пишешь записку “До встречи на балу!”, ищешь букет цветов, а потом подкладываешь ее под комнату Стеллы. Либо скоро будешь бегать по коридорам, размахивая своим нижним бельем. Будешь бегать без штанов!”.

— Я что-то не понимаю! — посмотрел по сторонам Бальдерс.

“Поверь мне, маразму! Скоро мы с тобой будем вместе навсегда! Сольемся воедино! И здороваться будут уже не с тобой, а со мной! Я обеспечу тебе льготы... Не переживай, я хороший!”, — развлекался я.

Бальдерс колебался.

“Да ладно, от меня еще никто не умирал, кроме репутации!” — ехидно заметил я, а потом зловеще добавил. — “Пока что я тебя отпускаю! Но мы еще встретимся!”.

* * *

Я проснулась от того, что за окном было утро, Ли лежала на подушке копилкой кверху, а между нами растянулся Карат, пиная меня лапой и храпя, как целая дивизия. Пока у меня были закрыты глаза, мне казалось, что рядом со мной спит целое стадо мужиков, но когда открыла их увидела пушистую задницу, которая лежала на моей подушке. Я сплюнула шерсть, возмущаясь собачьему произволу, а потом вырвала у него из попы подушку.

“Верни на родину!!!” — возмутилась задница, пока я пыталась отползти на самый край со своей добычей. Трехспальная кровать? Нет, не слышали!

Я только улеглась на край, сонно уткнувшись лицом в подушку, как рядом послышался грохот и крик, а меня резко толкнули две лапы, заставив слететь с кровати вниз.

— Карат!!! — простонала Ли на том конце.

— Сволочь!!! — ругнулась я, потирая ушибленный локоть.

“Я просто потянулся! Не обращайтесь внимания!” — вздохнул оборотень. Я уже оделась, сбежав в свою комнату. Ли прыгала в поисках носка и расчески, а когда мы собрались с духом и решили направиться на завтрак, я увидела букет цветов, лежащий возле двери с запиской. “Дорогая, встретимся на балу!”. Рядом никого не было, поэтому я втащила букет, показывая его подруге.

— Ой, какие красивые, — заметила Ли, рассматривая розы. — А как пахнут!!! Понюхай!!! Блин!!!

Я уткнулась лицом в розы, вдыхая их аромат.

“Отличные розы! Я их тоже сначала понюхал, а потом оставил на них капельки росы!”, - съехидничал Карат.

— Фу! — скривилась я. — Давай их выбросим!

— Это еще почему? — возмутилась Ли, доставая красивую вазу. — Может быть, их мне подарили. Хотя шучу! Никто мне дарить цветы не будет!

— Да я и не претендую, — усмехнулась я. — А теперь вопрос. Кто? Розы от сумасшедшего ректора меня не радуют.

— А прикинь от Кристиана? Вдруг он воспылал страстью? Пошел он на кол! — заметила Ли, глядя на розы. — Если это от Аррона, то пошел он на подстилку! Я на него обиделась!

— А вдруг от Андреаса? — спросила я, пока мы разглядывали записку.

— Ага, от Андреаса! Еще скажи, что от Какушки! Они никогда не дарят живых цветов! — возразила Ли, пока мы смотрели на букет и вазу. — Мне они не нравятся! Ты права! Их лучше выбросить!

* * *

Я вышел из комнаты и направился к месту сборов. Наконец-то преподавателей отпустило, поэтому я хочу обсудить с ними украшение зала, вопросы дисциплины, которая у нас хромает. Литониэль стоял, грустно глядя на здание, Бальдерс оглядывался так, словно за ним была слежка, Ириса смотрела на них так, словно собрала три папки компромата, Агата молча закатывала истерику, закатывая глаза, Матильда о чем-то мечтала, витая в облаках.

— Инцидент, который произошел недавно — это повод быть намного внимательней! Мы — преподаватели, которые отвечают головой за студентов, — произнес я, стоя рядом с общежитием. — В связи с этим я предлагаю ввести дежурство в жилом корпусе! График

дежурств мы утвердим отдельно и согласуем. Кто-то должен следить за порядком! Это — важный вопрос. Помните, вы отвечаете за студентов головой! Они нас уважают, поэтому мы должны давить авторитетом! Понимаете, этим маскарадом я хочу подчеркнуть тот факт, что все мы здесь равны.

— Ага, но кто-то равнее! — согласилась Ириса, поглядывая на Бальдерса.

— Я думаю, что все политические осложнения можно будет снять, если каждый сможет пообщаться со всеми, не беря в расчет, кто это. Просто поговорить. Они же все обычные люди. И я думаю, что титулы и предрассудки сегодня ночью должны быть стерты, — постановил я. — И, думаю, что это положительно повлияет на нашу дисциплину и на политическую обстановку! Фактически, если обратиться к истории, такие мероприятия уже проводились и имели положительный эффект. Так что не надо на меня так смотреть. Бал не свалился нам на голову, а всегда был тради...

И тут я почувствовал, как мне на голову что-то упало, разбиваясь вдребезги, вода стекала по моим волосам, а под ногами лежали розы.

“Дедшот, голубчик!”, — послышался голос в голове, а я поднял голову, стряхивая с себя цветы и видя как в экстренном порядке закрывается окно!

— Вампиры и оборотни по сравнению с Рыжиками — просто зайчики, — заметила Ириса, отходя подальше. — Ой, а давайте бал сделаем сегодня вечером?

— Да-да! — захлопала руками Матильда. — Я только за! Чем быстрее мы это организуем, тем быстрее они почувствуют себя студентами!

— Сегодня бал! Точно сегодня! — постановил Литониэль, солидно кивая. — Сегодня — лучшее время для бала! Только сегодня!

— Раздайте студентам костюмы! Преподавателям тоже! — приказал я, тяжело вздыхая и глядя в окно. Вот не могу понять? Они нарочно? Или нет?

“Да, лишний удар по голове мозгов не прибавляет!” — согласился голос в моей голове.

* * *

В нашу дверь постучали, а мы притихли как мыши. Идея выбросить цветы из окна была романтической, если бы случайно не уронили вазу, стоящую на подоконнике.

— Девочки! Маскарад переносится на сегодня, поэтому собирайтесь, будете получать костюмы! — послышался голос Матильды. Она стучала во все комнаты. — Мы подготовили для вас роскошные костюмы, которые вам очень понравятся. Они подчеркивают ваш статус!

— Ты тоже представляешь себя прекрасной принцессой? Роскошное платье, маска, свечи и принц, — качалась на ногах Ли, пытаясь изобразить танцевальное па. — Я и мой принц кружимся в вальсе...

Мы спустились вниз. При виде нас очередь решила постоять отдельно, занимая друг за другом и косясь в сторону Карата.

— Держите, мои принцессы! — улыбнулась Матильда, протягивая нам два кубика. — Про прически не забудьте! Так, кто там следующий? Вот! Специально для тебя! Странно, но я не помню, чтобы писала на кубиках? Ладно, держите! Так! Студенты! Костюмы волшебные! Слова написаны на кубике! Как только вы их произнесете, на вас появится нужный костюм! Девочки, позаботьтесь о макияже заранее. Костюмы исчезнут только к утру! На каждый костюм наложено заклинание “Неузнавания”, так что будьте внимательны и осторожны! До утра снять костюм у вас не получится!

Мы бросились в комнату, приняли ваннные, обменялись шампунями и устроили целый СПА салон на дому, щедро втирая в себя крема, которые захватила Ли.

— И как ты умудрилась столько всего взять? — спросила я, лежа рядом в маске для лица.

— Я ничего не умудрилась. Просто упала в овраг. Все это притащил Карат. Я же говорила, что он умнее, чем обычные собаки. Нет, конечно, он не профессор, но умница! Представляешь, он сюда мои сумки притащил! Не знаю, как он их там складывал, но здесь все мои вещи! Он даже фен взял! Розеток нет, а фен есть!

— Нет, ну маска классная! — вздохнула я, приоткрывая глаза. — И скраб чудесный. Интересно, а у магов есть скрабы? Где-то есть магическая косметика.

— Честно, даже не знаю, — усмехнулась Ли, делая себе маникюр. — Как ты думаешь, к костюму какой лак подойдет? Розовый или салатный?

— Может, хоть развернем и посмотрим? — спросила я, понимая, что у меня здесь нет денег даже на носки.

— Все, сейчас лак высохнет, смоем маски, накрасимся и пойдем одеваться. До маскарада еще три часа! — заметила Ли, глядя на меня белым от маски лицом.

Где-то два часа мы пытались накраситься и сделать прически! Я посмотрела на себя в зеркало, а в голове прозвучал голос “Графиня Дракула! Кол мне в сердце!!!”. Я засопела, глядя на алые губы и принялась смывать макияж. “Пни Кошку Енота, ей не идет!” — снова послышался голос в голове.

На меня смотрела очень роковая стерва с жестокими стрелками на глазах и серой дымкой вокруг.

— Ли!!! — всхлипнула я.

— Да знаю я, я вот думаю, нужно что-то такое запоминающееся! — Ли уже стерла один нарисованный глаз, промакивая ватный тампон. — А давай розовый! Как у принцессы! Через полчаса макияж и прически были закончены, мы подошли к кубикам взяли их в руки и разошлись по комнатам. Точнее, я ушла к себе!

Я стояла перед зеркалом, шептала написанные на кубике слова, а через мгновение на меня из зеркала смотрела жирная и недовольная пчела. На голове у меня были усы — антенны, огромное пчелиное брюшко телепалось между ног, тормозя жалом по полу. Ходить я могла только на раскорячку, слегка приседая уточкой. На моей голове была огромная шапка с прорезью для глаз и рта. Рот представлял собой желваки муравья, плотоядно шевелясь при моей попытке разговора. На вместо груди у меня был какой-то шарик в полосочку.

— Мама дорогая!!! — простонала я, садясь на брюшко, как на стул. Позади меня были два прозрачных крыла, а помимо стандартного комплекта рук и ног у меня телепались еще несколько. Руки были черные, босые ноги тоже. Пчела переросток мрачно смотрела на себя в зеркало.

— Караул!!! — раздалось в соседней комнате, а мне в дверь забарабанили.

— Пчелка уже летит! — мрачно заметила я, понимая, что маска для лица и макияж были явно лишними.

На пороге стоял медведь. Небольшой такой, но очень правдоподобный. Внезапно медведь начал громко орать! Я тоже начала громко орать, а где-то нам эхом вторили еще голоса.

— Как это снять???? — орала Ли, глядя на меня суровой медвежьей мордой. — Костюм не снимается!!! Это капец!!!

— Вот кому ты говоришь? — всхлипнула я, отбрасывая ногой брюшко и садясь на него, как на стул. — Я вообще на раскорячку хожу.

— Я в таком виде никуда не пойду!!! — рыдал медведь. — Карат пропал! Я никуда не пойду.

— Слушай, ты у нас Винни Пух! — попыталась ободрить я подругу.

— Я — Винни Нах!!! — орала Ли. — Кстати, у тебя жалко классное.

— Неправильные пчелы делают неправильный мед! — усмехнулась я. — Нам-то что? Прикинь, были бы в костюмах принцесс, опять бы началось, а так можно делать, что хочешь и никто тебя не узнает!!!

— Нет, идея, конечно, классная! — внезапно воспряла духом Ли, а мы стали спускаться вниз по лестнице, понимая, что опаздываем.

Мы вышли из спального корпуса, а я взмолилась, чтобы мы шли помедленней, потому что мне мешает брюшко.

Мимо нас прошел опоздавший Кентавр с лицом Андруса.

· Акакукс! — возмутился Андрус, поворачиваясь к коричневому крупу. — Не опаздывай. Они что? Реально издеваются?

Задние копыта кентавра зашевелились активней.

— Господин! — взмолилась задница кентавра. — Я пытался, ибо в моих интересах, снять заклинание!!! Но оно продержится до утра!!! Вам-то хорошо! Вам не приходится ходить буквой “зю” и дышать кому-то в спину.

Мимо нас шла принцесса, по пропорциям напоминающая гориллу. Огромная волосатая, как мой коврик в ванной грудь была едва прикрыта розовыми кружавчиками, а на лице волосатой принцессы была маска. Судя по всему принцесса недавно переболела чем-то, поэтому была коротко острижена.

— Ой, смотри! Рапунцель! — хихикнул медведь, а я стала понимать, что нам с костюмами еще повезло.

Зал напоминал ковчег, где собралось такое хтоническое зверье, что я присела на брюшко.

— Осторожней, животные!!! На хвост не наступайте!!! — орал голос Ирисы, а мимо нас пробиралась серая крыса. — Я вам еще этот хвост на экзамене вспомню!

Неподалеку стояла двухметровая фея в маске, почесывая волосатый торс. Имея такие мускулы, волшебной палочкой можно не пользоваться.

— Куда прешь, козел? — басом прорычала фея, поднимая с пола что-то белое, рогатое и бородатое.

— Я — не козел! Вы не смеете меня оскорблять, милая леди! — вздохнул козел. — Я, между прочим, ваш преподаватель! Бе!!! Посмотрим, как вы будете блять на экзамене!!!

Мимо нас прошел цветочек, похожий на чебурашку-мутанта. Весь зеленый, а вокруг головы были лепестки.

Недалеко от нас стояли две бабочки, судя по клямкам — ночные. Огромные красивые крылья, раздутые брюшка и маски на лицах. Вокруг талии одной была юбочка из розовых кружавчиков.

— Успокойтесь, ваше высочество, — причитала одна ночная бабочка. — Главное, не волнуйтесь.

— Заткнись!!! — прозвучал истеричный голос второй.

Цветочек заполз на трибуну, колыша лепестками. Он поднял листочек вверх и голосом, преисполненным трагизма сообщил.

— Я не знаю, как это получилось! Мы заказали вам красивые костюмы, согласно вашему статусу! Без паники! Костюмы к утру исчезнут. В ваших интересах не говорить кто вы.

— В наших интересах — сдохнуть!!! — заорали ночные бабочки.

— Главное, не говорите кто вы! — появился жираф, возвышаясь над нами под самый потолок. — Без паники! Костюмы исчезнут к утру!

Мимо нас прошел огромный таракан, шевеля усами!

— Я тебя сейчас откостыляю! Я тебе сейчас! Да я тебе покажу! Я — преподаватель магических боевых искусств! — орал таракан, утверждая, что переживет всех нас.

— Это наш общий таракан? — поинтересовалась Ли. — Я просто думала, у каждого свои!

— Нет, это — Академический! — согласилась я. — Слушай, а где Карат.

— Сама волнуясь! — отозвалась Ли. — Ушел, ничего не сказал... Странно. Я переживаю, а вдруг его кто-то обидит?

— Да, бедный маленький щеночек совсем незащищен, — согласилась я, пока рядом с палочкой наперевес топала ногой сорок седьмого размера нифига не добрая фея. — Ректор что-то сказал, а мы прослушали!

— Ничего! Сейчас до жирафа дойдет, и он повторит! — усмехнулась Ли.

— Это не повод отменять бал! Веселитесь! — убеждал всех жираф. — Все хорошо! Пусть это будет маленьким приключением!

— На мою задницу!!! — заорала клыкастая бабочка. — Почему я должен ходить на раскоряку? Вот что это у меня волосатое между ног висит?

— Где??? — оживились все, разглядывая костюм. Ладно девочки спрашивают, но мальчики!

И тут заиграла задорная музыка, а мы переглянулись и мрачно стояли на месте.

— Почему никто не танцует? — проблеял козел. — Это же маскарад!

— Включите, пожалуйста трек “В мире животных!”, — огрызнулись мы. — И вообще не видите, мы сюда за медом пришли! Винни Нах и все-все-все!

— Может уйдем? — вздохнула Ли. — Поищем Карата...

— Нет, смотри как прикольно! Крысу за хвост тащит фея. Что-то мне подсказывает, что фею зовут Сигурд, а крысу Ириса! — хихикнула я. — Давай всех оборем.

Что-то народ не спешил танцевать, зато поругаться успели.

— А что это наши ночные бабочки стоят возле стеночки? Вам что, особое приглашение нужно? — развлекался козел, резво скача вокруг бабочек. — Девочки, ну не нужно стесняться!

— Прикинь, смотришь на него и понимаешь, что обзывательство превратилось в констатацию факта, — мужскими голосами отозвались бабочки, хмуро глядя из под масок. Капустница скрестила руки на груди.

Мы отвлеклись на таракана, который полз вдоль стенки, таща за собой свое брюшко. Все дружно ржали с него. Атмосфера пока что оставляла осадок, но он проходил, по мере новых взрывов хохота, когда фея в углу пыталась расколдовать Крысу. Крыса нервно оглядывалась и орала, что помнит хорошие кусты неподалеку.

— Надеюсь, меня никто не узнает! — слышалось в стороне, пока другие феи мерялись волшебными палочками, утверждая, что юбка — это круто. Отличная вентиляция даже для носков!

Музыка внезапно застыла, а потом послышалась такая мелодия, от которой сразу на душе становится романтично и прекрасно.

— Медленный танец! — воскликнул жираф.

Фея схватила свою крысу и поволокла на танцпол, а потом с размаху прижала к себе и не отпускала. Когда они поравнялись с нами послышался сдавленный голос крысы: “Помогите! За пятерку по экзамену!”. Одна бабочка подошла ко мне, присматриваясь.

— Ты мальчик или девочка? — спросил он, а я молча предъявила жало.

— Понятно с тобой все. Медведя я не трогаю! Так, кто тут еще есть? Пошел вон жираф! — орала клыкастая бабочка, хватая какой-то грибочек и пытаясь путем нехитрых вопросов узнать, кто спрятался под шляпкой.

Мимо нас прошел опоздавший Кентавр с лицом Андруса.

· Акакукс! — возмутился Андрус, поворачиваясь к коричневому крупу. — Не опаздывай. Они что? Реально издеваются?

Задние копыта кентавра зашевелились активней.

— Господин! — взмолилась задница кентавра. — Я пытался, ибо в моих интересах, снять заклинание!!! Но оно продержится до утра!!! Вам-то хорошо! Вам не приходится ходить буквой “зю” и дышать кому-то в спину.

Мимо нас шла принцесса, по пропорциям напоминающая гориллу. Огромная волосатая, как мой коврик в ванной грудь была едва прикрыта розовыми кружавчиками, а на лице волосатой принцессы была маска. Судя по всему принцесса недавно переболела чем-то, поэтому была коротко острижена.

— Ой, смотри! Рапунцель! — хихикнул медведь, а я стала понимать, что нам с костюмами еще повезло.

Зал напоминал ковчег, где собралось такое хтоническое зверье, что я присела на брюшко.

— Осторожней, животные!!! На хвост не наступайте!!! — орал голос Ирисы, а мимо нас пробиралась серая крыса. — Я вам еще этот хвост на экзамене вспомню!

Неподалеку стояла двухметровая фея в маске, почесывая волосатый торс. Имея такие мускулы, волшебной палочкой можно не пользоваться.

— Куда прешь, козел? — басом прорычала фея, поднимая с пола что-то белое, рогатое и бородатое.

— Я — не козел! Вы не смеете меня оскорблять, милая леди! — вздохнул козел. — Я, между прочим, ваш преподаватель! Бе!!! Посмотрим, как вы будете блять на экзамене!!!

Мимо нас прошел цветочек, похожий на чебурашку-мутанта. Весь зеленый, а вокруг головы были лепестки.

Недалеко от нас стояли две бабочки, судя по крякам — ночные. Огромные красивые крылья, раздутые брюшка и маски на лицах. Вокруг талии одной была юбочка из розовых кружавчиков.

— Успокойтесь, ваше высочество, — причитала одна ночная бабочка. — Главное, не волнуйтесь.

— Заткнись!!! — прозвучал истеричный голос второй.

Цветочек заполз на трибуну, колыша лепестками. Он поднял листочек вверх и голосом, преисполненным трагизма сообщил.

— Я не знаю, как это получилось! Мы заказали вам красивые костюмы, согласно вашему статусу! Без паники! Костюмы к утру исчезнут. В ваших интересах не говорить кто вы.

— В наших интересах — сдохнуть!!! — заорали ночные бабочки.

— Главное, не говорите кто вы! — появился жираф, возвышаясь над нами под самый потолок. — Без паники! Костюмы исчезнут к утру!

Мимо нас прошел огромный таракан, шевеля усами!

— Я тебя сейчас откостыляю! Я тебе сейчас! Да я тебе покажу! Я — преподаватель магических боевых искусств! — орал таракан, утверждая, что переживет всех нас.

— Это наш общий таракан? — поинтересовалась Ли. — Я просто думала, у каждого свои!

— Нет, это — Академический! — согласилась я. — Слушай, а где Карат.

— Сама волнуешь! — отозвалась Ли. — Ушел, ничего не сказал... Странно. Я переживаю, а вдруг его кто-то обидит?

— Да, бедный маленький щеночек совсем беззащитен, — согласилась я, пока рядом с палочкой наперевес топала ногой сорок седьмого размера нифига не добрая фея. — Ректор что-то сказал, а мы прослушали!

— Ничего! Сейчас до жирафа дойдет, и он повторит! — усмехнулась Ли.

— Это не повод отменять бал! Веселитесь! — убеждал всех жираф. — Все хорошо! Пусть это будет маленьким приключением!

— На мою задницу!!! — заорала клыкастая бабочка. — Почему я должен ходить на раскоряку? Вот что это у меня волосатое между ног висит?

— Где??? — оживились все, разглядывая костюм. Ладно девочки спрашивают, но мальчики!

И тут заиграла задорная музыка, а мы переглянулись и мрачно стояли на месте.

— Почему никто не танцует? — проблеял козел. — Это же маскарад!

— Включите, пожалуйста трек “В мире животных!”, — огрызнулись мы. — И вообще не видите, мы сюда за медом пришли! Винни Нах и все-все-все!

— Может уйдем? — вздохнула Ли. — Поищем Карата...

— Нет, смотри как прикольно! Крысу за хвост тащит фея. Что-то мне подсказывает, что фею зовут Сигурд, а крысу Ириса! — хихикнула я. — Давай всех оборем.

Что-то народ не спешил танцевать, зато поругаться успели.

— А что это наши ночные бабочки стоят возле стеночки? Вам что, особое приглашение нужно? — развлекался козел, резво скача вокруг бабочек. — Девочки, ну не нужно стесняться!

— Прикинь, смотришь на него и понимаешь, что обзывательство превратилось в констатацию факта, — мужскими голосами отозвались бабочки, хмуро глядя из под масок. Капустница скрестила руки на груди.

Мы отвлеклись на таракана, который полз вдоль стенки, таща за собой свое брюшко. Все дружно ржали с него. Атмосфера пока что оставляла осадок, но он проходил, по мере новых взрывов хохота, когда фея в углу пыталась расколдовать Крысу. Крыса нервно оглядывалась и орала, что помнит хорошие кусты неподалеку.

— Надеюсь, меня никто не узнает! — слышалось в стороне, пока другие феи мерялись волшебными палочками, утверждая, что юбка — это круто. Отличная вентиляция даже для носков!

Музыка внезапно застыла, а потом послышалась такая мелодия, от которой сразу на душе становится романтично и прекрасно.

— Медленный танец! — воскликнул жираф.

Фея схватила свою крысу и поволокла на танцпол, а потом с размаху прижала к себе и не отпускала. Когда они поравнялись с нами послышался сдавленный голос крысы: “Помогите! За пятерку по экзамену!”. Одна бабочка подошла ко мне, присматриваясь.

— Ты мальчик или девочка? — спросил он, а я молча предъявила жало.

— Понятно с тобой все. Медведя я не трогаю! Так, кто тут еще есть? Пошел вон жираф! — орала клыкастая бабочка, хватая какой-то грибочек и пытаясь путем нехитрых вопросов узнать, кто спрятался под шляпкой.

На танцполе появлялись пары. Мимо нас проплыли две медузы, а мы с Ли очень обрадовались, видя, что они нашли друг друга и очень хорошо смотрятся вместе.

— А ты классно танцуешь! — заметила одна медуза мужским голосом. — И грудь у тебя ничего так!

— Это — не грудь! Это — нарост на костюме! — ответил мужской голос. — И вообще, я думал ты — девушка! А то пришел, взял, потащил танцевать!

— Ли, — я пихнула медведя. — Не спи, а то замерзнешь! Ты там в спячку не вздумай впадать!

— Я в уныние впала! — заметил медведь, привалившись к стенке.

И тут на пороге появился принц изумительной красоты. Высокий, шикарный мужчина с фигурой атлета. Его костюм блестел драгоценностями, длинные волосы были уложены в каштановый хвост, а на лице была черная кружевная маска.

— Ничего себе! — занервничал мой медведь. — Вот это — красавец! Как ты думаешь? Кто он? Я его что-то не помню? Это кто-то из преподавателей?

— Я вообще не знаю, кто он! — я смотрела на красавца, который по сравнению с нашим зоопарком выглядел принцем из сказки. Даже жираф, подпирающий потолок занервничал. К нам подполз таракан, требуя любую из нас. Очень избирательный таракан, видимо, по

голосам вычислил, что мы — девушки. Порадовав нас своей сообразительностью он решил соблазнительно пошевелить усами.

— Ползли отсюда! — почти хором зашипели мы. Таракан офигел. Видимо, он был уверен в собственной неотразимости, но мы оказались привередливыми.

— Терпеть не могу насекомых, — заявила я, усаживаясь на свое жало. — Ползли отсюда, прячась за тапок!

— Ничего! Вот будете мне экзамен сдавать, вот тогда и посмотрим! — возмутился таракан, отползая в сторону бабочек, где его ждал большой облом.

Прекрасный принц кого-то искал в этом зоопарке и несколько раз прошел мимо нас.

— И откуда к нам такого красивого дядечку занесло? — восхищенно прошептала Ли, разглядывая незнакомца.

— Нет, конечно, на фоне местного зоопарка, он выглядит смотрителем! Так, мишка косолапый, подскажи пчелке, ты там цветика-семицветика на горизонте не видишь? А то мне как-то не посебе. Он реальный маньяк! — прошептала я, а принц подошел к нам.

— Ыыыы! — порычала Ли, пытаясь отпугнуть красавца. Красавец наклонился к медведю, принялся, а потом с довольной улыбкой, глядя на то, как Ли потирает пушистую попу с маленьким хвостиком, потащил ее танцевать. Где-то истерично орала Крыса, которую добрый фей таскал по танцполу. “Хвост! Хвост! Он к трусам, между прочим, крепится, сволочи!!!” — орала крыса, пытаясь подобрать его поближе к груди. “Не пищи!”, — произнесла суровая брутальная двухметровая фея, а юбка у нее задралась, обнажая волосатые крепкие ноги.

— Кто меня за задницу ущипнул??? — зарычала фея, медленно поворачиваясь в сторону козла. Я видела, как принц осторожно держит лапу медведя, а Ли безбоязненно наступает ему на ноги. Принц и медведь. Все нормально! А меня, кроме таракана никто не пригласил. Но и таракана утащили на танцпол какие-то две обезьянки, умудрившись подражать за него. Капуцины жрущие таракана навсегда остались в моем сердце. Мимо меня прошел нестройным шагом кентавр.

— Эм, ваше величество! — взмолила задница кентавра. — Я конечно очень предан вам, но вы не наклоняйтесь. Я вас умоляю!

— Акакукс, — заметила передняя часть. — Давай с левой ноги. Это раз. Второе — я планирую потанцевать.

— Ваше величество! — взмолилась задняя часть. — У меня уже спина болит! После: “Покатай нас, лошадка!” и дальнейших действий со стороны невидимых мне девушек, у меня затекла шея. Я, конечно, очень предан Империи, но второй “покатахи” я не переживу!

— А ты и не переживай! — отозвался Андрес.

“Какая же она у меня пушистая!”, — послышался голос в голове, когда я посмотрела в сторону пары принц-медведь. Карат??? Ничего себе! Бедная Ли! Она же не знает... Нормальный мужик! Сначала пробрался в постель с нематыми лапами, а потом... Эх! Жалко запуталось. Полетела-ка я отсюда на свежий воздух.

— Бззз, — мрачно прожужжала я, глядя на то, как танцует эта странная пара. Вот почему я котенка с улицы не взяла? Или хомячка не завела? Вот он в аквариуме дрыхнет копилкой вверх, а вот и мужик. И главное, что готовить не надо! Поел хомячиного корма, занялся спортом в свое колесе, а потом в красавца обернулся. И ведь удобно же! Карманный мужик! Я вышла на балкон, подышать свежим воздухом. На улице было прохладно, музыка стала чуть тише, а я привалилась грудью к ограждению, тоскливо глядя в сумрачную даль. Через пять минут даже таракан стал казаться мне милым.

— Пойдем потанцуем! — послышался голос, а я обернулась, увидев цветок — семицветик.

— Послушай меня, цветочек, — тяжело вздохнула я. — Я тебя опылять не собираюсь! Иди, поищи себе какой-нибудь горшочек и вкопайся там. Я понимаю, что так нельзя разговаривать с ректором, но когда я смотрю на твои лепестки, мне хочется их оборвать. Я тебе еще за жало спасибо хочу сказать. В грубой пинательной форме. Так что, сорнячок, но не про твои лепесточки мое жалко... И вообще, ты доктору показывался? Будет справка — будет разговор. Я смотрела на него, понимая, что после того, что я видела в зале, любой доктор здоровым ректора не назовет.

— Не смотри на меня так, гербарий! Можешь отчислить! И вернуть меня обратно! — выдала я.

— Я же тебе нравился! — усмехнулся мальчик — ромашка девочке — букашке.

— Может и нравился, — вздохнула я, отворачиваясь от вьюнка. — Все, шурши листиками отсюда. Мне надоела эта Академия!

— Я связал наши жизни в тот момент, когда ты умирала на моих руках. Это был единственный способ спасти тебя. Сначала мне было откровенно плевать на тебя. Но потом я понял, что ты мне очень нравишься. Жаль, что это невзаимно. Я поищу способ, как разорвать эту связь, — произнес он, уходя в зал. Я застыла на месте, чувствуя, как дрожат губы. Я ведь не знала. Ну кто бы стал связывать себя с незнакомой девушкой... просто ради того, чтобы спасти ей жизнь? — Постой! — закричала я, бросаюсь за ним. — Я не знала! Я правда думала, что ты — сумасшедший! Дэлион!

То, что в этом костюме бегать категорически запрещается на попе было не написано. Какая — то дизайнерская сволочь неправильно рассчитала центр тяжести, поэтому я лежала, честно пытаясь встать.

— Помогите!!! — взмолилась я, пытаюсь приподняться, но тут же падая обратно. Я почувствовала, как меня рывком поднимают на ноги, пока позади меня телепалось брюшко и жалко.

— Я не знаю, как нам дальше быть, — на меня смотрел цветок. — Я честно не знаю. Но... Если бы мне снова предложили спасти твою жизнь такой ценой, я бы, наверное... Мое сердце безвольно повисло на каком-то невидимом волоске.

— Я бы сделал это снова. Мне никогда не нравились рыжие, мне никогда не нравились те, кто хамят мне, нарушают дисциплину, но... Я даже не знаю, что сказать. Я хочу расторгнуть этот брак. И предлагаю завтра, после уроков, встретить в библиотеке. Надеюсь, что мы сможем найти что-то, что поможет нам снова быть свободными, — усмехнулся ромашка. — Мне кажется, что я просто не готов к семейной жизни.

— Хорошо, завтра в библиотеке. Я тоже не готова к браку. Во сколько? — усмехнулась я, чувствуя, как меня все еще держат за руку.

— Пойдем, потанцуем, — усмехнулся цветок, а я пошла за ним, чувствуя, как мою руку сжимают. Я чувствовала, как его рука пытается найти у меня талию. Я расставила ноги пошире, раскорячилась, как могла, чувствуя, как жало таскается по полу. Меня душил приступ смеха, глядя, как цветок прикидывает, за какую лапу меня взять.

И тут послышался хлопок, словно что-то упало. Я увидела, как центре зала появились человек двадцать в белоснежных мантиях. Меня резко задвинули себе за спину.

— Эм... — послышался голос предводителя. — Э...

— А кто вы? — спросил жираф, который мыкался по залу в поисках пары.

· Ребята, — обернулся предводитель людей в белых халатах. За нами уже выехали? А мы не в курсе? — Вы видите то же самое, что и я?

Зверье собралось в кучку, которую возглавила очень недобрая фея. Волосатая фея задрала юбку, поглядывая в сторону застывшей белой массы.

— После того, что они видели, боюсь, что в живых оставлять никого нельзя, — хрипловато заметила фея, склонив голову на бок.

— Согласны, — подвякнули остальные звери.

— А где бал? — робко поинтересовался кто-то из белых, пока крыса, крутила рукой свой хвост. — А может мы пойдем? Вы сделаете вид, что нас не видели. Мы никому не скажем!

— Зверье! — скомандовала фея. — Идите сюда, добрые зверюшки! Кто еще хочет им нафеячить?

При виде ночных бабочек один из белых упал в обморок, но его поддержали товарищи.

— Если это была вылазка, то сейчас по логике должна быть закладка! — усмехнулась фея, почесывая волосатую грудь.

— Они сумасшедшие! — прошептал кто-то из белых. И тут на сцену вышел цветок, глядя на них нехорошим. Судя по лицам аллергия на цветы появляется внезапно. И иногда смертельна. Я так и не поняла, что произошло, когда наше зверье дружно бросилось в атаку. Даже бабочки порхали в сторону гостей.

— Ааааа! — послышался предсмертный крик, а я мельком из-за чужой спины видела, как милая бабочка впилась в чью-то шею. Добрая фея никогда еще не была так добра, превращаясь в огромного волка в юбке, который метнулся в сторону гостей.

— Да выплюнь его! — рычал кто-то. — Он мой!

— Никто не должен уйти живым! Свидетелей нашего позора быть не должно!!! — подначивал еще один голос.

Как-то все быстро произошло, что я даже не поняла. Я видела, как тела сжигают заклинанием.

— Нет, — заметила кровожадная бабочка. — Одного надо было отпустить! Я говорил, чтобы отпустили!

— А мне послышалось “откусить!”, — рычал кто-то из оборотней. — А толку? Пусть еще приходят!

Зоопарк снова пошел на танцевальную площадку, а я видела, как принц нежно обнимает медведя, улыбаясь и прижимая его к себе. Краем глаза я увидела, как моего медведя обнимают и целуют. Медведь даже не думал вырываться. Ничего себе! Значит, все-таки букет предназначался Ли.

Я почувствовала, как меня берут за талию, и мы начинаем танцевать. Смотреть на этот подсолнух без смеха было невозможно. Лепестки колыхались от каждого движения, а мое жало таскалось по полу.

— Я хочу разорвать этот брак. Я действительно не готов стать мужем, — произнес ректор.

— Я тоже не готова стать женой. Я не хочу стирать носки, гладить рубашки, готовить еду по первому требованию! — вздохнула я.

— Аааааа... Что гладить? И почему носки нужно стирать? — поинтересовался ректор.

Я даже на всякий случай принялась. Мало ли...

— Для этого есть бытовая магия, — пожал плечами подсолнух. — Все это делается в считанные минуты. Это раз. А во вторых у меня слуги... Они за это получают жалование... Просто не понимаю, откуда у тебя такие мысли!

Я молчала, глядя, как цветочек развесил лепестки. Жаль, мы выбросили тот букет. Это был букет Ли...

Я видела, как мой медвежонок мнетя, а принц смотрит на него с такой нежностью.

Медвежонок трогает волосы принца, а принц улыбается.

— Ну что ж! Давайте закружаться! Бал-маскарад объявляется закрытым! Надеюсь, вы хорошо провели время! — заметил цветик-семицветик, отпуская меня.

Я молча поплелась к выходу из нашего ковчега. Мимо меня фея несла крысу, которая орала: “Сигурд! Мне хвост оторвала какая-то скотина! Найди его и убей!!!”. Фея при этом улыбалась нехорошей улыбкой, давая всем понять, что хвост никогда не отрывается случайно.

Я добрела до комнаты в паршивом настроении. Ректору так же как и мне не хочется этого брака! Все просто! Но ... почему — то мне как-то обидно... Я думала, что он скажет, что хотел жениться... Скажет, что я ему очень нравлюсь... Попросит возможности начать все сначала. Но нет. Я упала на кровать, чувствуя, как костюм исчезает.

Глава восьмая. ИГРАЮЩЕЙ В ИГРЫ ЛЮБОВНЫЕ

Есть поцелуи — как сны свободные,
Блаженно-яркие, до иступления.
Есть поцелуи — как снег холодные.
Есть поцелуи — как оскорбление.
О, поцелуи — насильно данные,
О, поцелуи — во имя мщения!
Какие жгучие, какие странные,
С их вспышкой счастья и отвращения!
Беги же с трепетом от иступленности,
Нет меры снам моим, и нет названия.
Я силен — волею моей влюбленности,
Я силен дерзостью — негодования!
1901 год. Бальмонт

Где-то скрипнула дверь и послышался голос Ли.

— Стелла, а не можешь прийти ко мне? — всхлипнула она.

Я молча натянула халат и поползла в ее комнату, где икая и плача, обняв колени сидела подруга.

— Он такой красивый... Он... Он просто мужчина моей мечты! У меня такое чувство, что он все про меня знает! Мы разговаривали, я понимала, что он мне безумно нравится... Я спрашивала его, кто он? Но он не отвечал... Это — не преподаватель, и не студент... Это... И тут послышался такой жалобный всхлип.

— Это призрак!!! Он появляется только один день в году! Это призрак в Академии! Он приходит на бал и выбирает самую красивую девушку, танцует с ней, а потом уходит!!! В дверь протиснулся Карат и тут же запрыгнул на кровать.

“Собака, у тебя совесть есть!”, - мысленно возмутилась я. “Ну она же твои сопли слушала? Теперь твоя очередь!”, - ответили мне.

— У него... у него волосы... как у Карата!!! — зарыдала Ли, поглаживая шерсть. — Вот сейчас я глажу Карата, и вспоминаю его волосы... Он меня поцеловал... Карат, поцелуй меня! Огромный язык лизнул щеку Ли. “Чего стоишь, как бедная родственница? Сейчас, погоди, яйца оближу, и тебя поцелую!”, - развлекался Карат, делая вид, что сочувствует Ли.

— Мне кажется, я влюбилась! — ныла Ли, обнимая Карата. “Ну ты и гад!!!”, - возмутилась я, обнимая Ли. “Согласен, но все должно быть романтично!”, - заметил Карат, прижавшись к груди Ли.

— Ли, — я отпустила ее. — Вот скажи мне! Зачем тебе призрак? Ну сдох он много лет назад, мыкается неупокоенный! Да не такой уж он и красивый! Ты его под маской видела лицо? Вдруг там кошмар какой-то!

“Так! Я что-то не понял!!! Я — самая красивая собака на свете!” — возмутился Карат. “Ты — самая красивая собака на сене!”, - возмутилась я мысленно. — “Зачем нужно расстраивать Ли?”. “Я хочу сделать для нее сказку!”, - заметил Карат.

Я сидела и успокаивала Ли, а она требовала, чтобы я легла с ней спать и не бросала ее одну в столь трудную минуту.

“Ложись! Моя попа уже готова к почесанию!”, - ядовито заметил Карат, сваливая на меня хвост и лапы. — “Да, я еще тот ловелас! Кто, кроме маленькой несчастной собачки, может похвастаться, что спит с двумя рыжими девушками?”.

Я отодвинулась, и уснула.

— Только ты, Карик, самый лучший мужчина на свете! — вздохнула Ли, а я уже почти спала. Утром меня толкнули с кровати, смачно зевая.

“Подъем! Подъем! У вас сейчас урок!” — заметил Карат. — “Я уже свое отучился, но повторенье-мать учения!”.

Я оделась и потащила Ли в столовую для завтрака. Почему у меня такое чувство, что таскать ее теперь придется долго. Она сидела и едва что-то пережевывала, поддевая вилкой с тарелки.

— Ли!!! Очнись! — я помахала рукой перед ее глазами.

— Да-да, — вздохнула она, снова уходя в астрал. Отлично!

“Слышь, Карлсон! Я вот не выдержу и скажу ей правду! Я не могу на нее смотреть!”, - возмутилась я, облизывая вилку. “Он улетел, но обещал вернуться!”, - заметил Карат. — “Вот смотрю я на твою котлету и думаю... Я — интеллигентная собака, или нет! Ой! Смотри!!! Ректор идет в одних трусах!!!”. “Где???” - обернулась я, не видя никого.

На моей картошечке значилось осиротевшее местечко.

“Покажалошь!”, - причмокнул Карат, облизываясь. — “У кого бы еще что-нибудь свистнуть?”.

“Погоди, тебя же отдельно, как Хранителя кормят?”, - возмутилась я. “Недокармливают! У меня молодой, растущий организм!”, - заметил Карат, подкрадываясь к вампирам. Им помимо бокалов с кровью почему-то ставили еще и порции, которые они брезгливо отодвигали. “Пода-а-айте бедной собачке на пропитание!!!”, - жалобно заметил Карат, а потом как рявкнет! Вампиры тут же превратились в летучих мышей, а на две котлеты стало меньше. “Да, не распробовал!”, - вздохнул Карат.

Я потащила Ли в сторону кабинета, где проводится урок по стихийной магии. Мы тихонько сели за заднюю парту, а Ли тут же сумрачно уставилась в окно. Пока все шумели, обсуждая бал, в кабинет вошел эльф в жилетке.

— Здравствуйте! — произнес он, усаживаясь на место для преподавателя. — Стихийная магия — это стихийная магия! Помните об этом! Вода течет, ветер дует, дождь капает...

“Так точно, генерал Ясен Пень!”, - отрапортовал Карат.

— Если вы думаете, что стихийная магия — это не стихийная магия, то глубоко ошибаетесь! — произнес эльф. — Меня зовут Литониэль! И я ваш преподаватель по стихийной магии!

Преподаватель по стихийной магии! Литониэль! По стихийной, преподаватель!

“А я-то, наивный, думал, что он преподает у нас теорию относительности! А тут нет! Тут стихийная магия!”, - согласился Карат, сидя за партой.

— Стихийная магия — это стихия! — послышался голос преподавателя.

“Ничего себе! Хоть не стихи! Скажи ушастый ведь не даром, мозги считаются товаром! Но ты герой по ходу прыткий! Свои мозги купил по скидке!”, - вздохнул Карат.

— Когда мы говорим “стихия” мы подразумеваем именно стихию! — палец Литониэля, поднятый вверх, как бы заставлял задуматься.

“Неужели? Охренеть! Я столько нового узнал! Уже десять минут урока и столько новой информации! Да ты просто гений!”, - согласился Карат.

— В каждой стихии есть что-то стихийное! — пояснял добрый мучитель мозгов, пока Ли грустно смотрела в окно.

— Как ты думаешь? — прошептала она, трогая меня за рукав. — Мы еще с ним увидимся? Когда-нибудь?

“Нет, не увидите! Потому что я сдохну на этой лекции!”, - отрезал Карат.

Прошло полчаса урока, и пока что из новостей было ясно только то, что стихийная магия — хитрый предмет. Его или сдать, или нет! И я так понимала, что нервы сдадут раньше.

— Ли, — прошептала я. — Ну ты чего? Не расстраивайся! Может, еще объяснится!

“Я подумаю! Я по ней четыре года страдал! Представляешь, когда тебя обнимает любимая женщина, а ты максимум, что можешь сделать, так это лизнуть ее в нос! Или не в нос. Она спит в одних трусиках, а я тут ходи и мучайся! Поставь себя на место мужчины!”, - ответил Карат. — “Представь, что рядом спит твой ректор в одних кружевных трусах. А теперь представь, что он еще и ногу закинул на тебя! Или вообще в наглую перелез! А ты... А ты... кошка! Включай воображение! А теперь представь, что ректор кладет твою морду на голую грудь без лифчика и говорит тебе нежным голосом: “Хорошая девочка! Давай тебя за ушком почешу!”.

Пока в моих мыслях где-то спал ректор в кружевных стрингах, я нервно сглатывала, понимая, что где-то у него есть бюстгалтер! Кстати о ректоре! Мне сегодня вечером с ним в библиотеку идти! Брак расторгать! Настроение опять упало на пол, поздоровавшись с интеллектуальными способностями Литониэля.

Мы ждали звонка, как чуда, а когда он прозвенел метнулись из аудитории. Почему у меня такое чувство, что у меня теперь в голове стихийная магия?

Мы отправились в комнату, видя, что дальше урока стихийной магии расписание не составлено. Я утешала Ли до самого вечера, а когда часы пробили шесть сообщила, что иду расторгать брак.

“Иди-иди! Главное, чтобы у вас совместных детей после расторжения брака не оказалось! Требуешь делить имущество! Требуешь пополам! Разведи его как следует!”, - напутствовал Карат, пока я натягивала пиджак.

Я шла по коридорам Академии, а потом увидела приоткрытую дверь библиотеки. Я шагнула внутрь, проходя мимо стеллажей.

— Проходи, садись, — послышался голос, а я увидела знакомую косу. С замиранием сердца я отодвинула стул и увидела стол, заваленный книгами про демонов. — Я тут кое-что нашел...

Не уверен, что это то, что нужно, но посмотри...

Я смотрела на какие — то ужасающего вида круги и единственное, что поняла, что это — какое-то заклинание разрыва нити жизни.

— А тебя не смущает, что могут умереть оба? — произнесла я, перелистывая страницу и читая все, что про это написано.

— Вот это, пожалуй, и смущает! — заметил ректор, склоняясь над очередной книгой. — Есть ритуал, правда он относится к запрещенной магии, и его еще никто ни разу не проводил...

Держи!

— Я что? Подопытный кролик??? — возмутилась я, глядя на то, как неизвестный, к его же счастью, мне лично автор предлагает сделать обратный ритуал. Правда, результат он не гарантирует, но просит выживших сообщить о том, что получилось.

— И я про то же, — вздохнул ректор, отдавая следующую книгу. — Здесь есть упоминание о ... как это правильно... экзорцизме. Не знаю, поможет ли или нет?

— Отлично! Изгоним тебя из моей жизни! — заметила я, беря книгу. Я что-то не ожидала, что она такая тяжелая, поэтому книга выскользнула из пальцев и упала на пол. Я наклонилась за ней, пытаюсь нащарить ее рукой, а потом почувствовала, как в темноте по моей руке скользят пальцы. С замиранием сердца, я пыталась поднять книгу, но ее что-то придавило... Его пальцы скользнули по моей руке, вызывая странный трепет в груди. Меня осторожно брали за руку, а я не верила своим ощущениям.

— Я подниму, — послышался голос, а мое сердце отсчитывало удары. Книга снова легла на стол, а я положила руку себе на колени, поглядывая в сторону ректора.

— Вот еще один ритуал. Его можно попробовать, — прошелестели страницы. — Правда, тут нужна будет помощь. А нет! Мы его пробовать не будем! Высосать жизнь — не самая лучшая идея! Посмотри, книга старая, осторожней!

Я почувствовала, как беру книгу двумя руками, чтобы она не рассыпалась, но часть страниц все равно вылетают и разлетаются по полу.

Я осторожно кладу книгу на стол, наклоняюсь, чтобы поднять несколько страниц, а потом чувствую, как меня берут за руку, нежно поглаживая ее пальцами. Я осторожно погладила в ответ, а мне на щеку легла прохладная рука, заставив сердце вздрогнуть и застыть на месте. Мы стояли на коленях, а вокруг валялись рассыпанные листы, через мгновение я увидела, как маленький огонек, освещающий стол гаснет, а к моим губам прикасаются чужие губы. Я даже боялась вздохнуть, а меня дернули на себя, прижали к себе и стали целовать. Он лежал на полу, а я лежала сверху на его груди, осторожно прикасаясь к его губам. Сходила развестись! Что-то мне моя рука, случайно зажата, подсказывает, что вполне вероятно первая брачная ночь. Я чувствовала, как он задыхается, прижимаясь к моим губам.

— Мы же с тобой разводиться собирались? — прошептала я. — А вдруг кто-то зайдет?

— А ничего, что ты — моя жена? — прошептал ректор. — Мы, как пока еще муж и жена, имеем право...

Я лежала у него на груди, слыша, как бьется его сердце. Мне кажется, что действительно есть какая-то невидимая нить, которая связывает нас.

— Я не... — занервничала я. — Просто... Я не хотела вообще выходить замуж! Не за тебя! Нет... Я просто...

Меня снова поцеловали, а я осторожно расплела его волосы, глядя в красивые глаза.

— У меня есть в моих покоях — отличная библиотека, — усмехнулся мой муж, проводя рукой по моей щеке. — Мы можем там поискать ритуалы развода между демоном и человеком... Ты придешь?

Он взял меня за руку и сплел наши пальцы.

— Эм... У меня домашних заданий много..., — простонала я, вспоминая нашу с Ли кучку бумаг на столе. Карат называет ее кошачьим туалетом.

— Может, у тебя что-то не получается? Я могу помочь, — меня удерживали на себе. — Но писать за тебя не буду!

Я положила голову ему на грудь, чувствуя, как он запускает пальцы в мои волосы. Я не заметила, как мы рассказывали друг другу какие-то истории, я даже вспомнила анекдот. Потом пыталась рассказать про то, как уже училась в одном институте! Рассказывала про старого ректора! Про студенческие вечеринки! Про то, как всей группой ходили на пересдачу! За окном появилась малиновая полоска рассвета.

— Я пойду спать... Завтра... Сегодня у нас с утра урок порталов, — прошептала я, осторожно целуя его. — И еще четыре занятия. Нам еще домашнее задание делать...

Меня проводили до комнаты, осторожно поцеловав в щеку, а я покраснела и юркнула в дверь. “А кто-то с ректора спустился... Наверно Стелла к нам идет! Нам ней разорванная юбка, бюстгалтер задом наперед!”, — послышался в голове голос.

— Ты чего сочиняешь! — мысленно возмутилась я, глядя на свечку и Карата, сидящего на стуле с карандашом в зубах.

“Я проверял реакцию!” — вздохнул Карат. — “Совести у вас нет, чихуахуа бессовестные! Бедная собачка всю ночь решала ваши домашние задания! Всю ночь! Пока одна спит копилкой вверх, а вторая по свиданкам ходит!”.

— Карат! — удивилась я, глядя, как он что-то выводит карандашом. — Ты что? Все написал и решил?

“Итак, у Ли две ошибки. У тебя — три!”, - постановил оборотень.

— Это почему у меня три? — шепотом возмутилась я.

“Просто тебя я люблю меньше, чем ее! Держи! Вроде бы сойдет!”, - послышался в голове голос Карата.

— Спасибо! — удивилась я, глядя на работу. Какие — то формулы, круги...

“Спасибо, детка, между прочим, с пола слижешь! Учти! Ты теперь на диете! А одна маленькая несчастная собачка на усиленном питании!” — довольным голосом заметил Карат. — “Хотя! Там было два задания, так что... Бедная моя девочка! Где же твои золотые ручки, которые через час будут отваливаться! Нечего ректора чесать! Ректор тебе, между прочим, домашнее задание не делает!”

Я лежала и чесала Карата, завистливо глядя на спящую Ли, которая завернулась в одеяло. Моя рука хотела отпасть, но Карат приоткрыл один глаз: “Чеши, человеческий дитеныш!”.

— Как ты думаешь, — коварно заметила я, чувствуя, как зеваю так, что челюсть собирается в отпуск. — Это считается изменой? Я тебя чешу, пока Ли спит! То есть ты ей изменяешь со мной?

“Это не измена, детка!”, - усмехнулся Карат. — “Хороший левак укрепляет наши с Ли отношения! Пусть поревнует! Ей полезно!”

Я отключилась, а потом почувствовала, что меня опять спихнули с кровати на пол.

— Что? — протирала глаза Ли. — Уже утро? Догадайся, кто мне снился! Мы танцевали с ним всю ночь! Ой! Как свидание с ректором?

— Эм... — замялась я, пытаюсь пригладить волосы и разгладить мятую форму, в которой завалилась спать. — Ничего так... Целуется он неплохо!

— Что у нас? — хрипло спросила Ли, глядя на расписание. — Какой-то урок магических порталов! А потом еще четыре урока! Караул! Спасите!

Мы поплелись в столовую, где я молча села на диету после того, как она пушистая гадина села мне на ногу!

— Держи! — я расставалась с куском мяса, жалобно глядя, как он слетает с вилки на пол.

“Ну что ж! Мы слегка в расчете!”, - произнес Карат, прикидывая у кого отжать мясо. Он выжидал момента, когда кто-то нес кусочек мяса ко рту, резко наступал лапой на ногу и открывал пасть.

— Он всегда голодный! — заметила Ли, а время уже требовало, чтобы мы поспешили на урок. Я краем глаза видела ректора, который подарил мне едва заметную улыбку, заставившую меня смутиться и уставиться в тарелку.

“Ничего, — произнес Карат, облизываясь. — Будем из вас веганов делать! Не хотите по-хорошему, будет по-моему!”.

Мы с Ли уже шли на урок, а я едва перебирала ногами.

“Не спи, а то замерзнешь!”, - заметил Карат, забегая вперед. — “Упадешь на пол, так и останешься лежать!”.

Мы приоткрыли дверь, глядя, как на нас смотрит странный мужик, которого мы раньше не видели. Одна рука у него была перебинтована, на голове повязка. Мужик посмотрел на нас, широко улыбнулся золотыми зубами, а потом представился:

— Меня зовут Фиер! Я — ваш преподаватель! — орал он, трясая каждую из нас за руку.

— А где это вас так? — спросила сердобольная Ли, глядя на бинты.

— Это у гномов отсидел в штольне! Вечно меня заносит не туда! Короче, еле выбрался! Они сказали, что еще раз подлый человек придет к ним, они его точно насмерть забьют мотыгами! Проходите, усаживайтесь! — орал мужик так, что у нас чуть не заложило уши. — Садитесь поближе, чтобы лучше меня слышать!

Постепенно в класс набивался народ.

“И с мотыгой вертухай!”, - развлекался Карат, грустно глядя на Фиера.

— Так, так, так! Я сейчас вам быстренько обрисую теорию, и мы займемся практикой! —

заявил Фиер, рассказывая нам о том, что будущее магии за порталами! И надежней портала еще не придумали ничего! Каждый уважающий себя волшебник должен уметь пользоваться порталом! И вот вам первое задание.

На полу был нарисован круг.

— Он ведет в соседний кабинет! Каждый из вас должен прочитать заклинание и перенестись! Кто первый? Вот, вы! Да-да!

Из-за парты встал Кристиан и его слуга.

— Попробуйте! — произнес Фиер, отходя в сторону.

“Правильно, мужик, не унывай! На вампирах испытай!” — согласился Карат. Кристиан встал в круг, прочитал заклинание, а потом исчез вместе со своим компаньоном.

— Вот! Принцип портала прост! Давайте по двое, чтобы быстрее было! — заметил Фиер.

Кристиан мрачно вошел в дверь, снова падая на свое место.

— А где второй? — поинтересовался преподаватель.

— Разорвало! — усмехнулся вампир, улыбаясь кровожадной улыбкой.

— Как разорвало? Где? Я все правильно написал! — занервничал Фиер, бегая вокруг круга.

— Пожрать его разорвало! Сейчас вернется! — лениво заметил кровосос.

— Ах, ну тогда все нормально! Девочки! Давайте вы! Да-да, вы! — Фиер показал на нас рукой, а мы встали из-за парты и подошли к кругу. Карат хотел с нами, но преподаватель стал убеждать, что все порядке.

— Они сейчас вернуться! — произнес он, пока мы с Ли читали заклинание с листочка. Яркий свет закрыл все вокруг и...

* * *

— Что-то долго их нет! Да? Эм... Уже десять минут! Кто-нибудь, сходите в соседний кабинет! Вот вы! Да-да! Как вас? Аррон! Будьте так любезны, позовите девочек... — заметил Фиер, пока я держал его зубами за горло. — И на помощь позовите... Если вам не сложно...

“Где они?”, - мысленно спрашивал я. — “Помни мужик, один кусь и все!”.

Дверь хлопнула, а в кабинет вернулся Аррон.

— Там никого нет! Правда круг слегка стерт! — произнес он, а я чувствовал, что сейчас в Академии появится вакансия преподавателя по магическим порталам, а престол упырей освободиться. Кристиан усмехнулся и развел руками.

— Я ничего не делал! — заметил он, глядя на то, как я тащу преподавателя в сторону портала, а потом упираюсь ему лапами в грудь. Ну что, дружок! Молись!

— Такое бывает! Ничего страшного! Иногда порталы сбоят! Просто несчастный случай! — оправдывался Фиер.

“Сейчас будет еще один несчастный случай!”, - нервничал я, понимая, что пора бежать за ректором.

* * *

— Это точно соседняя комната? — спросила Ли, оглядывая сумрачные своды пещеры, в которой оказались.

Огромная пещера сверкала драгоценными камнями, а я положила руку на один из них, любуясь гранями.

— Это — горный хрусталь, — прошептала Ли. — У меня такая люстра была!

— Думаешь, все-таки хрусталь? — спросила я, разглядывая каждый камушек. — Ничего себе! Какой же он красивый! Что-то это не похоже на Академию!

— Согласна! — вздохнула Ли, а ее вздох эхом разнесся по мрачным сводам пещеры. — Как ты думаешь, портал может давать сбой?

— Ну упырь — то перенесся как-то? — пожала плечами я. — Видимо, мы с тобой такие везучие!

— И Карата нет рядом, — занервничала Ли, проводя рукой по воздуху, словно глядя чью-то спину. — Бедный песик, если мы застрянем здесь надолго, то кто о нем будет заботиться? Кто его будет кормить и гладить? Он же маленький и беззащитный!

Ее глаза наполнились слезами, пока я вспоминала маленького и беззащитного оборотня.

— Давай подождем здесь! — предложила я, понимая, что мрачные своды пещеры меня пугают! Не хватало еще заблудиться!

— Думаешь, сейчас кто-то появится? Ну да, если портал дал сбой, то кто-то должен перенестись сюда и забрать нас! — согласилась Ли, отламывая себе кусочек хрусталя. —

Сделаю себе сувенир на память! повешу на шею!

Я усмехнулась, глядя на чистейшие, как родниковая вода, кристаллы. Мы ждали, но никто за нами не приходил.

— Мне одной кажется, что они выдохнули с облегчением? — поинтересовалась Ли, вертя в руках кристалл. — Можно дырочку просверлить и повесить на шею! Мне кажется, будет красиво!

Я тревожно посмотрела по сторонам. У меня сегодня, если что, свидание с ректором!

— Кстати, а вы уже целовались? — спросила Ли, почему-то погрузнев и тяжело вздохнув.

— Эм... — покраснела я, как помидор на грядке. — Как бы так сказать... Да!

— Ничего себе! А как насчет его жены? — уныло спросила Ли, а мы посмотрели на то место, где появились.

— Я и есть его жена. Как выяснилось. Когда я попала сюда меня сбила машина. Судя по стараниям водителя — насмерть! И он связал наши жизни, чтобы вытащить меня с того света. И вытащил. Но никто не знал, что у демонов это называется браком! — я чувствовала холод, растирая плечи. Пиджак почти не грел, а на пальцы приходилось дуть.

— Так это же здорово!!! — Ли обняла меня, а я чувствовала, что у нее пальцы, как лед. — Холодновато здесь! Давай не будем сидеть, а пойдем!

— Ты предлагаешь пойти дальше? Куда пойдем? — спросила я, поглядывая направо и налево. — Как честные девушки направо? Или как нехорошие девочки налево!

— Ты вообще замужем! — рассмеялась Ли, дуя на пальцы. — Ну и дубарь!

— Без меня меня женили! Я вообще хотела кремовое платье и венок из роз, к которому крепится фата! А первую брачную ночь я провела на больничной койке! — я чувствовала, как из носа течет. — Давай налево!

— Пошли налево! Главное, не стоять на месте! — согласилась Ли, а мы двинулись по пещере, которая уже не радовала нас своей красотой.

* * *

— Что ты сказал??? — заорал я, глядя на оборотня, который влетел в мой кабинет. — Исчезли??? Фиер!!! Я тебя убью!!! Я тебе сколько раз говорил, никакой практики на первом уроке! Практика только тогда, когда ученик сможет защитить себя!!! А то мы уже вытаскивали от орков ученика! Прямо из котла!!! Несите карту! Собирайте всех! Мне плевать, что у них уроки! Пропали две ученицы!

— Если максимум к утру их не будет, я за себя не отвечаю! — прорычал оборотень. — Шевелись, косичка! Хотя, нет. Ты уже не “косичка”! Ты уже косяк!

В кабинет влетели преподаватели, с удивлением глядя на оборотня, который смотрел на них нехорошим взглядом.

— Где Фиер??? — орал я, а в кабинет вошел дрожащий и трясущийся герой, прячась за спинами других. — Иди сюда!

— Да! Иди сюда! — грозно заорал Литаниэль, делая суровое лицо.

— Заткнись, ушастый попугай! Без тебя тошно! — прорычал оборотень, глядя на то, как эльф надменно вскинул голову.

— Уважаемый ре-ре-ректор, я понимаю всю серьезность ситуации, но уверен, что все обойдется! — закивал Фиер, в надежде, что его поддержат. — Но давайте посмотрим на ситуацию под другим углом!

— Я сейчас его двину и обеспечу ему нужный угол обзора! — заметил оборотень, разминая кулак. — Под горизонтальным углом, поверь мне, ситуация будет выглядеть иначе.

Фиер стоял в центре кабинета, и нервничал.

— Подумайте сами, в Академии бывают несчастные случаи! — Фиер взял себя в руки. — Да, я понимаю, весь трагизм ситуации, но... Посудите сами. Если бы пропал член императорской семьи, тогда можно было бы колотить панику! А так пропали две какие-девички из другого мира. Да у них здесь даже родственников нет! Ладно, я понимаю, пропал наследный принц... Это вызовет дипломатические осложнения, но они же ... давайте говорить начистоту... никто. Нет, я понимаю, репутация учебного заведения, мы сделаем все что в наших силах, но...

— Одна из них — моя жена! — хором заорали мы с оборотнем.

— Их жена! Да-да! Их жена! — закивал Литаниэль.

— Одна на двоих что ли? — как-то задумчиво склонила голову Ириса. — Что-то я до этого не додумалась? А когда у нас был императорский указ о том, что можно иметь... не одного, а нескольких мужей! Я что-то пропустила в этой жизни... И, кажется, очень многое...

Фиер стоял в центре зала, поглядывая на всех.

— Ну... Как бы вам сказать-то... — мялся он, потирая шею. — Это многое меняет! Правда... Возможно вы — уже вдовцы... Я не хочу забегать наперед... Но, лучше сейчас, чем позже... Да, Бальдерс?

Бальдерс кивнул, а потом отошел подальше.

— Копай, мой сынок, могилу себе! Копай дальше! Ибо каждое слово твое — лопата! — произнес старик. — Уважаемый ректор, вы можете попробовать почувствовать вашу жену! Для этого вам нужна карта всех земель... Мы не знаем, куда ее занесло!

Передо мной лежала карта.

— Как я должен ее почувствовать? — спросил я, глядя на обширные папины завоевания.

— Попробуйте нить. Вас связывает нить! Уважаемый хранитель! Попробуйте и вы! Вас с хранимой связывают узы! Больше я ничего не могу посоветовать, — вздохнул Бальдерс, а я склонился над картой. Где она? Неужели в каком-нибудь лесу? Или они попали в открытое море? А если прямо на вершине горы? Или упали в пропасть!!! Я чувствовал, как на мне рвется рубашка, а из-за спины появляются крылья. Любовь окрыляет! Я пытался сосредоточиться в абсолютной тишине. Оборотень стоял над картой, а я пыталась позвать ее. У меня было такое чувство, что нить оборвалась. Я пытался увидеть ту серебристую нить, которая связывала нас. Я видел нить, которая вела к карте и ... обрывалась... Обрывок нити я держал в руках. Тихо, тихо, не паникуй! Почему-то перед глазами было два тела, лежащих на дне пропасти... Два маленьких, изувеченных тела... И только рыжие волосы говорили о том, что когда-то я вплетал в них пальцы.

— Я ее не чувствую... Нить оборвалась, — прошептал я, глядя на Хранителя.

Он молча смотрел на меня, а видел, сколько усилий ему стоит держать себя в руках.

— Я тоже, — прорычал он. — Я не чувствую ее...

— Они не чувствуют ее!!! — торжественно объявил Литаниэль. — Представляете? Не чувствуют!!!

Оборотень поднял на меня глаза, а потом слегка склонил голову.

— Слушай, а тебе этот эльф точно живым нужен? Просто четыре балла на тесте говорит о том, что незаменимых людей нет! — произнес Хранитель, переводя взгляд на Литаниэля.

— Незаменимых людей нет, а эльфы есть! — гордо ответил Литаниэль, но на всякий случай отошел подальше.

— Я обещал хранить ее, — хрипло произнес оборотень. — Я обещал быть с ней всегда. Даже в ванной! И я не справился. Давай объявление о вакансиях! Я уничтожу весь этот сброд, который называет себя преподавателями!

Глава девятая. Портальные дырки

— Слушай, он что? Бесконечный? — прошептала Ли, а я слышала, как у нее стучат зубы от холода. — Надо было направо пойти! Вдруг там выход из этой пещеры! Хотя, я уже ни в чем не уверена!

И тут мы услышали стуки. Тук-тук! Тук-тук! Такое чувство, словно кто-то ударял чем-то об камень.

— Там кто-то есть, — прошептала Ли, а мы ускорили шаг. Через пару минут мы перешли на бег, едва успевая нагибаться в тех местах, где потолок был особенно низок.

Мы выбежали в какой-то большой зал, а потом увидели ... гномов!

— Ничего себе! — прошептала Ли, дергая меня за рукав. — Это гномы? А почему они не такие, как в белоснежке? И почему они так странно на нас смотрят?

— Наверное потому, что гномы в белоснежке в основном пели и плясали. А эти... работают! — ответила я. И тут же с криками: “Слуги горного духа!” бросились все. Ладно, бы с распростертыми объятиями, но не воинственно размахивая кирками и фонарями.

— Мы — не слуги! Мы с Академии! — кричали мы, но бежали все быстрее, слыша, как за нами грохочет погоня. — Мы — маги!

— Маги, значит? — орали гномы. — Ничего! Здесь ваша магия не действует! Здесь везде горный хрусталь!

То, что мы не знали ни одного заклинания, нас никоим образом не утешало. Ли уже выбивалась из сил, а я чувствовала, как сердце колотится в горле.

— Быстрее!! — умоляла я, сама понимая, что быстрее не получится! Мы уже изрядно устали, а нас уже почти догнали.

— Мы пришли к вам с миром!!! — закричала Ли.

— А лучше бы с зарплатой!!! — заорали гномы. — Ничего, посмотрим, как вы поубавите свое высокомерие, жалкие людишки. Вот бы вам кирку и ведро! А то украшения любите, а не знаете, каким трудом их добывают!!!

На окружили со всех сторон, а мы прижались друг к другу, беря друг друга за руки.

— Я думаю, что их здесь никто не найдет! А нам помощь! Определите их в артель! — произнес один гном, глядя на нас снизу вверх. — У нас с каждым разом норма выдачи повышается, а рук не хватает!

— А если их будут искать? Они же как бы маги! — спросил еще один гном, поглядывая на инициатора вечного субботника.

— Кто? Магия здесь бессильна! Маги они наверху! А здесь — рабы! — отозвался местный прораб. — Никто не будет их искать!

— Будут! — закричала Ли. — У меня есть хранитель!!! А это — вообще жена ректора Академии!!! Так что нас будут искать! И в ваших интересах вывести нас отсюда!

Гномы смотрели на нас, один из них прокашлялся нехорошим кашлем.

— Новую жену найдет! Там баб на поверхности — пруд пруди! А хранитель пусть себе новую ищет! Выдать им кирки! И смотреть за ними! Следить за работой! Пока норму не выполнят — не кормить! — заявил старший гном. — Или вы соглашаетесь, или подыхаете на месте!

Предложение было очень заманчивым, в свете возможной альтернативы!

— Хоть согреемся, — прошептала Ли, шмыгая носом. Ей тут же дали в руки тяжелую кирку, а я получила свою. — Просто я тут пытаюсь пошутить.

— А мне вообще не до шуток! — произнесла я, пока нас вели темным коридором, который едва освещает свет фонаря.

— Они иногда поднимаются на поверхность? — прошептала Ли, поглядывая на гномов. — Если да, то, возможно, удастся сбежать! А давай устроим гномью революцию?

— Ага, прямо таки они возьмут нас собой на поверхность! Размечталась! — заметила я, глядя как свет фонариков пляшет по граням кристаллов.

Нас завели в какой-то тупик, где уже трудились люди в ободранной одежде.

— Работайте!!! — скомандовал гном, усаживаясь на камень. — Вот и рабы к пенсии. Теперь у меня пенсия! Можно будет рабами командовать!

Местная пенсионная реформа нас не устраивала от слова “совсем”! Ли ударила об камень, кирка отлетела, а Ли испуганно посмотрел на свои руки.

— Работайте! Иначе похлебки не получите! — просипел какой-то бородатый мужик. — Вы вообще сами откуда? Как там солнышко? Светит еще?

— Светит, — ответила я, глядя как Ли снова поднимает инструмент. — Мы из Академии! Магической!

— На каком курсе? — занервничали все, побросав инструменты. — Вы тоже из Академии? Я так понимаю, что у нас тут день встречи выпускников.

— Вы, случаем, не из другого мира? — спросила какая-то несчастная девушка, глядя на нас голодными глазами. — Меня зовут Ира! Когда-то я была студенткой второго курса... Попала сюда прямо во время экзамена по магическим порталам. А это Дима! Он был первокурсником! На третьем уроке у них был практикум! Он — самый первый попал сюда!

— То есть, вы хотите сказать, что сюда попадают не просто так? — заметила Ли, глядя на ветхую одежду и мозолистые руки. — Как звали вашего преподавателя?

— Фиер!!! — хором заорали все. — Убьем тварь!!! Вот только выберемся!!!

— Я так понимаю, что все студенты здесь с нашего мира? — спросила Ли, глядя на десять человек. — Тебе не кажется это странным?

— Что тут странного! Мы тоже думали, что нас побежит спасать родная Академия! —

возмутились все. — Но как видите! Так что работайте, иначе миску похлебки вам не дадут! На миску похлебки нужно еще четыре ведра! И то гномы перебирать будут! Там как переберут — половина ведра останется!

— Хватит лясы точить! Работайте!!! — заорал гном, а я опустила кирку прямо на кусок скалы, глядя как вместе с камнем вылетает прозрачный кристалл.

— Магия здесь не работает! Мы проверяли! Это же горный хрусталь! Блокирует любую магию! — прокашлялся бывший студент. — Говорила мне мама: “Будешь плохо учиться, будешь дворы мести! Про кирку и шахту не слова!”.

— Я лучше бы дворы помела! — вздохнула Ира, ловко отбивая камень. — Не найдут нас! Никто еще сюда не приходил! Ректору плевать, где мы! Там еще Глюк ректорствует?

— Кто??? — хором спросили мы.

— Ну старый такой, с бородой! Глюк О’Нат! — вздохнули наши коллеги, а Ира прокашлялась.

— Да нет, ребята! Там уже новый! Молодой! — произнесла Ли, пытаясь отковырять кристалл и бросить его в ведро.

— А сколько же лет прошло? — занервничала Ира. — Мы просто ни разу не были на поверхности! Я тут краем уха слышала, что Фиер однажды был здесь. Его поймали гномы, а он пообещал им каждый год новую рабочую силу! Это гномы перешептывались! И гномы его отпустили. Если вам полегчает, то вместо камня представляйте голову Фиера! Я всегда так делаю. Намного сильнее удар!

— Каратик, — всхлинула Ли. — Мой маленький мальчик! Как ты теперь без меня... Кто же тебя гладить будет! Он же глупенький будет ждать меня, а я не вернусь!

— Так, Ли, кончай свое сопливое дело! Надо что-то думать! — я попыталась взять себя в руки.

— А что тут придумаешь? — усмехнулись остальные, а в ведра летели куски хрустала. — Ничего уж тут не придумаешь! Мы уже все перепробовали! Пытались сбежать, но заблудились. Нас потом нашли и сказали, что теперь вместо трех ведер, будем шесть делать! Норма новая!

— Это — жена ректора, — кивнула Ли, вытирая слезы рукавом. — Нас будут искать! Я уверена в этом!

Все почему-то промолчали, пряча глаза.

* * *

Я расхаживал по комнате, чувствуя, как меня накрывает. Я ее не уберег. Я не смог защитить свою жену. В кабинете, где проходил урок было полным-полно народу, но все молчали.

— Кристиан! — произнес я, чувствуя, что меня сейчас накроет.

— Я еще раз повторяю, — заметил принц вампиров, складывая руки на груди. — Я не опустился бы до такой низости. Нет, нагадить бы я нагадил, не спорю! Но не так. Я возмущен, так же как и вы! Даже я считаю, что это слишком! И вы прекрасно знаете, что с магией шутки плохи! Мне проще было бы куснуть кого-нибудь в темном уголке, чем идти на такую низость. Когда мы уходили с кругом было все в порядке. Мы же как-то перенеслись?

— Я всегда был в кабинете! — заявил Фиер, бегая вокруг круга. — Я не знаю, кто мог изменить символы! Я всегда был в кабинете! Вел урок! все как полагается!

Круг был явно стерт. Если нет второго круга, то портал не должен был сработать... Он должен быть засветиться, но при этом не сработать.

— Можно я скажу! — встала Матильда, глядя на стертый круг и тряпку, лежащую рядом. — Я, как специалист по тряпкам и швабрам, могу показать вот что! Есть простейшее заклинание, я называю его “ленивая тряпочка”! Отойдите!

На полу лежала тряпочка, а Матильда бросила в нее заклинание.

— Это заклинание мы учим на первых уроках. Суть его такая, что ты сам настраиваешь время уборки и маршрут, по которому она ползает, — сглотнула Матильда, а тряпочка все лежала на месте, не подавая признаков магии. — Смотрите, через пять минут она поползет вытирать пыль вон в том углу!

Все терпеливо ждали, и тут тряпочка действительно поползла, доползла до угла и начала собирать мусор.

— Достаточно оставить заколдованную тряпочку, чтобы потом она в нужное время сделала свое дело, — вздохнула Матильда. — Бедные девочки. Они могут быть где угодно!!! Хотя бы с ними ничего не случилось!!!

Все молчали, глядя как тряпка собирает пыль и паутину.

— Значит кто-то подгадал время. Посмотрите! Круги-то отличаются! — заметил Литаниэль. — Здесь стерт один символ! Стерт! Символ! Один! Совсем стерт! Я запомнил! Я молодец!

— Премию Литаниэлю! — вздохнул я, понимая, что Хранитель в облике зверя рядом едва сдерживается. — И Матильде!

— Как раз на новые тряпочки!!! — обрадовалась она, а потом тут же погрузилась.
“Значит, в Академии работают не идиоты”, — усмехнулся Хранитель, внимательно изучая круг и обнюхивая его. — “Дайте мне понюхать тряпочку?”
Он бросился к тряпке, старательно обнюхивая ее.
“Чувствую запах Матильды!”, — заметил оборотень, снова принюхиваясь.
— Матильда! Ты трогала тряпку? — произнес я, чувствуя, что у меня дрожат руки.
— Конечно трогала! У меня для каждого кабинета своя тряпочка! — возмутилась Матильда. — Или вы думаете, что я одной тряпкой всю Академию мою! У меня даже есть тряпка с вашим именем, ректор! Новенькая! Ею я мою в вашем кабинете!
— Погодите! — произнес Баль, глядя на символы. — Если бы второго портала бы не существовало, то они бы остались в классе! Ничего бы не вышло! Или бы распались на молекулы!
Мне показалось, или сейчас ему вырвут бороду. Хранитель бросился на него, схватил за бороду и бросил на пол, упиравшись лапами в грудь.
— А что я такого сказал? — заметил Баль. — Я сказал всю правду! Мы так делали, когда была война с белыми. Мы оставляли порталы, которые разрывают на молекулы. Они думали, что мы ушли через эти порталы, а на самом деле это была ловушка.
— Есть теория, которую еще не доказали! Она называется “теория трех порталов”! — произнесла Ириса. — Смотрите!
Она подошла к доске, чертя мелом схему.
— Есть три портала. Согласно теории перемещения, которая рассчитывается по формуле: расстояние, разделенное на магическую силу, умноженное на коэффициент... — чертила она, а потом повернулась. — Почему никто не пишет? Это будет на экзамене! Ой, извините, привычка. Так вот, согласно теории порталов, одинаковых порталов может быть неограниченное множество. Но перемещение будет осуществляться между ближайшими! Выглядит это примерно так. Есть два портала в соседних комнатах, а один где-нибудь в лесу. Например! Пока два портала в комнате одинаковые, никто не попадает в лес, поскольку при перемещении выбирается ближайший. Но... Стоит изменить портал в одной комнате, как человек переносится в лес. То есть остается два портала.
Все молчали, глядя на доску, где уже были нарисованы стрелки и кружочки.
— Так! Еще раз! Для особо одаренных! Есть три одинаковых круга. Два круга рядом, а один — где-то далеко. Понимаете? — стонала Ириса.
— Далеко!!! — согласился Литаниэль, почесывая подбородок.
— Пока все в порядке человек переносится туда обратно через два ближайших портала. Но стоит одному из них отказать. Ну стерли, мало ли... Как человека заносит в тот, третий! — тяжело выдохнула Ириса. — Я так понимаю, что где-то есть третий портал. Осталось выяснить где.
Бальдерс подошел к доске, внимательно глядя на рисунки.
— Я что-то не слышал о такой теории. В книгах сказано, что если портала три, то человека разрывает на части!
“Как-то вылетело из головы, когда чесался! Бывает!”, — съехидничал Карат.
Ириса бросилась грудью на доску, крича, что устала работать с идиотами.
— Это — моя теория! Я советовалась с Фиером! Он, правда сказал, что она неправильная и проверять это никто не будет, ибо никому не охота рисковать жизнью, поэтому для научной работы теория никуда не годится!
— Это правда!!! — заорал Фиер. — Трех порталов быть не может! Это нарушение всех магических законов!!!
И тут все посмотрели на него.
— Пробуем. Если теория верна, то, Фиер, ты — не жилец! — произнес я.
— Найдите дурака, который захочет рискнуть жизнью!!! — возмутился Фиер. — Никто не полезет в тройной портал! Никто!
Я смотрел на портал, а потом шагнул в него. Рядом был хранитель.
— Портал рассчитан на двоих! — произнес Фиер, глядя на нас. — Вы хоть бы И.О. ректора оставили!
Я прочитал слова, но ничего не произошло. Портал не активировался.

— А ничего, что у портала лимит? Вас не смущает это? — произнесла Ириса. — Здесь написано четыре! То есть он может перенести четыре человека за два приема. Я предлагаю проверить мою теорию. И заодно вручить мне научную степень Старшего Магистра, за вклад в магическую науку.

— Нарисуйте два круга здесь. И один в том конце коридора, — приказал я, а потом посмотрел на Фиера, который бросился выполнять приказ. — Нет, Фиер, стой в сторонке. Хранитель! Контролируй его!

Прошло двадцать минут. И я стоял в дальней комнате. Все, Ириса! Премия тебе! И научная степень!

— Портала три! — безапелляционно заявил я, заходя в комнату. — Теория трех порталов доказана. И все дружно посмотрели на Фиера.

* * *

Мы бились об камень, но безрезультатно. У меня вообще попадались какие-то мелкие кусочки, которые стыдно даже было кинуть в ведро.

— Фиер выбирал попаданцев, чтобы никто не поднимал скандал. У других здесь родственники, поэтому могут хватиться, а у нас здесь никого нет, — выдохнула Ира, сдувая прядь волос со вспотевшего лица.

Гном встал и заорал так, что стены затряслись: “Работайте, лодыри!”.

— Его Императорское Величество не любит нахлебников! Он поставил нашему народу задачу! Мы должны ее выполнить! — решил поделиться политинформацией гном, расхаживая туда сюда. У Ли в ведре валялось три кристалла, а у меня два. Один из них был треснут. Ой, чувствую, что поедим мы нескоро.

— Его Императорское Величество требует, чтобы каждый работал на благо Империи! От каждого по возможностям, каждому по потребностям! И лодыри в шахте не нужны! Его Императорское Величество заботится о своем народе! А мы должны заботиться о процветании экономики! — разглагольствовал гном. — Нам ставят задачу — мы ее выполняем! Вы здесь по приказу самого Императора!

Я снова ударила об камень, а каменные брызги отлетели мне в руку.

— Больно? — спросила Ли, глядя, как я трясую рукой. Я помотала головой, мол, терпимо.

— Мы называем его “приемник”, — вздохнула Ира, бросая в ведро Ли пару камушков. — Помогу, чем могу... Ничего, привыкните...

Я снова молча стиснув зубы продолжала колотить по камню, чувствуя, как у меня отваливаются руки.

— Вот козел Император! — процедила я. — Оторвать бы ему руки! И не только руки! Да чтоб у него наследников не было! Да чтоб у него финансовый кризис был нормальным состоянием экономики!

— Да как ты смеешь так говорить про нашего Императора Дэлиона! — возмутился гном. Ли молча выронила кирку, а я застыла на месте.

— Как зовут Императора? — поинтересовалась Ли, глядя на гнома. — Вы сказали Дэлион!

— Да! Дэлион! Трудно имя запомнить? Чему вас только в вашей Академии учат! Он — демон! Единственный наследник! Все знают, как зовут Императора! Неучи! — фыркнул гном, глядя на нас суровым взглядом. — Работайте!

— А много ... эм... людей с именем Дэлион? — спросила Ли, глядя на гнома. Я почувствовала, как в животе что-то переворачивается. Только не говорите мне, что...

— Именем Императора запрещено называть других! Императору специально выбирается имя, которого нет ни у кого! Неучи!!! — возмутился гном-надсмотрщик. — Все! Почесали языками — хватит! Работайте, а то еду не получите!

Я стояла, как истукан, вспоминая одного знакомого Дэлиона, с которым у меня сегодня должно было пройти романтическое свидание, а внутри что-то сжалось.

— Ты хочешь сказать, — шепотом спросила я, глядя на изумленную Ли. — Что... Я не верю! Вот не верю и все! Наш ректор не может быть Императором!!!

— Не просто ректор. А твой муж! Если твой муж — Император, то ты, получается, Императрица? Я правильно понимаю? — негромко заметила Ли, прищурив глаза. — А помнишь, на его первом уроке кто-то спросил... Помнишь, как он отреагировал... Если это правда, то...

Я молча отвернулась, чувствуя, как мое сердце колотится о грудную клетку пытаюсь вылететь.

— То он просто решил от меня избавиться, — вздохнула я. — Никто никогда не узнает, что была Императрица. Теперь мы будем жить здесь, куда не проникает магия! И, к сожалению, тебя здесь быть не должно! Просто так совпало!

Я чувствовала, как слезы душат меня, а мысль о том, что “я хочу найти способ расторгнуть брак” заставляла руки дрожать.

— Тише, тише, — утешала меня Ли, обнимая. — Мы что-нибудь придумаем! Мне казалось, что у вас все хорошо!

— Мне тоже так казалось! — задохнулась рыданиями я, поднимая с пола кирку. — Мне тоже показалось! Но я здесь, а он в Академии... И еще ты здесь! Вместе со мной!

Я рыдала, глядя, как в ореоле слез блестят сверкающими гранями драгоценные камни, чувствуя, что не могу поднять кирку.

— Мы что-нибудь придумаем! — прошептала Ли, сама чуть не плача. В наших ведрах не прибывало. — Ты не переживай! Где наша не пропадала! Ну не раскисай!

Я чувствовала, что у меня нет никого ближе и родней Ли. И я так рада, что мы вместе... Мне хотелось плеваться от поцелуев, а сердце разрывалось от невыносимой боли.

— А я его любила... — прошептала я, глотая слезы. — Я его действительно любила... Я раньше не понимала что это? А потом поняла, что это та связь. Мне кажется, что если люди связали жизнь друг с другом, то это как-то спровоцировало чувства... И сейчас мне так паршиво!

К концу рабочей смены у нас с Ли было всего лишь пять кристаллов, которые принял приемщик, перед которым мы высыпали содержимое ведер. Прямо в шахте за огромным каменным столом сидел гном с лупой, внимательно изучая каждый камень.

— Не пойдет! — пыхтел он, отбрасывая какой-то осколок в сторону. — И этот тоже!

Видимо, кормить нас все-таки не будут! Хотя...

— У вас не будет новых рабов, — произнесла я, глядя на оценщика и Приемника, которые тут же подняли головы. — Академия закрылась! Так что теперь новых рабов уже не будет!

— Как? Когда успела? — заорали гномы, глядя на меня.

— Да вот, решили, что магия больше не нужна! На факультетах сплошной недобор! — пожала плечами я. — Ректор поменялся, а Академия теперь разваливается на части, если еще не развалилась.

— Это правда! — подыграла Ли. — Нам вчера так и сказали, что ищите работу, собирайте вещи! Нас учить нерентабельно!

Гномы переглянулись еще раз. Приемщик нахмурился. “Может, с рабами нужно бережней относиться?” — негромко спросил приемщик, поглядывая на нас. “Неизвестно, когда будут новые! Мы просили кого-то покрепче, а нам тут двух дохлячек дали!”, — перешептывались гномы, пока мы ждали результата.

— Ну, значит, мы будем кормить вас не один раз в день, а два! Третий раз вы получите, если сделаете норму! — произнес наш надсмотрщик.

Ли украдкой нашла мою руку и пожала. Хоть поедем!

— Идите в столовую! Там есть обеды, можете собрать! — великодушно кивнул гном, а мы поплелись вместе с остальными рабами в указанном направлении.

— Может, подкупим кого-то из гномов, чтобы нас вывели наружу? — спросила Ли, поглядывая на пустые тарелки. — Ха-ха! Только крошки пальцем собирать!

— У нас с тобой ничего нет! — прошептала я. — Не думаю, что их заинтересуют две пары сережек из интернет-магазина! Может, у них есть карта? Они же должны как-то ориентироваться в туннелях?

— А вдруг они помнят каждый камень наизусть? — прошептала Ли, глядя, как остальные пытаются собрать обеды, глядя на нас с благодарностью. — Ты об этом не подумала?

Подумала, но надежда же есть? Должна же быть какая-нибудь надежда! Так ведь нельзя!

— Знаешь, о чем я подумала? — произнесла я, глядя на воду. — Ты сидела когда-нибудь на диете?

— Обижаешь!!! — произнесла Ли. — Конечно сидела!

— Смотри! Мы сдохнем здесь быстрее, чем научимся рубить камень. А если попробуем уйти и отмечать путь, то есть шанс, что мы не заблудимся! — вздохнула я. — Смотри, если мы попробуем делать отметки, то сможем хотя бы...

— Я тебя поняла! Нам нужно набрать воды, запастись всем необходимым, а потом идти! — вздохнула я, глядя на источник воды. — У меня есть идея! У нас же ведра есть! — заметила Ли. — Давай дождемся, когда все уляжется спать, а сами наберем воды и пойдем. И мы стали ждать. Четыре ведра стояли наготове, а прямо в столовой в каменную чашу стекала вода.

— Вы что задумали? — прошептала Ира. — Ложитесь спать! Завтра ого-го сколько работы!

— Мы уходим, — прошептала Ли. — Хотите с нами? Набирайте воду. Не хотите — оставайтесь здесь! Если нам удастся выбраться, мы позовем на помощь, и вас освободят.

— В с ума сошли! Там столько туннелей, что не разберетесь! Этим шахтам тысячу лет! — Ира схватила меня за руку. — Не вздумайте!

Мы посидели немного, видя как все улеглись спать.

— Почему, когда нам говорят “не вздумайте”, мы всегда поступаем по своему? — спросила Ли, усмехаясь. — Бедный мой Каратушка...

— Не облезет твой оборотень! — буркнула я, представляя, как мы с четырьмя ведрами идем по туннелю.

— КТО??? — Ли чуть всех не перебудила. — Какой оборотень??? О чем ты???

— Ой, — замолчала я, понимая, что сказала лишнее. — Ну... Он просто похож на ... оборотня из фильма... Я смотрела недавно... Как назывался? Эм... “Белый клык” или этот... как его... “Белый Бим черное ухо!”. Новый фильм! Я его в кинотеатре смотрела! Фильм — какашка!

— Слушай, — прищурилась Ли, глядя на меня. — Давай, рассказывай! Я чего-то не знаю? Вот только не надо мне врать!!!

— А..., — растерялась я, понимая, что сболтнула лишнего. Хотя, кто его знает, а вдруг мы здесь навсегда? И Ли никогда не узнает правду? Что уж тут скрывать? Карата здесь нет! Может, мы его вообще никогда не увидим? — Хорошо, он — оборотень. Сдаюсь!

— Как??? — закричала Ли, опять чуть перебудив всех. Но все настолько устали, что лишь сонно заворочались. — Он — оборотень??? То есть... У него... Есть... Человеческая форма?

— Да, — ответила я, глядя на ведра. Мне уже и идти куда-то расхотелось. — У него есть человеческая форма. А еще он умеет общаться мысленно! Кстати, это он делал наши домашние задания! Только он просил не говорить тебе о том, что он оборотень!

— Ну вот выберусь! Вот я его тапком!!! Плохая собака!!! Очень плохая собака!!! — возмутилась Ли. — Маму обманул! Я же его еще щеночком помню... Такой маленький, смешной, кудрявый!!! Скажи, он маленький мальчик? Ему же четыре годика?

— Эм... Да вот сказать... — замялась я, вспоминая двухметровую глыбу. “Мне четьле годика!”

— почему то заметил двухметровый качок, улыбаясь. — Не совсем... Ты его видела! И по-моему мы даже с ним целовались...

— Карат!!! — задыхнулась Ли. — Я-то думаю, почему волосы знакомые... Так это был он! Ну все! Я ему яйца выстригу! Скажу, что был репей!

— Лучше прививку от бешенства сделай! Он в него придет, узнав, что я тебе рассказала! — сглотнула я. — Ладно, пошли! Будем выбираться!

— Каратик..., — улыбнулась Ли, глядя мечтательным взглядом куда-то в ведомую только ей даль. — Так это ты ... Карат... Мы выберемся! Я хочу к нему!!! К моему Карату!

Мы взяли ведра, помыли их от каменной крошки, наполнили водой и потащили прочь.

— Тяжеленькие, — прошептала Ли. — Карат...

Мы взяли с собой несколько фонарей, стащив их у шахтеров, а потом отправились в темноту.

— То есть это был Карат? — снова спросила Ли, пока фонари висели у нас на шее, повязанные на веревках.

— Да, это он. И он меня растерзает за то, что я тебе об этом сказала! — вздохнула я, понимая, что больше никогда не захочу видеть одну гадкую и мерзкую гниду в короне.

— Давай делать отметки! — прошептала Ли, когда мы отошли подальше от лагеря шахтеров. Мы скребли камень, ставя крестик.

— Плохо, что их плохо видно, — вздохнула Ли, приглядываясь. — А если фонари погаснут, то мы больше ничего не увидим!

— Значит, нужно делать отметки на одном уровне и побольше! — предложила я. — Через каждые сто метров!

Мы шли, шли, сворачивая вместе с туннелем. Он ведь когда-нибудь закончится?

Глава десятая. А гномы здесь тихие...

— Фиер!!! — я держал его за мантию, поднимая одной рукой в воздух.
— Ректор, брысь, у тебя руки слабые! — возмущался Хранитель, пытаясь его вырвать его у меня. — А ну быстро рассказал правду.
— Если расскажешь, есть шанс, что тебя просто лишат магической силы, — я тряс его на одной руке, размазывая по стене.
— И мужской тоже! Один клац и все! — предложил Карат.
— Господа преподаватели! Это что у нас тут за произвол в Академии! Человека просто так обвиняют! Бездоказательно! Этого нет в нашем Уставе! И даже в коллективном договоре! Я вообще — то член профсоюза! И честно плачу взносы!
— А с чего он их платит? — прищурилась Ириса, глядя на него. — Мы же его, помнится, у гномов выкупили! В счет его зарплаты! Иначе бы и дальше работал на их хрустальных рудниках!
Я резко замер. Хранитель повернулся.
— Выкупили, да! Я тоже скидывался! — закивал Литаниэль. — И расписывался! В нужном столбике! Напротив своего имени! Можете проверить!
Мы молча переглянулись. Нить оборвалась, но ... Рудники! Горный хрусталь блокирует магию! Есть шанс, что они живы!
Срочно к гномам! Немедленно!
— Готовьте портал к гномам! Я хочу поговорить с ними! Фиер! У тебя последний шанс во всем сознаться! Если я выясню, если у меня будут доказательства, ты не жилец! — заорал я.
— Я... не хотел... Точнее... Я не знал, что это... ваша же-жена! — блеял Фиер. Бальдерс подошел и положил на стол папку.
— Все исчезновения в Академии за последние несколько лет. Все дети из другого мира! — заметил Баль, глядя на Фиера. — Я только что бесовестно обыскал его комнату. И носки нужно стирать, Фиер! Это просто замечание от коллектива.
— Сейчас он трусы отстирывать будет! — заорал Хранитель, выхватывая его у меня и впечатывает в стену.
Я открыл папку, глядя на целый список.
— Я не понял, почему я вижу этот список в первый раз!!! — я схватил бумагу и ткнул ее в лицо Фиеру. — Ты знаешь где они?
— Эм... Наверное, сбежали... Я не знаю... Магия не для всех... Кому-то Академия не понравилась... Сами знаете... Не все любят магию... — блеял Фиер. — Я не знаю, где они... Просто взял папку... Хотел навести порядок в архиве... И ... забыл поставить на место...
— Как ты договаривался с гномами!!! — заорал Хранитель. — Если ты сейчас не скажешь, я тебя по этой стенке кишочками размажу.
— Хорошо, хорошо, я все скажу! Только сильно не ругайте! Можете выговор написать! Когда я случайно попал к гномам, я был очень напуган! Они били очень сильно! Вас когда-нибудь били мотыгой? Нет, поэтому не вам меня судить! И я тогда пообещал им, что если они сообщат вам о том, где я нахожусь... Сами понимаете, магия там не работает... То я буду поставлять им учеников! Тех, кто плохо учится или плохо себя ведет! Я же не брал отличников! Заметьте! Мне кажется, это мотивирует студентов учиться лучше! — лепетал Фиер. — Просто такая вот мотивация! Ничего дурного! Я бы их потом оттуда забрал! Считайте это — практикой! Просто практикой! Так сказать, дополнительная профессия! И вообще! Император одобрил моё решение! Я лично говорил с ним!
Все молчали, а Ириса готова была убить его на месте, но ее удержал Баль.
— То есть, — процедила она, пока я приходил в себя, удерживая Хранителя. — Ты отправлял студентов в рабство! И делал вид, что это — несчастный случай? За то, что гномы сообщили нам! Хотя, погодите! А я-то думаю, почему он так быстро долги погасил перед нами! Он еще и деньги получает за каждого раба! Мерзавец! А Император?! Тоже хорош фрукт!! Я скажу Сигурду, чтобы он...
— Она скажет Сигурду!!! — поддакнул Литаниэль. — Они целовались! Я видел!!! И она ему скажет!!!

Ириса шумно вздохнула.

— Господа, пока вы убиваете Фиера, не обессудьте, если я оторву уши одной эльфийской сволочи!!! — произнесла она, двигаясь к Литаниэлю. — Не обращайтесь на нас внимания! Матильда! Подержи его! Помнишь, ты спрашивала, какая сволочь по вымытому грязными ногами ходит? Так вот! Это он! Шел с клумбы, где себе венок собирал!

Тут началось такое. Матильда огрела тряпкой по морде Литаниэля, который орал, что тряпка грязная. Ириса, тащила его в угол, Хранитель пытался задушить Фиера.

— Всем заткнуться! Это приказ ректора! — заорал я, глядя, как жалобно смотрит Литаниэль. На меня никто не обратил внимания.

— Вообще-то, — блял Фиер, пытаясь разжать пальцы хранителя. — Напоминаю! Я нахожусь на тайной Императорской службе! И выполнял его приказ! Приказ самого Императора! Он всё одобрил и подписал! И похвалил! Орден обещал! Не хотел я вам об этом говорить...

— Приказ Императора? — замерли все, а Фиер успокоился.

— Ну... Приказы бывают разные. Просто я действительно нахожусь на тайной Императорской службе! — гордо, в очередной раз, произнес Фиер, а Хранитель с усмешкой отпустил его, глядя на меня. — Сами понимаете! Не хотел я об этом говорить! Служба такая! Нельзя! Так что забудьте о том, что я вам сказал! Это тайна!

— Та-а-айна! — поднял палец вверх Литаниэль. — Императорская служба!

Он тут же схлопотал тряпкой по лицу.

— Ты-то что радуешься? — заметила Матильда. — Он — засланец, ты — засранец!

— Это все потому ты злая, что у тебя мужчины нет! — изрек Литаниэль.

— Зато у меня есть половая жизнь и половая тряпка!!! — возмутилась Матильда.

— Я, — прокашлялся Фиер, отряхивая мантию. — Хотел просто заработать деньги на свадьбу с Ирисой. Ты ведь выйдешь за меня замуж? Я — на Императорской службе! Император сам, лично дал мне задание, чтобы я поставил гномам рабочую силу! Я его выполнил! Император мною доволен!

— Вот как бы тебе сказать, Фиер, — произнесла Ириса, потирая попу. — Мне уже сделали предложение, от которого нельзя отказаться. Как бы вам так сказать... Параллельные линии не пересекаются! Эм... Как бы сказать... Пушистые две полоски...

— Бурундук!!! — обрадовался Литаниэль. — Я угадал! У Ирисы бурундук!!! Какое счастье!!! Давайте еще загадку!!!

— Сам ты, бурундук! — согласилась Ириса. — Нет, ну мы же не занимаемся моим факультетом! А вдруг там опять недобор будет! Вот... эм... И приняли меры... Лет через двадцать, минимум двух учеников я вам обеспечу. Это все ради нашей Академии! Я просто поняла, что нужно брать все в свои руки! Решать проблему в будущем! Да!

— Так ты беременна! — радостно озвучил догадку Литаниэль.

— Да ты что? — изумилась Ириса — А я то и не знала бедная что происходит!

— Уберите от меня руки, — Фиер направился к выходу, — Я выполняю приказы Императора! Служу ему верой и правдой! Император лично даёт мне приказы! И вообще, мы лучшие друзья! Я, считай, его советник и доверенное лицо! А приказов мне, мой дорогой друг, ещё много выдал! В общем я пойду! Приказы сами себя не выполняют!

— Стоять! — произнес я. — Развернулся ко мне лицом. А теперь слушай внимательно приказ Императора! Немедленно открыл портал к гномам! Сию же минуту! Я два раза не повторяю!

— А вы, на каком основании, Император? Я просто лично его знаю! Я его правая рука Императора Дэлиона! Вашего тезки! — произнес Фиер.

— По древним законам, имя, которое дается Императору не имеет права брать никто! И главное условие, чтобы до этого оно не использовалось! Имя подбирается с того самого момента, как монарх узнает о наследнике! Этой традиции уже многие тысячелетия! Мне стыдно за Вас! За Вас всех! — произнес Баль, загородив Фиеру дорогу. — Ваше Величество, можно я его лично убью?!

— А... — занервничал Фиер. — То есть Император — это ... вы? Да? И вы молчали? Ну это все меняет! Может, вы просто забыли о тех приказах, которые мне давали? Замотались! Я же получал от вас бумагу! У меня есть даже бумага о том, что вы Сейчас покажу! Вот!

Пожалуйста!

В руке Фиера появилась бумага с печатью и корявой росписью, похожей на мою лишь отдаленно. Ну, хотя если издали, и прищуриться одним глазом, а другой закрыть.... Нет, всё равно не то.

— Да! Он был в кабинете! Я видел его! Лично! Он из окна вылез! Я тогда венчик себе делал! С какой-то бумажкой лез! А когда меня увидел, сказал что это тайна! Секретная! Что я должен хранить её один! Совсем один! — обрадовался и закивал Литаниэль. — А я сказал, что молчать буду, пока не спросят! Никто не спросит!

Я начинаю любить этого эльфа. Ну что, что у него четыре балла по тестам?

Дрожащими руками Фиер начал выводить круг. Я с замиранием смотрел на то, как появляются символы.

— Я пойду с тобой, — произнес Хранитель. — Мне плевать, я должен найти мою девочку. Ты ищешь свою, я ищу свою!

— Так у вас разные!!! — обрадовался Литаниэль. — А я думал, что одна! И вы там подеретесь!

— Если с нами что-то случится, — произнес я, глядя на символы, а потом усмехнулся. —

Убейте его. Это — приказ Императора.

Фиер тут же начал стирать часть символов.

— Просто тут неточность! Бывает! — приговаривал он. Мы шагнули в портал вместе с Хранителем.

Через мгновение мы очутились среди горного хрусталя. Ай-я-я-яй! Как же это больно-то, а!

— Они были здесь, — занервничал Хранитель. — Запах четкий. Были совсем недавно! Запах ведет туда!

Он кивнул в сторону одного из тоннелей. Мы шли, а я чувствовал боль, словно меня пронзает тысяча иголок.

— Ты как? — обратился ко мне оборотень.

— Все нормально, — скривился я, пытаюсь отдышаться. — Терпимо.

Мы прошли еще немного, а потом Хранитель принялся возле развилки.

— Налево! Фу! Как гномами пахнет! — возмутился он, скривившись. — Где-то пахнет похлебкой!

Спасибо, обнадежил. Мы шли, а вокруг нас все блестело и сверкало.

— Подъем, — заорал Хранитель. — Глядя на спящий лагерь. А ну быстро встали!!!

Все резко дернулись, а я увидел лица заспанных гномов.

— О! Новые!!! По приказу Императора! Сильные! — обрадовался один гном, потирая руки. —

Я их забираю себе в артель! Ничего! Я их быстро работать научу!!!

Я даже не заметил, как гном оказался в цепких лапах Хранителя.

— Я тебя бегать научу! Быстрее, чем ты думаешь! Где девочки! Рыжие! — прорычал он, дергая гнома за бороду.

— Какие девочки? — удивился гном, понимая, что его штаны теперь пахнут неприятностями. — Не было никаких девочек! Рыжих тем более!

— Рабы? — спросил я, глядя на гномов. — Что значит “рабы”?

Гномы занервничали, переглядываясь.

— Кто сказал “рабы”? Нет никаких рабов! — покачали головами шахтеры. — Это спросонья почудилось! Мы тут сами, как рабы! У нас тут рабский труд! На благо Империи!

— Есть рабы!!! — закричал женский голос, а я обернулся, глядя, как к нам идут люди. — Мы рабы... Мы учились в Академии! Вы пришли за девочками? Они сегодня к нам попали! Мы с ними в одной штольне сегодня работали!

У меня в сердце появилась такая надежда, что она сейчас выбежит и бросится ко мне. Но нет...

— Они собирались уйти... В штольни... — обреченным произнесла девушка, на которую страшно было смотреть. Она была настолько худой и бледной, что я еще удивлен, как она жива и стоит на ногах.

— Я — Император Дэлион, — произнес я, глядя на кучку едва живых рабов. — Я не отдавал приказа на рабство. Рабство в Империи запрещено законом. Немедленно освободить рабов.

Считаю до трех. Раз...

— А кто ты такой? — подслеповато прищурился гном.

Вот почему я должен каждой собаке доказывать, что я — Император! Мне что? Трон и корону за собой таскать? Пришел, поставил трон, надел корону и все поверили!

— Вот, — я показал перстень — печатку.

— Ваше Величество!!! — гномы тут же упали на колени. — Мы — ваши верные подданные! Мы работаем день и ночь! Мы не вылазим из шахт! Мы всегда были верны Империи и заботились об ее процветании!
— Хоть какая польза от тебя, — пробурчал Хранитель. — Пошли искать девчонок! Пока запах есть! Попробую сориентироваться!

* * *

Мы с Ли выдохлись, устали и зашли в какой-то тупик. Дальше идти сил не было.
— Как ты думаешь? — слабым голосом заметила Ли. — Мы здесь умрем?
— Не говори глупостей! — ответила я, понимая, что таки умрем и таки здесь. — Мы что-нибудь придумаем! Отдохнем и придумаем! Холодно здесь... Да?
— Ага, — прошептала Ли, облокотившись на стену. — Придумаем! Знаешь, я рада, что познакомилась с тобой. Не думала, что у меня будет подруга...
— Да у меня тоже никогда не было очень близких друзей, — усмехнулась я, беря ее за холодные руки. — Вставай! Не надо спать!
— Сама уже спишь, — прошептала Ли, крепко сжимая мою руку. — Мне действительно жаль, что я так и не попрощалась с Каратом! Знаешь, если он оборотень, то я — самая счастливая девушка на свете. Мне никто не нужен кроме него... Но то, что он видел в одних трусах и без трусов я ему никогда не прощу! Не собака он, а козел!
— Два козла, — вздохнула я, чувствуя, как начинаю дрожать всем телом.
— Все мужики — сволочи! — крикнула Ли, в глубину туннеля. — Редкостные!!!
— Козлы!!! — заорала я, слыша, как эхо уносит мой голос. — Особенно ректор!!! Отправил нас сюда!!! Ненавижу!!! Никогда не прощу!!!
— И никогда не прощу Карата!!! — возмутилась Ли. Вода в ведрах была холодной, но я сделала глоток, чувствуя, как становится еще холодней. Ли опустила голову мне на плечо, а я положила голову поверх ее головы.

* * *

Мы шли, а я смотрел на оборотня, который снова стал собакой, беря след.
“Они были здесь!”, — послышался в голове его голос. — “Я чувствую запах! Вот что бы ты без меня делал?”
Мы дошли до развилки туннелей.
“Налево!”, — прозвучал в голове голос. — “Странно, а почему они постоянно налево ходят? Тебя это не настораживает?”
— В последнюю очередь, — ответил я, чувствуя это мерзкое покалывание. — Главное, найти их! А там выясним, что за тяга к “налево”. Как ты думаешь, они нас любят? Они верят, что мы их найдем?
И тут мы услышали: “Все мужики козлы-ы-ы-ы!!!”.
“Видимо верят!”, — заметил оборотень, бросаясь вперед.
— Думаешь, они на нас сильно обижаются? — поинтересовался я, переходя на бег. — Они будут рады нас видеть?
“Сволочи!!!” — донеслось до нас гулкое эхо.
“Видимо рады!”, — на бегу заметил Хранитель. Они живы! Они живы!!! Я не знаю, что сделаю с Фиером! Я просто его по стенке размажу.
“Если успеешь! Я буду первым в его девственной психике!!!”, — произнес голос оборотня в моей голове.
Мы выбежали в тупик, где тусклым светом горел огонек в старой шахтерской лампе. Они сидели, прижавшись друг к другу и, казалось, спали.
— погоди, какая из них моя! — прищурился я, пытаясь разглядеть при свете угасающей лампы хоть какие-то отличительные черты.
— Бери любую! Дома разберемся! — заорал оборотень, бросаясь на девочек. Они заорали, вскочили, а оборотень, чуть не отхватил киркой.
— Карат!!! — закричала длинноволосая, обнимая оборотня. — Ты нашел меня! Какой же ты молодец! Я тебе косточку дам! Нанаку! Самую вкусную нанаку!
Вторая смотрела на меня нехорошим взглядом. Нет, она не бросилась мне на шею, а лишь крепче сжала кирку.

— Не подходи ко мне! — угрожала она, птясь. — Я тебя ненавижу! Ты нас сюда засунул! Вот что значит: “Хочу разорвать узы брака!”. А я-то, дура, не догадалась! А ты у нас, оказывается, Император! Женился случайно!

— Успокойся. Я пришел за тобой, — я пытался успокоить ее, но она смотрела на меня волком. — Я хочу вытащить тебя отсюда! Я пришел, чтобы вытащить тебя отсюда!

— Ты врешь! — занервничала она, упираясь спиной в стену и понимая, что дальше идти некуда. — Ты лжешь! Ты сказал, что хотел разрушить наш брак! И поэтому засунул нас сюда! “Слышь, Ромео, ты там осторожней! Не видишь в каком они состоянии! Учти, они всего не знают!” — послышался в голове голос Хранителя.

— Тише, — шептал я, подходя к ней ближе и осторожно вынимая из ледяных рук кирку. — Тише... Тише...

Я прижал ее к себе, не смотря на ее протесты.

— Все, сейчас мы вернемся! Я обещаю, что мы вернемся прямо сейчас... Гномы нас выведут, а потом я открою портал... Мы скоро будем в Академии, где я тебя торжественно отчислю! Тебя и твою подругу!

— За что??? — возмутилась вторая, тиская свою собачку. Он еще и лапой барабанит! Приехали!

— За нарушение дисциплины, — усмехнулся я, обнимая вырывающуюся жену. — С последующим домашним арестом и обучением! Все, успокойся...

Я встал на одно колено, глядя в ее заплаканное лицо и держа его в руках.

— Все, все хорошо... Я здесь... Звиздоля уже все получили... Тише... Не надо плакать... — уговаривал я, глядя как у нее по щекам текут слезы. Я поцеловал ее щеки, а потом прижал ее к себе.

— Иди на ручки! Сейчас мы выберемся...

Я протянул ей руку, глядя как она прячет руки за спиной.

— Давай, не упрячься, — улыбнулся я, понимая, что она очень красивая... И мне она действительно безумно нравится... И самое главное — нужна!!!

“Да что ты сопли мажешь! Закинул на плечо и поволок!!!”, - возмутился Хранитель.

— Карат! А ну быстро стал человеком!!! — произнесла Ли. — И вот не надо мне хвостом вилять. Тебя сдали! Давай! Только не говори, что ты тоже Император! Не надо лизать мне руки! Я кому сказала! Заканчивай маскарад!

— Ты наверное удивишься, — произнес оборотень, приняв свой облик и возвышаясь над девочкой. — Но ты угадала! Так, надоело!

Я видел, как он ловко закинул девочку на плечо.

— Ах ты... — возмущалась она, но тут же схлопотала по попе. — Бессовестный.... Да я при тебе больше раздеваться не буду!!! Значит, ты все видел!!! И то, как я трусы искала после душа!!! А я-то думаю, что ты притих в уголке!!!

— Не будет при мне раздеваться, — закивал оборотень. — Ага, я так и поверил!

* * *

Нас несли, причем спиной к основному направлению движения.

— Ненавижу тебя!!! — возмущалась Ли, брыкаясь.

— Да, да, я это уже понял! — усмехнулся оборотень, придерживая ее. — Мне нанак не дадут! Это угроза!

— А что такое “нанак”? — поинтересовался голос этого мерзавца, который тащил меня на себе.

— Как тебе объяснить. То, что в рот влезло вкусенького, то и “нанак”, - вздохнул оборотень. — Вот так и живем! А тапки это я сгрыз! Я тогда на тебя обиделся! И туфли сожрал! Чтобы ты на свидание не пошла! А то размечталась!

Я слышала голоса гномов, которые уверяли, что выведут нас наверх. Они обещали выплачивать деньги бывшим рабам. Зарплату за проведенный годы под землей. Я помню, как меня несли наверх, а потом я увидела солнце. Оно было таким ярким, таким теплым, что я даже зажмурилась. Никогда не думала, что увижу его снова. Через двадцать минут мы были в Академии.

— Все так изменилось, — прошептала Ира, снова шурясь на солнце.

— Ура!!! Новые ученики!!! Хотя нет, погодите! Старые! Ничего, — потерла ладошки Ириса. — Мы все наверстаем! Агата! Срочно сюда! Держи пациентов! Так, ребята, все будет хорошо! Я лично все проконтролирую!

Матильда бросилась к ним.

— Форма-то качественная! Вон сколько лет прожила! Эм... Сейчас вам покушать! Сейчас я все сделаю! — металась Матильда.

— Она сделает! — согласился Литаниэль, авторитетно кивая.

Я чувствовала, как меня обнимают, а потом заворачивают в принесенное одеяло и снова обнимают.

— Сейчас согреем! Сейчас чай принесем! Не хватало, чтобы вы заболели!!! — бегала Матильда. — Кто-тонибудь! Принесите чай! Я пока занимаюсь одеялами и грелками! Совсем замерзли! Бедненькие! Сейчас Агата все подготовит, и вас отправят в кровати. Она вас осмотрит! Все будет хорошо!

Мне протянули кружку, а чувствовала, как озябшие пальцы согреваются. Я сделала глоток, чувствуя, как тепло разливается по телу.

— Хм... Станный чай! — я принялась, допивая его до половины кружки. Ли уже выпила свою кружку, ставя ее на стол.

* * *

Я встал на одно колено согревая ее руки.

— Знаешь, я не хотел разрывать брак... И я даже очень рад, что так получилось... Нет, погоди! Дай мне договорить, — немного повысил голос я, видя как она начинает хмуриться и уже открыла рот, чтобы возмутиться, — Я не виноват в том, что произошло. Я виноват лишь в том, что не смог тебя уберечь. Больше этого не повторится, поэтому я тебя отчисляю, и ты переходишь на индивидуальное обучение! Мне так спокойней... Понимаешь... - я с трудом находил слова, глядя ей глаза. — Я... Я действительно люблю тебя... Вот только понял это, только тогда, когда чуть не потерял тебя... Плохой из меня Император... А муж из меня ещё хуже... Ты простишь меня?

— О, боги! — всхлипнула Ириса. — Это так трогательно.

Рядом рыдала Матильда, сморкаясь в Литаниэля.

— Он тебя любит! Любит!!! Он!!! Тебя!!! — кивал эльф с интеллектуальными способностями табуретки. — Точно любит!!!

— Я люблю тебя, — снова прошептал я, целую ее руки при крепко прижимая их к своим губам. Повисла тишина. Мое сердце дрогнуло. Может, я ждал ответного признания, но она молчала, задумчиво глядя куда-то в сторону.

— Я понимаю, что ты мне очень дорога, — я провел рукой по ее лицу и улыбнулся. — Можешь ничего не говорить... Я все понимаю...

— Бабочки!!! — как радостно произнесла она, показывая пальцем в пустоту. — Смотри какие красивые!!!

Бабочек я не видел.

— Ли, хватит дуться! Я кому говорю! — распинался оборотень. — Я все равно бы тебе сказал!

— Ежики, — вздохнула Ли, показывая на пол. — Смотри, какие милые! Ежики! А вон тот совсем ежонок! Давай его возьмем домой!

Я смотрел, немного не понимая, что происходит, а оборотень взял пустую кружку со стола и понюхал.

— Станный чай, — заметил он, подозрительно приняв хиваясь. — Грибами что ли пахнет?

— Не странный чай, а вкусный! Я старался! Я сам готовил! — обрадовался Литаниэль.

О Боги, вот только не это, всё, что угодно, но только не это.... Оборотень понял мои мысли и скревился... На счет премии Литаниэлю я погорячился, очень погорячился. Моё внимание привлек Баль, подходя ко мне, находясь в какой-то странной, для него, задумчивости...

— Где Фиер? — тихо поинтересовался я, — Что-то я его не наблюдаю.

— Нет его, сынок, — вздохнул Баль и грустно улыбнулся, — И больше не будет.

Старик по — отечески мне улыбнулся, похлопал меня по плечу, и отошёл в сторону, оставляя меня с любимой. Любимой... В глазах которой я видел целый мир.

ЭПИЛОГ

— Знаешь, милый, — прошептала я, обнимая Бельфегора. — Я так рада за них! Так рада! Ты посмотри, он ее отчислил, а потом принял обратно! Просто уже под новой фамилией!

Конец

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkgcSIBFRyY2NjIpLCBxdWFSaXR5ID0gODUK/9sAQwAFAwQEBA MFBAQEQUFBgcMCAcHBwcP
CwsJDBEPehIRDxERExYcFxMUGhURERghGBodHR8fHxMXliQiHiQcHh8e/9sAQwEFBQUH BgcO
CAgOHhQRFB4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e
Hh4e/8IAEQgBQADcAwEiAAIRAQMRAf/EABwAAAIDAQEBAQAAAAAAAAAAAAAU GAwQHAgEAC
P/E
ABoBAAIDAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAIDA AEEBQb/2gAMAwEAAhADEAAAAAWcqumNZ5VmfIoSwr
YIV mhUtju1Hp520cvV3i501IjoWU7EVWUy8DfmJssVeE0GbtTv3bPMOFhGGNZmq2KdWLjC8JEde
WRzzlmWwzYDEUApbNyXMY+Up4pi+FdeNKs+raQL2KUjRJgSzqnf+5WsBUyx2vOB+M1tKhkRL
lwjPSH0g0qJJm/kmvpWYkciGdOIlyFv1kvK62gQJDPk3NpXKgRB+mhoNofzvVu7ZJZEko1L